

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ISSN 0131—2812

5/92

Россия и Восточная Азия:
новый баланс

★

Крах иллюзий, осознание реальностей

★

Встреча Косыгина и Чжоу Эньлая

★

Буддология. Журнал в журнале N 2

★

О судьбах монгольского языка

3-й изд.

Дальневосточная торговая корпорация - уникальная возможность умножить Ваш капитал.

Дальневосточная торговая корпорация это:

- крупнейшая коммерческая инфраструктура от Тихого океана до Бреста;*
- 15 филиалов, в том числе в Москве, во Львове, Таллине, Новосибирске, Владивостоке;*
- возможность приоритетного материально--технического обеспечения наших акционеров с помощью электронной дистрибьютерской сети по всей стране;*
- два банка;*
- три транспортно--фрахтовые компании;*
- сеть торговых домов.*

Купив акции ДВТК, Вы получите доступ к богатейшей коммерческой информации.

Номинальная стоимость привилегированных и простых именных акций ДВТК -- 100.000 рублей. Акции продаются по рыночному курсу. Деньги, вложенные в акции ДВТК -- это капитал, способный стать солидным состоянием.

Дальневосточная торговая корпорация начинает реализацию среди населения именных акций стоимостью 1000 рублей.

Владельцам этих акций гарантируется дивидент как минимум 20%. По номерам распространенных акций будут проводиться денежно--вещевые розыгрыши.

Правительства приходят и уходят, торговля вечна!

Наш адрес:

680000, г. Хабаровск, ул. К. Маркса, 4.

Телефоны: 33-41-49, 38-84-81. Факс: 39-95-22. Дальневосточная торговая корпорация.

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

5/92

Научный и общественно-политический журнал, выходит шесть раз в год на русском и английском языках

Издается с марта 1972 г.

Москва
"Прогресс"

ПУЛЬС РЕГИОНА

В.С.Мясников. Россия в новом концерте государств Восточной Азии..3

КРУГЛЫЙ СТОЛ "ПДВ"

Крах иллюзий, осознание реальностей.....19

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

А.И.Елизаветин. Переговоры Косыгина

и Чжоу Энляя в пекинском аэропорту.....39

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

А.Лувсандэндэв. О судьбах монгольского языка.....64

А.А.Мурадян. "Силовая геометрия" в АТР.....67

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ

"Буддология", N 2.....	69
В.Б.Воронцов. Слово к читателю.....	70
"Сутра сердца Праджняпарамиты" и ее место в истории буддийской философии. Перевод с санскрита и вступление А.А.Терентьева.....	72
Сайтё (767-822). "Обращение [к Будде] с просьбами" ("Гаммон"). Перевод с японского А.Н.Игнатовича.....	87
Ваджраччхедика Праджняпарамита сутра (Цзиньган божоболоми Цзин). Перевод с китайского Е.А.Торчинова.....	93
"Записи бесед Линьцзи" (Линьцзи-лу). Окончание. Перевод с китайского Н.В.Абаева.	110

Редакционная коллегия:

В.Б.Воронцов (главный редактор), В.И.Глунин, А.М.Григорьев, А.П.Деревянко, В.Н.Кашин, А.П.Морозов, С.Н.Морозов, В.С.Мясников, А.А.Мурадян, Л.С.Переломов, Д.В.Петров, В.Я.Портяков, С.С.Разов, И.А.Рогачев, Б.Л.Рифтин, А.И.Сенаторов, Б.Н.Славинский (зам.главного редактора), В.Ф.Сорокин, Г.Д.Сухарчук, М.Л.Титаренко, Н.С.Тихонов (ответственный секретарь)

(С) Акционерное общество
<<Издательская группа "Прогресс">>,
Проблемы Дальнего Востока,
1992

Москва, 117848, ул. Красикова, 27, тел. 124-09-04

РОССИЯ В НОВОМ КОНЦЕРТЕ ГОСУДАРСТВ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

*В. Мясников**

Сегодня в Восточной Азии после многих лет холодной войны наступила эпоха стабильности и примирения. Кажется, что начинает реализовываться на практике выдвинутый Китаем принцип "мир и развитие". Улучшение советско-китайских и китайско-индийских отношений, нормализация отношений между Китаем и Вьетнамом, Индонезией, установление дипломатических отношений Республики Корея с Советским Союзом, начало активного примиренческого диалога между двумя корейскими государствами и их одновременное вступление в ООН, преодоление кризисной ситуации в Камбодже -- все эти события последних лет знаменуют собой черты новой стадии развития. Ее другой стороной является бурный экономический рост значительной части стран региона и ощутимые шаги в этом направлении -- остальных. Вырисовываются грандиозные проекты экономической интеграции такие как "Экономическая зона Японского моря", "Большой Китай", Тумыньцзянский проект -- в которые предполагается вовлечь целые группы стран и огромные капиталовложения. Обсуждается проблема создания зоны свободной торговли в северо-западной части Тихого океана и объединения ее в дальнейшем с североамериканской зоной свободной торговли охватывающей США, Канаду и Мексику. Азиатско-тихоокеанский регион смело бросает вызов Объединенной Европе и любым другим региональным объединениям, заявляя не без основания, что XXI век будет "веком АТР". Страны региона, взаимодействуя, составляют особую структуру на мировой арене, которую можно назвать "восточноазиатский концерт держав". Государства, составляющие этот концерт, активно стремятся принять участие в формировании "нового мирового порядка", причем такого, который обеспечил бы им достойное место в международном содружестве.

Во многом Россия является и в этой части света правопреемницей Советского Союза -- всей системы международных договоров и соглашений, ряда острых межгосударственных проблем, в частности территориальных. Но, пожалуй, главное, что влияет на наши позиции и интересы на Дальнем Востоке, это диалектическое

* Мясников Владимир Степанович, член-корр. РАН, зам. директора ИДВ РАН.

сочетание двух тенденций: уже упомянутой линии на примирение и во многом обусловившим ее широкомасштабным уходом нашей страны из Восточной и Центральной Азии, начавшимся во второй половине 80-х годов. Этот уход можно назвать сокращением военно-политического присутствия, которое представлялось необходимым условием советско-китайской нормализации. Но годы дискуссий о "трех препятствиях" не были использованы советским руководством для разработки компенсационных (в первую очередь экономических) мер. Поэтому сегодня экономический выход России в регион происходит наперекор этой еще продолжающейся откатной военно-политической волне. Ныне, перестав быть военно-политической сверхдержавой, Россия с трудом вызывает интерес у партнеров либо очередным разоруженческим шагом, либо предложениями сырьевых и энергетических ресурсов. Уйти было трудно, но все же легче, чем вернуться в ином качестве.

Система "саньда -- лянсяо"

На Дальнем Востоке традиционно существовала система межгосударственных отношений, обозначаемая по-китайски как "саньда -- лянсяо": "три великих -- два малых". К трем великим относилась Россия, Китай, Япония; к двум малым -- Монголия и Корея. В этом квинтете российский голос самый молодой. К тысячелетиям отношений народов этой части Азии Россия добавляет свой четырехсотлетний опыт. О необходимости учета цивилизованных особенностей в отношениях со странами Восточной Азии, влиянии этих особенностей на политические и экономические связи государств русская наука заявила еще 80 лет тому назад на Всемирном этнологическом конгрессе в Лондоне¹.

Рассматривая проблему на сегодняшнем уровне знания, необходимо иметь в виду, что восточноазиатская цивилизация имеет ряд особых составляющих ее, но значительно отличающихся друг от друга цивилизационных комплексов. Исторически цивилизационным центром был Китай, с его религиозным синкретизмом, который обеспечивал сосуществование государственной идеологии -- конфуцианства -- с великими религиями: буддизмом, даосизмом, исламом. Но, восприняв многие элементы этой культуры, Япония, Корея, Монголия не утратили собственных этно-культурных характеристик, определяющих их национальную самобытность. Если рассматривать исторически сложившиеся этно-культурные особенности каждой из стран, то по этим показателям Монголия, например, не менее отличается от Японии или Китая, чем европейские государства, представляющие иную цивилизационную

общность. Межгосударственные отношения России с государствами Восточной Азии являлись и остаются формой межцивилизационного контакта. Столетия назад это выражалось в том, что в данном регионе существовала вертикальная структура межгосударственных связей, строившаяся по китаецентристской модели: от "высшего" к "низшему". Россия же несла христианскую идею равенства суверенных государств. В наши дни проблема роли России в международных отношениях в Восточной Азии приобрела новый характер и новую остроту, обусловленную вызовом времени. В ней есть внутренние и внешние аспекты. Предметом нашего рассмотрения являются сегодняшние внешнеполитические реалии, которые представляют собой отражение и продолжение политики внутренней, поэтому сначала упомянем о некоторых внутренних событиях, отбрасывающих отсветы и тени на международную арену. Кроме того, связи России с любым из ее дальневосточных соседей невозможно рассматривать изолированно, вне системы региональных международных отношений, следовательно необходимо проанализировать главные тенденции развития обстановки на той арене, на которую Россия как бы заново вступает в новом качестве.

У всех государств Дальнего Востока есть свои исторически сложившиеся интересы и собственные подходы к их реализации. История накопила немало взаимных обид и претензий. Россия сохранила память о монгольском нашествии; Китай и Япония традиционно боролись за влияние в Корее; позже Россия начала заявлять о своих интересах и в Монголии и в Корее. Великие боролись за свое "право" опекать малых. Тем не менее, объективно Россия сыграла положительную роль в национально-освободительном движении народов Кореи и Монголии. Две мировые войны и две революции в России и в Китае также оставили немало проблем для народов данного региона.

Россия обращена к странам Восточной Азии своим сибирским фасадом. И в этой части нашей страны глубокий экономический кризис обострил политическую ситуацию. И здесь действуют деструктивные сепаратистские силы. "С Дальнего Востока наступает Япония, -- отмечал еще 64 года тому назад выдающийся русский философ Г.П. Федотов, -- вскоре начнет наступать Китай. И тут мы с ужасом узнаем, что сибиряки, чистокровные великороссы-сибиряки, тоже имеют зуб против России, тоже мечтают о Сибирской республике -- легкой добыче Японии"². Сегодня в России также существуют политические партии и движения, которые ставят своей задачей воссоздание Дальневосточной республики и образование Сибирской республики. И хотя отношения с Китаем и Японией носят теперь принципиально иной характер, дезинтеграционные процессы в

нашей стране, безусловно, оказывают негативное влияние на ее международное положение.

Заметим, что с Востока никогда не было угрозы жизненно важным центрам России. Поэтому ее политика всегда отличалась нацеленностью на Европу. Нынешнее изменение геостратегических позиций России диктует необходимость избавиться от односторонней ориентации на Запад, реализовать данный историей шанс превратить нашу страну в великую азиатско-тихоокеанскую державу. Только это поможет России вновь "ногою твердой стать" в Европе.

Является ли Россия мостом между Европой и Азией?

Обращаясь к политике России в Восточной Азии, попытаемся определить цивилизованный, геополитический и геостратегический уровни интересов России на Дальнем Востоке, вспомнить некоторые исторические уроки³. "У каждого народа своя судьба и свое назначение. Судьба народа складывается из совокупности внешних условий, среди которых ему приходится жить и действовать. Назначение народа выражается в том употреблении, какое народ делает из этих условий, какое он вырабатывает из них для своей жизни и деятельности", -- заметил выдающийся русский историк В.О. Ключевский⁴.

Россию часто именуют мостом между Европой и Азией. Еще в XVII столетии европейцы искали пути через территорию России в страны Восточной Азии. В течение почти четырех столетий Россия, действительно, как транспортная артерия, пришедшая на смену Великому шелковому пути, связывала Европу с Восточной Азией. Первая восточная опора этого моста была заложена в 1639 году, когда группа казаков под водительством Ивана Москвитина вышла к берегам Тихого океана. Пятнадцать лет спустя возвелась и его главная западная опора: православная Украина, растерзываемая католической Польшей и мусульманским Крымским ханством, решила спасти свою этно-культурную самобытность воссоединением с Русским государством. Западные опоры сегодня взорваны. Смоленск опять стал русским пограничьем. Без осознания этого невозможен анализ позиций и политики России на крайнем Востоке Азии. Но и здесь, через Великий океан, просматривается утраченная опора еще одного моста -- российско-американского -- Аляска и примыкавшая к ней Русская Америка до Форта Росс. Нет, это -- не ностальгия по утраченному. Никто не ставит вопрос о российской ирридене. Но нельзя забывать, что все это хранится в исторической памяти русского народа, лежит на весах национальной истории, и

сегодняшние поступки будут грузом, перевешивающим ту или иную их чашу.

Но в то же время, говоря о цивилизованном значении термина "мост", мы должны отчетливо сознавать, что Россия практически более не является проводником европейской культуры для народов Восточной Азии. Это -- феномен изменения исторических обстоятельств. Во-первых, новые средства коммуникаций связывают страны Дальнего Востока непосредственно с Европой, освобождая их от необходимости иметь каких-либо посредников. Во-вторых, большинство государств Восточной Азии совершили заметный цивилизованный скачок, осуществив синтез традиционной и европейско-американской культур. И, в-третьих, Россия, выступая в роли "догоняющего партнера" в области экономики, заметно теряет потенциал своей современной культуры, классическое же русское наследие достаточно полно освоено в странах региона.

Вместе с тем нельзя не учитывать, что Россия по своим историческим вертикалям и горизонталям остается особой "межцивилизационной цивилизацией", в основе которой лежит великая русская культура, впитавшая в себя черты многих цивилизационных комплексов Востока и Запада, в первую очередь культуру тюркских народов. Но наша цивилизация это не только синтез культур, на своем историческом пути Россия щедро делилась всеми компонентами собственной культуры. Если говорить о северо-западной части АТР, то можно вспомнить, что почти двести лет тому назад, в самом начале XIX века, русское правительство выступило с грандиозным планом развития торгово-экономических связей по огромной дуге, простиравшейся от Русской Америки через Японию и Китай до Афганистана. Этот план не удалось реализовать в первую очередь потому, что цивилизационно страны Азии были готовы к нему: считая торгово-экономические связи второстепенным делом, правители Японии, Китая и Афганистана проводили политику изоляции. Позднее русская культура сыграла огромную роль во включении этих стран во всемирно-цивилизационный поток.

России необходима новая восточноазиатская или азиатско-тихоокеанская политика. Инициативы, выдвинутые М.С. Горбачевым во Владивостоке и Красноярске исчерпали себя. Они сыграли свою роль в деле разрядки напряженности в регионе и нормализации межгосударственных отношений. Нынешние обстоятельства требуют новой программы действий. Необходимо отдавать себе отчет в том, что при всех обстоятельствах, затрудняющих ныне для России выход в АТР в качестве партнера, равного по торгово-экономическим показателям хотя бы среднеразвитым странам региона, у России нет иного пути к возвращению в мировое сообщество в качестве равной

другим великой державы кроме как через интенсивное развитие ее восточноазиатской политики. Окончание холодной войны, формирование новой структуры международных отношений заставляют по-новому взглянуть на национальные интересы страны. Общая концепция национальных интересов укладывается в формулу "самосохранение, самоусиление, сотрудничество, реализм".

Самосохранение означает создание условий для выживания нации на длительном и трудном отрезке ее исторического развития. Необходимость самосохранения диктуется резким ухудшением демографических показателей. В 43 областях России смертность превышает рождаемость. Даже в Москве этот показатель выражается цифрами 2:1. Самосохранение предусматривает сохранение материальной базы существования нации: территории, сырьевых и энергоресурсов, создание экономической системы, позволяющей наиболее эффективно использовать потенциал нации с учетом ее особенностей, обеспечение экологических условий для развития нации, сохранение ее генофонда и культурного богатства. Самоусиление может обеспечиваться только при действии упомянутых факторов самосохранения, а также при постановке национальных целей, активизирующих усилия нации в ее стремлении занять подобающее место в содружестве народов. Для возрождения России нужна национальная идея и национальные лидеры, способные ее осуществлять на протяжении длительного исторического периода. Нам необходимо определять свои интересы и цели на столетия. Такими категориями мыслят в Восточной Азии. Кстати, наши партнеры здесь -- Япония, Китай, Корея прямо говорят о стратегии выживания их наций в XXI веке. Сотрудничество с окружающим миром во всех областях является необходимым условием и самосохранения и самоусиления нации. Наконец, реализм означает требование к национальным лидерам на каждом отрезке развития соизмерять возможности нации с теми задачами, которые выдвигаются на передний план.

Китай -- главный партнер в регионе

С учетом вышеизложенного попытаемся определить возможную роль России в новом концерте восточно-азиатских держав. Исторический опыт свидетельствует, что Китай был нашим главным партнером на международной арене в Восточной Азии. Думается, что вряд ли какое-либо иное государство может изменить эту ситуацию. В течение длительного периода на наши отношения влияло различие в статусе двух держав на мировой арене. СССР был одной из двух сверхдержав, против "гегемонизма" которых выступал

Китай. С распадом Советского Союза Россия перестала быть сверхдержавой. История как бы уравнила ныне ранг двух держав. Хотя само по себе такое равенство еще не достаточно для соразмерности темпов развития, вспомним, что Россия (после отмены крепостного права) и Япония (после революции Мэйдзи) практически одновременно стартовали от феодализма в современное общество. Но темпы и характер развития их оказались существенно различны, что особенно видно сегодня. Несмотря на длительную конфронтацию, в истории взаимосвязей России с Китаем позитивный потенциал гораздо мощнее отрицательных наслоений. Это создает прочный политико-психологический фундамент для дальнейшего поступательного движения двух стран к сбалансированию и гармонизации их интересов. Пекинское 1989г. и Московское 1991 г. коммюнике сформулировали основные принципы взаимоотношений двух соседних великих государств. Приверженность этим принципам была подтверждена сторонами и в ходе переговоров во время первого визита министра иностранных дел Российской Федерации в Пекин в марте 1992 г.

Статус России и Китая как великих мировых ядерных держав, постоянных членов Совета Безопасности ООН ставит перед ними задачу определить их отношение к возможным моделям новой структуры международных отношений, складывающейся в наши дни. Китайские политологи справедливо, на наш взгляд, отмечают, что "борьба за построение "нового мирового порядка" фактически есть состязание государств за лучшие позиции в процессе смены старой архитектуры мира новой"⁶. Оба государства выступают за решение всех проблем мирным путем, на основе принципов справедливости и законности, за усиление роли ООН в урегулировании международных конфликтов. Очевидно, этим принципам отвечает модель многополюсного мира, в котором все участники международных отношений -- великие и малые страны -- имеют равные права. Эти права обеспечиваются неукоснительным соблюдением основных положений Устава ООН, таких как недопущение агрессии, невмешательство во внутренние дела других стран, приверженность демократическим институтам, противодействие диктату и насилию.

Взаимопонимание и взаимодействие России и Китая на глобальном уровне отвечает их национальным интересам. Основные позиции двух держав по проблемам укрепления мира, разоружения, в том числе сокращения ядерных вооружений и других средств массового уничтожения, создания безъядерных зон в регионе, близки или совпадают. Это в свою очередь переводит в новое качество их региональную политику.

К новым моментам ситуации в регионе, кроме процессов примирения и экономической интеграции, о чем говорилось выше, следует отнести мультипликацию национальных интересов России и государств СНГ, бывших республик Советского Союза. Разумеется, Россия будет стараться координировать свою политику с политикой остальных, особенно азиатских членов СНГ, граничащих с Китаем, но тем не менее все они являются суверенными государствами и во многих случаях попытаются самостоятельно реализовать свои интересы. Для китайской дипломатии это ставит немало проблем, но ее всегда отличало высокое искусство проводить дифференцированную политику, учитывающую специфику партнеров.

Изменение принципов внешней политики России, ее отказ от политики интернациональной солидарности, переход к более прагматическому курсу, объективно усиливают позиции Китая в отношениях с Монголией, КНДР, Вьетнамом. Другим побочным эффектом распада Советского Союза является стремление Японии восполнить образовавшийся вакуум политического доминирования. В известной степени это осложняет баланс национальных интересов, делая их приоритетными по отношению к государственным интересам. Но в то же время в отношениях России с Китаем появилась новая группа интересов, которая императивно содействует сближению двух государств. Мы имеем в виду задачу сохранения целостности России и Китая. В этой сфере взаимозависимость двух государств обусловлена сходством процесса их исторического складывания. В период попыток раздела Китая колониальными державами Россия последовательно выступала за его целостность, руководствуясь при этом собственными национальными интересами. Нынешние дезинтеграционные процессы в нашей стране, вызываемые сепаратистскими устремлениями, могут вызвать резонанс в Китае. В свою очередь любая дезинтеграция в Китае, 60% территории которого населено неханьскими народами, насчитывающими свыше 90 млн. человек, стимулировала бы распад России.

Общность интересов в области национально-государственной стабильности подкрепляется и влиянием двух факторов, один из которых уже играет глобальную роль, а другой пока остается региональным, но сущность их сходна. Мы говорим об исламском фундаментализме и панмонголизме. Теоретически эти два фактора могут дополниться и непредсказуемостью развития объединенного корейского государства. По крайней мере, в исторических трудах, изданных в Северной Корее, просматриваются идеи создания Великой Кореи, включающей в себя ряд территорий Китая и России.

Все это диктует необходимость для России и для Китая соблюдать постановления Ялтинской конференции по Дальнему Востоку, которые в числе важнейших и не утративших актуальность определяют: сохранение status quo Внешней Монголии, возвращение Советскому Союзу южной части Сахалина и всех прилегающих к ней островов, передачу Советскому Союзу Курильских островов. "Главы Правительств Трех Великих Держав, -- подчеркнуто в протоколах конференции, -- согласились в том, что эти претензии Советского Союза должны быть безусловно удовлетворены после победы над Японией"⁷. Российская общественность по достоинству оценила отказ китайской дипломатии от поддержки японских территориальных притязаний, что шло бы в разрез с Ялтинскими соглашениями.

Что касается области двусторонних отношений, то представляется важным стремление обоих государств к диалогу на высшем уровне, установление межпарламентских связей и расширение культурных обменов. Выдерживая принцип деидеологизированности межгосударственных связей, обе стороны, развивая культурные и научно-технические контакты способствуют сглаживанию межкультурных различий. В области научно-технического сотрудничества особо следует отметить поставку Китай из России уникальной установки управляемого термоядерного синтеза ТОКОМАК-7, которая будет действовать в городе Хэфэ. Это продвинуло китайские исследования в области ядерной энергетики на несколько десятилетий.

Важно подписание и ратификация соглашения о границе. Еще в конце прошлого столетия А.Я. Максимов отмечал, что "Китай -- держава с особенными государственными тенденциями; он никогда, например, не откажется от возвращения земель, некогда принадлежавших, и будет стремиться войти в свои прежние границы"⁷. Хотя сторонам предстоит еще "дочистить" проблему, решив судьбу некоторых островов, в целом ныне российско-китайская граница, на которой начались редемаркационные работы, превратилась в зону активного экономического сотрудничества. Стабильность этого сотрудничества обеспечивается и тем, что стороны продолжают переговоры о сокращении вооруженных сил и вооружений в зоне границы. Важно и налаживание обмена опытом между двумя государствами в области конверсии военной промышленности. Иногда наблюдатели выражают обеспокоенность продажей российской военной техники Китаю. Следует отметить, что наша страна резко сократила торговлю оружием. Если в 1989 г. Советский Союз продал вооружений на 15 млрд. долл., то в прошлом году эта цифра упала до 4 млрд. США за это же время нарастили свою военную торговлю с 7 до 25 млрд. долл.⁸.

Россия и Китай предпринимают усилия для того, чтобы их отношения не были омрачены проблемой взаимосвязей России с Тайванем. Устанавливая деловые и культурные контакты с Тайванем, Россия не вмешивается во внутрикитайскую проблему отношений между Пекином и Тайбэем. Как отметил министр иностранных дел Тайбэйского правительства Фредерик Чэнь, отсутствие дипломатических связей не мешает развитию гуманитарных, научных и экономических отношений Тайваня с ведущими мировыми державами, такая модель отношений возможна и между Россией и Тайванем⁹.

Официальная позиция России по отношениям с Тайванем закреплена посланиями президента Б.Н. Ельцина руководству КНР, на встречах с китайскими представителями на различных уровнях. Тем не менее широко развиваются контакты по неофициальной линии, в которых Тайванем используются различные коммерческие структуры, представители научных кругов и т.д. В России ряд предпринимателей и даже официальных лиц, исходя из чисто прагматических соображений, рассматривают Тайвань как более перспективного партнера по сравнению с КНР. Тем не менее серьезные эксперты считают, что, несмотря на возможные выгоды от контактов в экономической области с Тайванем, они не могут быть сравнимы с перспективами долгосрочного экономического сотрудничества с материковым Китаем. 60% российского экспорта в КНР составляют машины и оборудование -- факт беспрецедентный. Как показывают расчеты экономистов с обеих сторон, возможности для расширения сотрудничества двух стран, прямых капиталовложений, обмена рабочей силой, создания общего рынка приграничной торговли на данный момент далеко не исчерпаны. Поэтому переориентация широкомасштабного сотрудничества на Тайвань была бы не способна возместить ущерб от разрыва связей с КНР, не говоря уж о политических последствиях.

Поэтому российская дипломатия четко различает стремления и выгоды конкретных предпринимателей и политиков, исходящих из сегодняшних интересов, и стратегические интересы России, для которой КНР как в политическом так и в экономическом плане представляет собой намного более перспективного партнера. При этом политический аспект также имеет конкретное экономическое наполнение -- сам факт существования столь протяженной границы между двумя государствами переводит проблемы национальной безопасности в сугубо экономическую плоскость. Снижение уровня военного противостояния, упрощение режима перехода границы, сокращение числа пограничных застав и т.п. -- возможные

результаты процесса последовательного налаживания отношений с КНР.

Одно время мулсировались слухи о предполагающейся продаже Россией оружия Тайваню. Изучение проблемы дает основание предположить, что предложения и заказы со стороны Тайваня в этой области либо преследуют сугубо политические цели, либо имеют в виду последующую перепродажу оружия и военной техники в другие страны региона. И то, и другое повлекло бы за собой крайне негативные политические последствия для России в виде реакции со стороны КНР, США и стран Юго-Восточной Азии. Вместе с тем Россия, стремясь преодолевать междивилизационные барьеры и стать открытым государством, должна всемерно развивать сотрудничество со всеми странами и регионами. Отсюда следует, что учитывая опыт развития отношений с Тайванем таких государств как Япония, США и других, Россия отдает безусловный приоритет межгосударственным отношениям с КНР, исключив контакты с Тайванем любых государственных деятелей и учреждений в их официальном качестве, в то же время поощряя контакты граждан России и неправительственных организаций с партнерами на Тайване.

Россия -- Монголия -- Китай

На протяжении 2-х с лишним тысяч километров Россия граничит с Монголией. Межгосударственные отношения двух стран ныне вступили в сложный период, они утратили союзнический характер, Монголия в большей степени стала субъектом мировой политики, но в то же время отсутствие "советского зонтика" может сделать ее и в большей степени субъектом политики крупных соседних держав -- Китая и Японии. В России и в Монголии идут демократические процессы. Но в России они сопровождаются сепаратистскими тенденциями, в Монголии же наоборот, возраждаются идеи панмонголизма, одним из элементов которых являются попытки дезинтегрировать территориальную целостность и Китая, и России. В этом плане панмонголизм может стать серьезным дестабилизирующим фактором в регионе. Россия, исходя из своих национальных интересов и руководствуясь интересами общей безопасности в регионе, стремится к поддержанию дружественных стабильных отношений с Монголией, строя их на взаимовыгодной основе.

Россия и Корея

Все страны мира с неослабевающим вниманием следят за развитием позитивных процессов на Корейском полуострове. Россия приветствует усилия, предпринимаемые Севером и Югом по смягчению напряженности и укреплению режима безопасности. В ходе диалога между двумя корейскими государствами были выработаны Протокол о примирении, ненападении, сотрудничестве и обменах между Севером и Югом от 13 декабря 1991 г., Соглашение о безъядерном статусе Корейского полуострова от 31 декабря 1991 г., Соглашение о передаче ядерных объектов КНДР под контроль МАГАТЭ от 30 января 1992 г. и договоренность о завершении в начале года вывода американского ядерного оружия из Южной Кореи. Принципиально новую ситуацию в Восточной Азии создает нормализация отношений Республики Корея с Китайской Народной Республикой. Можно согласиться с высказанной сотрудником Шанхайского Института международных исследований Цзи Госином точкой зрения, что Россия наряду с Китаем и Японией могла бы участвовать в качестве международного гаранта в системе мер доверия на Корейском полуострове¹⁰. Следует только добавить, что одним из такого рода гарантов должны выступать и США. Хочу напомнить, что модель такого рода мер доверия с учетом опыта других регионов была еще в 1988 г. разработана и предложена Институтом Дальнего Востока и Стенфордским Международным институтом стратегических исследований¹¹.

Национальным интересам России отвечает устранение потенциального очага напряженности на Корейском полуострове и существование в перспективе единой миролюбивой Кореи, которая выйдет на уровень ведущих экономических держав азиатско-тихоокеанского региона. Вместе с тем российская дипломатия учитывает, что объединение Кореи -- дело будущего, что сейчас ни одно из корейских государств не заинтересовано в дестабилизации политической обстановки на полуострове, что у Кореи свой путь к объединению, отличающийся от вьетнамского и германского. Исходя из этого, Россия будет стремиться поддерживать добрососедские отношения с обоими корейскими государствами. Россия учитывает свои традиционные связи с Кореей и понимает свою долю ответственности за те испытания, которые выпали на долю корейского народа, это дает России моральные основания для поддержки общенациональных корейских интересов. В свою очередь и Корея, по нашему мнению, заинтересована в сильной России, способной бескорыстно понимать интересы единой корейской нации.

Развивая торгово-экономические и научно-технические связи с республикой Корея и понимая их бесспорную перспективность, Россия в то же время не может себе позволить отказаться от практических выгод, которые могут быть извлечены из наших капиталовложений в экономику КНДР. Очевидно, что возврат долгов по субсидиям может быть осуществлен Севером, если России удастся сохранить с Пхеньяном оптимальный объем торгово-экономических связей.

Япония -- трудный партнер

В международных отношениях не бывает легких партнеров. Существуют лишь трудные и более трудные. К категории последних для России традиционно относится Япония. Исторически русско-японские отношения тесно связаны с русско-корейскими. Япония рассматривала северные границы Кореи как рубеж своей национальной обороны. Говоря об активности русской дипломатии на Дальнем Востоке на грани XIX и XX столетий, японский дипломат Кикудзиро Исии замечал: "Незнакомая с японской историей или умышленно не обращая на нее внимание (имеются в виду монгольское нашествие на Японию при Хубилае, попытка Токтоми Хидееси вторгнуться в Корею в 1592 г., движение за войну с Кореей в эпоху Мэйдзи, японо-китайская война 1894-1895 гг. -- В.М.), Россия опрометчиво бросилась в эту область, которую японская нация привыкла в течение двух тысяч лет связывать со своей безопасностью"¹². Это и послужило, по утверждению Кикудзиро Исии причиной русско-японской войны 1905 г. Мое упоминание об историческом фоне русско-японских отношений не случайно, дело в том, что и по сей день исторические события довлеют над современными потребностями отношений России с Японией.

В самом деле Япония единственная из стран региона, которая воевала со всеми остальными, причем с некоторыми неоднократно. Россия дважды была в состоянии войны с островной империей. Поскольку мирный договор между двумя странами не подписан, то по утверждению некоторых политологов, состояние войны после безоговорочной капитуляции Японии в 1945 г. до сих пор не ликвидировано, несмотря на нормализацию отношений в 1956 г. С этим трудно согласиться ибо современное международное право, как известно, считает, что даже бессрочное перемирие (например перемирие в Корее, или Женевские соглашения 1954 г. по Индокитаю) означают прекращение состояния войны. Состояние же войны между Советским Союзом и Японией было прекращено Совместной

декларацией от 19 октября 1956 г. с момента вступления в силу Декларации. Отсюда следует вывод, что в настоящее время для развития нормальных добрососедских отношений отнюдь не обязательно заключать мирный договор, как фиксирующий прекращение состояния войны, стороны, если пожелают, могут развивать свои качественно новые отношения на основе обычного общеполитического договора.

Отдельно стоит вопрос о требованиях Японии в отношении Южно-Курильских островов¹³. Удовлетворение этих требований в Японии связывают с подписанием именно мирного договора. Одна из функций мирных договоров новое послевоенное территориальное размежевание, обычно закрепляющее приобретения держав победительниц. Советская дипломатия не присоединилась к Сан-Францисскому мирному договору 1951 г. потому, что его текст, представленный конференции, существенно отличался от согласованного проекта как раз в той части, которая касалась Южного Сахалина и Курильских островов. Сегодня мы понимаем, что это был один из наиболее драматичных эпизодов холодной войны. Но, очевидно, что при подготовке какого-либо общеполитического договора с Японией Россия может и, пожалуй, должна учитывать основные положения Сан-Францисского договора, ибо в нем аккумулирован опыт 48 стран, вступивших в послевоенные отношения с Японией. Кроме того следует учесть и договоры Японии с Индией от 9 июня 1952 г., Тайванем (28 апреля 1952 г.) и КНР. Договор России с Японией должен подвести итоги второй мировой войны, а не увенчивать исход холодной войны.

На наш взгляд, чтобы вывести отношения Японии и России на новый уровень доверительных, добрососедских отношений политические лидеры двух стран должны найти в себе мужество дать беспристрастную оценку истории взаимоотношений двух стран, убрать из политической жизни настроения, интерпретирующие негативные моменты прошлого как национальный позор и требующие реванша как удовлетворения национального чувства. Одним словом отношения должны быть деидеологизированы, как это было сделано в ходе советско-китайской нормализации 1989 г. Пусть ветер перемен развеет и эту пыль веков. Для этого необходима добрая воля обеих сторон, необходимо, чтобы народы Японии и России осознали, что любые попытки навязать политические решения, не осознанные нацией как императив времени, приведут лишь к углублению межнационального отчуждения.

Не менее сложным является и процесс развития торгово-экономических и научно-технических связей двух стран. Россия пока что не вписывается в японские экономические планы, рассчитанные

на XXI столетие. Интернационализация японской экономики, переход страны в разряд научной лаборатории мира и подобные им замыслы не предусматривают участия в них России¹⁴. С другой стороны, Россия сама мало пока что готова к полномасштабному сотрудничеству с Японией. В России должно произойти углубление экономических реформ, отработано законодательство, создана инфраструктура и, наконец, должны появиться промышленные, научные и торговые объединения, способные сотрудничать с крупным, средним и мелким японским бизнесом. Само собой разумеется, важна и проблема корреляции экономик двух стран.

* * *

В заключение хочу заметить, что Россия сегодня привлекает все большее внимание международного сообщества как объект его политических и экономических усилий. Это связано с преодолением кризиса, вызванного переходом к новой экономической модели. Можно однако отметить и некоторую неравномерность в этом процессе: европейские страны, особенно Германия, значительно активнее участвуют в налаживании экономического и политического механизма взаимодействия с Россией, чем ее восточноазиатские соседи. Особенно наглядно это проявляется в деятельности совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ -- CSCE), развивающему Хельсинкский процесс. В Восточной Азии нет такого рода межгосударственных ассоциаций. Именно поэтому, на наш взгляд, действуя коллективно, европейцы обходят государства АТР в гонке на российском пространстве. Но при этом хочу еще раз подчеркнуть, что национальные интересы России на данной стадии ее развития диктуют ей необходимость развернуть свою внешнеполитическую и внешнеэкономическую деятельность в сторону Восточной Азии. Но для этого она должна опереться на заинтересованность ее партнеров по региону.

¹⁴Яценко А.С. Роль России в сближении Востока и Запада. Доклад, прочитанный на Всемирном конгрессе рас в Лондоне 26 июля 1911 г., отд. оттиск, Казань, 1912.

²Федотов Г.П. Будет ли существовать Россия. В сб. "О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья", М., 1990, с. 450-551.

³Различные аспекты проблемы освещены в работах русских дореволюционных авторов. См.: Трубецкой Г. Россия как великая держава. Б.м.б.г.; Подлигайлов П.Н.

Национальные задачи России и меры их осуществления. СПб. 1888 г.; Татищев Н.Н. Из прошлого русской дипломатии. исторические исследования и полемические статьи. СПб. 1890 г.; Максимов А.Я. Наши задачи на Тихом океане. Политические этюды. СПб. 1901 г. Радищев А.Н. Письмо о китайском торге 1792 года, -- Собрание сочинений, ч. VI, М., 1811, с. 67-167; его же, О торговле с Китаем, -- "Архив кн. Воронцова", кн. 5, М., 1872, с. 390-393. Янчевецкий Д. [Г], Гроза с Востока. Задача России. Задачи Японии на Дальнем Востоке. Очерки. Ревель, 1907.

⁴Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах, т. 2, с. 373.

⁵Шице чжиши, 1991, N 12, с. 6.

⁶Тегеран, Ялта, Потсдам. Сборник документов. Изд. 2-е, доп., М., 1970, с. 199-200.

⁷Максимов А.Я. Наши задачи... с. 23.

⁸60% оборонного комплекса России уже выпускает гражданскую продукцию.

⁹The Free China Journal, April 24, 1992.

¹⁰Ji Guoxing. Regional Approaches towards Enhancing Security Confidence and the Disarmament Process in the Northeast Asia. SIIS PAPER, 1992, p. 7.

¹¹The IFES-ISIS program, entitled "On Strengthening Security and Developing Cooperation on The Korean Peninsula, suggests risk-reduction measures that the governments of the United States and Soviet Union could consider supporting. (Stanford: Center for International Security and Arms Control, 1988).

¹²Кикудзиро Исии, Дипломатические комментарии, М., 1942, с. 9.

¹³В июне этого года Посольство Японии в Москве издало пропагандистскую брошюру "Северные территории Японии", в которой пытается убедить граждан России в справедливости и законности притязаний Японии на Южные Курилы. Не имея возможности анализировать проблему в данном выступлении, отсылаю слушателей к работам американских коллег Джона Стефана и Дэвида Риса. (See: Stephan, John L., The Kuril Islands. London; Oxford University Press, 1974. Rees, David, The Soviet seizure of the Kurils. New York: Praeger, 1985.)

¹⁴See: Okimoto Daniel, U.S. -- Soviet Detente and Possibilities for Regional Cooperation in Northeast Asia: The Cases of Japan and Korea. In: The Transformation of the Asian-Pacific Region: Prospects for the 1990s. A Conference Report of the Center for International Security and Arms Control, Stanford University, June 1991.

КРУГЛЫЙ СТОЛ "ПДВ"

КРАХ ИЛЛЮЗИЙ, ОСОЗНАНИЕ РЕАЛЬНОСТЕЙ

В октябре 1991 г. в редакции журнала "ПДВ" было проведено обсуждение темы "Социалистическая идея в Восточной Европе и в Восточной Азии. Крах иллюзий и реальность". За редакционным "круглым столом" встретились научные сотрудники Института Дальнего Востока, Института востоковедения и Института международных экономических и политических исследований РАН.

Воронцов В.Б. (д.и.н., главный редактор журнала). Открывая нашу дискуссию, не вижу необходимости специально упоминать об актуальности обозначенной темы. В XX в. социалистическая идея приобрела десятки миллионов сторонников, в ряде стран она была положена в основу государственной политики. Вместе с тем ни в одной стране мира она не реализовалась полностью и адекватно. Скорее наоборот, ее непосредственное воплощение в жизнь приводило во многом к результату, обратному ожидаемому.

Вопросов в нашей дискуссии гораздо больше, нежели ответов. Имеет ли социалистическая идея перспективу, если практика в ряде стран Европы и Азии, казалось бы, развенчала ее, если многие представители новой демократической поросли не только отбросили идолопоклонство, но порой с кавалерийской лихостью попытались распылить память о многих идеалистах, заплативших за свою, пусть вчера и сегодня еще несбыточную мечту либо в кровавых схватках, либо в сталинском ГУЛАГе? Гораздо легче выбросить таблички, разрушить памятники, нежели понять поколение времен всплеска политических движений, например, популистского в США, революционных кризисов периода Синьхайской революции 1911 г., Октября 1917 г., времен гражданской войны в России и в Китае.

Об утопичности социалистической идеи уже было и будет написано немало. Но, главное, видимо, уяснить, каковы общественные основы социалистического видения, может ли социалистическая перспектива рассматриваться своего рода вифлиемской звездой для миллионов страждущих, условием дальнейшего общественного прогресса? А может быть, бесповоротного крушения социализма в глобальном масштабе как теории и политической практики? Из ответов на такого рода вопросы должны вытекать фундаментальные теоретические и практические выводы. Но делать их придется.

Наверно, уместно напомнить здесь, что особый размах социалистическое движение в США получило на рубеже XIX--XX вв., когда сосредоточение огромных капиталов и власти в руках отдельных счастливицев вело практически к подавлению крупными левиафанами прав трудящихся, мелких предпринимателей. На почве резкого углубления социального неравенства, в условиях наступления монополистов на гражданские, академические свободы, роста популярности в обществе благотворительной деятельности, в основе которой лежало главным образом религиозное мировоззрение, ярким цветом расцветала социалистическая идея.

Разработанное методистскими теологами еще в 1908 г. "Социальное кредо церквей" воплотило в себе попытку приспособить принципы, идеалы социального евангелизма начала XX в. к практической деятельности американской протестантской церкви в разгар рабочего, антимонопольного, под знаменем социалистической идеи движения. Именно тогда и было разработано теологами "Социальное кредо церквей", включавшее в себя требование покончить с противоречиями, связанными с частной собственностью (доведенным до крайности социальным неравенством). Молодые люди, находившиеся под влиянием справедливых в своей основе постулатов, устремлялись к социалистической идее. Пропагандисты социалистической идеологии, наиболее радикальные особенно, призывали к ликвидации самого источника противоречий -- частной собственности, к соблюдению справедливости в общественных отношениях в соответствии с "христианской совестью". В 20--е годы в США, уже после Октября в России, религиозные идеологи немало пропагандировали общую цель христианства и социализма, с чем связывалась обычно гармония между работниками и предпринимателями, усилия на пути развития кооперации, установление "демократического контроля" в промышленности. Епископ штата Арканзас У. Браун, издавший книгу "Коммунизм и христианство", вступил в 1925 г. в американскую компартию и стал защищать права рабочих. Социалистическое движение, начавшись в Европе, продолжило свой путь в США, где в него вовлекались либералы, и леворадикалы, сторонники утопических, эгалитаристских идей, которые становились стимулятором социально--политических потрясений и в странах бывшей колониальной периферии. Утопичность идей создания царства справедливости, всеобщего равенства и благородства еще раз была подтверждена историческим экспериментом в России, где ликвидация частной собственности привела, если иметь в виду сталинскую диктатуру, к абсолютно противоположным идее социализма результатам.

Но потерпела ли поражение социалистическая идея? В книге левого социал--демократа Богдана Денича вина за создание тоталитарной системы в Советском Союзе возлагается и на страны Запада, шедшие на сделки со сталинским режимом. "Не капитализм победил в холодной войне, -- отмечено в работе Б. Денича, -- как утверждают некоторые жрецы науки на Западе. Скорее это авторитарный государственный социализм потерпел поражение в холодной войне. Однако он проиграл эту войну западноевропейским капиталистическим государствам всеобщего благосостояния, где часто правящими являются социал--демократические и рабочие партии..."¹ Конечно, не все рассуждения Б. Денича можно принять безоговорочно. В частности, может ли иметь право на существование дефиниция -- "авторитарный государственный социализм"? Но то, что не оправдала себя практика тоталитарного режима, использовавшего в качестве декорума социалистические лозунги, вряд ли может вызвать, с моей точки зрения, серьезные возражения.

В процессе дискуссии было бы интересно обсудить вопрос о том, почему столь стремительно рухнули конструкции "реального социализма" в Восточной Европе и Советском Союзе и почему они оказались относительно устойчивыми в Восточной Азии? В этой связи мне, кажется, что есть смысл кратко остановиться на особенностях утверждения "социализма" в Восточной Европе и в Восточной Азии. Это поможет, как представляется, дать оптимальный ответ на вопрос о перспективах преобразования различных моделей азиатского "социализма", а также говорить о том, в какой мере опыт радикальных социально--экономического и политического переустройства в Восточной Европе и Советском Союзе может быть перенесен в Восточную Азию?

Ну и, конечно, нам далеко небезинтересно поразмышлять на тему о судьбе социалистической идеи в России в свете восточноевропейского и восточноазиатского опыта строительства социализма и его крушения в большинстве стран бывшей "мировой системы социализма". Свидетельствуют ли особенности исторического пути России в пользу "европейского" или "азиатского" типа социального развития? Но может быть, для России возможен и целесообразен третий, "промежуточный" вариант, как "синтез" европейской и азиатской производственной и общей культуры? Здесь есть о чем поговорить и поспорить.

Есть ли будущее у социализма?

Мурадян А.А. (д.и.н., зам. главного редактора журнала).

Мне кажется, что похороны идеологии и отдельных элементов практики социализма, объявленные многими идеологами и политическими деятелями как у нас в стране, так и за рубежом, несколько преждевременны. Дело в том, что, во--первых, социализм как теория, как общественное движение, как политические партии, продолжает существовать практически во всех демократических странах Запада, в развивающемся мире и в государствах бывшей социалистической системы. Во--вторых, и это главное, сам феномен социализма, как идеологии и политической практики, был порожден известным несовершенством либерально--демократической доктрины. Он ведь и возник как реакция на тот факт, что институты рынка и частной собственности, более или менее успешно решая проблему политической свободы, оказались бессильны решить фундаментальную проблему -- социального равенства. И пока она не будет решена, сохранится социальная почва для социалистической идеологии.

Что же касается той формы социализма, которая потерпела крах в Восточной Европе и Советском Союзе, то мне представляется удачным сравнение социалистического общества в этих странах с "социалистическим средневековьем", предложенное известным нашим философом В. Межуевым. Будущее у социализма, конечно же, есть. Заслуживает похорон не сама социалистическая идея, а ее вульгаризованная, извращенная и опасная форма.

Грайворонский В.В. (к.и.н., старший научный сотрудник Института востоковедения). Будучи последовательным и убежденным сторонником социалистической идеи, считаю необходимым отметить, что нынешний "крах социализма и коммунизма" -- это лишь один из наиболее драматических и трагических этапов во всемирной истории развития социалистических и коммунистических идей. В настоящее время мы являемся свидетелями крушения не столько самой социалистической идеи, сколько наших прежних, устаревших, косных, догматических представлений о социализме и коммунизме.

Народы Востока увидели в социализме путь к ускорению своего исторического развития, преодоления многовековой социально-экономической и культурной отсталости, реализации вековых чаяний о гуманном, справедливом обществе. Для существования и дальнейшего развития социалистической идеи и поисков оптимальных путей ее реализации в бывших и нынешних социалистических странах Европы и Азии была, есть и будет сохраняться реальная социальная почва, за нее будут выступать определенные социальные силы.

В.М. Мазырин (к.и.н., ведущий научный сотрудник Института востоковедения). Социализм, который появился в XX в., в

действительности оказался псевдосоциализмом, подтвердив нарушение закономерностей формационного развития, открытых Марксом. "Новая" общественная система возникла не вследствие полного созревания капитализма, который должен был создать объективные экономические и культурные предпосылки для этого, а в условиях сохранения и даже господства феодального (азиатского) способа производства. Иначе говоря, она представляла собой во многом копию, порождение докапиталистической формации, некий протосоциализм, унаследовав многие характерные черты прежнего, изжившего себя общественного устройства.

Естественно, такая система прижилась только в слаборазвитых странах, причем в виде не исключения, а правила. И чем дальше продвинутом по пути исторического прогресса было то или иное государство, тем труднее укоренялись в нем семена протосоциализма. В наиболее же развитых странах попытки насадить этот строй в начале века потерпели полный провал, но зато именно здесь (Западная Европа, США) на современном этапе впервые появились черты и признаки подлинного социализма. Он характеризуется очень высоким уровнем обобществления производства, интернационализации хозяйственных и иных связей, качества жизни большинства населения, обеспечения демократических свобод и прав граждан. Следовательно, социализм в его подлинном виде представляет собой закономерный и длительный результат развития общества.

Только при внесении указанных корректив в наши представления можно говорить о том, что мы являемся свидетелями краха не теории социализма (она даже доказывает свою изначальную справедливость), а в корне порочной практики его преждевременного, директивного введения.

Для люмпенизированных слоев населения стран Азии наиболее привлекательными оказались лозунги всеобщего и притом немедленного равенства и братства, ускоренного прорыва к далеким вершинам экономического процветания особым историческим, а на деле утопическим способом (минуя стадию капиталистического развития). Наоборот, перспектива мучительно медленного при капиталистической кабале продвижения к прогрессу их не устраивала, что успешно использовали вышедшие из социальных низов коммунистические вожди. Буржуазно--националистические партии (типа Гоминьдана) были по этой причине, а также ввиду непрочности своей классовой опоры заведомо обречены. Западные демократические ценности оказались отвергнуты, а восточные, основанные на конфуцианских канонах методы жестко централизованной организации общественной жизни и

государственного управления сохранены. Причем, азиатские компартии лишь сменили социальных носителей и идеологическую окраску власти. История доказала тупиковость такого пути, тщетность попыток "перепрыгнуть" через необходимые этапы общественного развития.

Овчинников Ю.М. (к.и.н., старший научный сотрудник Института Дальнего Востока). Как идейно--политическое течение социализм, несомненно, имел глубокие исторические корни. Но из этого отнюдь не следует, что социалистическая перспектива, в том виде, как она изложена у классиков марксизма, есть естественно--историческая закономерность.

Идеальная умозрительная концепция социализма нашла благодатную почву как на Западе, так и на Востоке, но соответствовал ли социалистический идеал тому, что было осуществлено на практике? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно иметь в виду, что социалистическая утопия, как и любой идеал, не включала в себя целый ряд довольно существенных частных, не была привязана к реальной жизни, хотя и называлась научной, и как только стала претворяться в жизнь, была сильно искажена. Вернее, -- дополнена этими частностями, которые превратили идеал совсем не в то, к чему стремились уверовавшие в него люди. Из идеала социализм превратился в так называемый бюрократический "реальный социализм", который и оказался единственной подлинной моделью. Другой модели, кроме как бюрократической и не могло быть в силу ряда кардинальных пороков, заложенных в самой теории "научного социализма".

Восточноевропейские антикоммунистические революции: причины и последствия

Вахрамеев А.В. (к.и.н., старший научный сотрудник ИМЭПИ).

Одна из трудностей анализа событий в Восточной Европе на рубеже 80--90-х годов заключается в неудовлетворительном состоянии понятийного аппарата общественных наук. Сейчас рассуждать, оперируя прежними категориями "социализма" и "капитализма", было бы непродуктивно. Во всяком случае, такие рассуждения ничего не дадут при анализе тех радикальных перемен, которые сейчас происходят в странах Центральной и Юго--Восточной Европы. Я считаю эти перемены народно--демократическими, антитоталитарными, антикоммунистическими, революционными. Здесь нужны пояснения. Эти революции народные, потому что против господствовавших в странах Центральной и Юго--Восточной Европе режимов выступило подавляющее большинство населения этих стран.

Они демократические, ибо участники этих революций требовали не на словах, а на деле обеспечения не только социально--экономических, но и гражданских, политических прав, выступали, в частности, за реальное обеспечение свободы выбора каждым народом пути социально--экономического и общественно--политического развития своей страны. Их надо назвать антитоталитарными, ибо острее этих революций было направлено против режимов, в свое время извне навязанных большинству стран Центральной и Юго--Восточной Европы. Эти революции антикоммунистические, ибо ответственность за положение, сложившееся в странах Центральной и Юго--Восточной Европы, должны были нести правящие партии, называвшие себя "коммунистическими". Необходимо, наконец, отметить еще одну особенность революций в странах Центральной и Юго--Восточной Европы. В отличие от марксистско--ленинского понимания революционного процесса как восхождения на более высокую ступень социального прогресса человечества, здесь речь идет, на первый взгляд, об "откате", "отходе", возвращении к прошлому. Но прежняя административно--командная, тоталитарно--бюрократическая система, образно говоря, довела развитие стран Центральной и Юго--Восточной Европы до своего рода стены, ударившись о которую, как говорится, "костей не соберешь". И интересы национального самосохранения требовали остановиться оглянуться, проанализировать путь, ведущий в "никуда" и отойти назад с тем, чтобы вернуться на столбовую дорожку развития человеческой цивилизации, с которой эти государства сошли в конц 40-х годов XX столетия.

Шмелев Б.А. (д.и.н., проф., зав. отделом ИМЭПИ). Я хочу начать с того, на чем остановился предыдущий оратор -- с вопроса о ситуации в восточноевропейском регионе после второй мировой войны. Анализ механизмов развала восточноевропейских режимов и на территории бывшего Советского Союза требует ответа на вопрос об условиях победы "социализма" в этом огромном регионе, о его социальной базе, о той исторической роли, которую он сыграл в этих странах, и о причинах его сравнительно быстрого краха. Говоря о победе "социалистических" режимов в восточноевропейских странах, я думаю, можно согласиться с той точкой зрения, что она была обеспечена не благодаря успехам коммунистических партий в длительной политической борьбе со своими политическими противниками, а вследствие прямой и непосредственной поддержки со стороны Советского Союза. Следует отметить, что не во всех странах Восточной Европы компартии пришли к власти благодаря поддержке репрессивного аппарата СССР. Компартия Югославии после освобождения страны от немецко--фашистских захватчиков

представляла собой единственную реальную общенациональную политическую силу, пользовавшуюся огромным уважением народных масс и обладавшую реальными возможностями для взятия власти.

Кстати говоря, и в других восточноевропейских странах у компартий была достаточно обширная социальная база, хотя и явно недостаточная для достижения власти в открытой политической борьбе. Таким образом, вывод о том, что социализм в Восточной Европе насадил Советский Союз, с известными оговорками, вполне обоснован.

Орлик И.И. (д.и.н., проф. главный научный сотрудник ИМЭПИ). Я хочу внести пару уточнений в развиваемую проф. Шмелевым Б.А. концепцию. Бесспорно, что истоки многих сложных современных процессов в политической и экономической жизни ряда восточноевропейских и восточноазиатских стран -- бывших членов "мировой социалистической системы". -- следует искать в особенностях их развития в первые послевоенные годы. Наше обществоведение, исходя из узкого идеологического видения и определенной политической цели, декларировало детерминизм построения "реального социализма" и отрицало тем самым возможность другого пути развития. Проблема многовариантности развития даже не ставилась на обсуждение.

Однако анализ ситуации, складывавшейся в восточноевропейском регионе в середине и во второй половине 40--х годов, переосмысление многих известных и привлечение новых документальных источников позволяет увидеть, что в странах Восточной Европы были тогда предпосылки и для иного варианта развития. По своему содержанию это была альтернатива сложившемуся в начале 50--х годов "социалистическому", а по сути -- тоталитарному режиму. Такой демократической альтернативой и была народно--демократическая форма государственного устройства.

Однако процесс народно--демократических преобразований в Восточной Европе был искусственно прерван. Решающую роль здесь сыграл внешний фактор -- стремление сталинского руководства навязать советскую модель "строительства социализма". Это и предопределило быстрое свертывание подлинно демократического процесса, а затем "перерастание" народной демократии в "социалистическую революцию", ускоренное строительство "основ социализма" со всеми тоталитарными последствиями. Было бы, однако неверным все эти изменения объяснять только внешним фактором -- советским давлением. Велика была роль и внутреннего фактора -- действий левых экстремистских сил, захвативших руководство в компартиях и подчинивших себе социал--

демократические партии в ходе "объединения" двух течений в рабочем движении.

Шмелев Б.А. Возвращаясь к сказанному мною выше, поставлю вопрос: какую же историческую роль призван был сыграть социализм в Восточной Европе? Социалистическое государство представляло собой удобное средство для концентрации в одних руках прибавочного продукта для нужд индустриализации. Можно, очевидно, говорить о том, что социализм, в том виде, в каком он сложился в Восточной Европе и бывшем СССР, является одной из форм решения проблемы накопления.

С исторической точки зрения, то, что происходит в восточноевропейском регионе, выражает требования, связанные с переходом к постиндустриальному обществу. Оно предполагает другую структуру экономики, иную мотивацию труда, иные методы управления производством и распределением. На основе основополагающих принципов социализма этого сделать нельзя, т.к. сложившиеся политические и экономические механизмы для этого не приспособлены. Возникающие задачи можно решить лишь на принципах неоконсерватизма, в сочетании с устойчивыми элементами социальной рыночной экономики.

Обобщая вышесказанное, хотел бы сделать следующие выводы: социализм как форма политического и экономического устройства государств Восточной Европы -- случайное явление, обусловленное геополитическими интересами советского руководства. В то же время сложившийся там социалистический режим имел право на существование, т.к. многие проблемы, связанные с индустриализацией, он решил. Но его существование было искусственно продлено усилиями советского руководства, стремящегося сохранить этот регион под своим контролем и опасавшегося, что реформы в восточноевропейских странах могут подорвать его собственные позиции.

Мне представляется, что "реальный социализм", который был построен в бывшем СССР, странах Восточной Европы и Азии, и является настоящим социализмом, и присущие ему пороки -- это результат действия принципов его функционирования. Мне кажутся надуманными дискуссии о настоящем, непорочном социализме и бюрократическом социализме. Социализм -- это конкретный механизм действия политического и экономического устройства государства. Очевидно, что общество с нетоварной экономикой не может успешно и устойчиво развиваться в течение длительного периода времени. Очевидно также, что государство с одной, общественной собственностью на средства производства лишено стимулов для устойчивого и длительного развития. То же самое

касается общества с однопартийной системой. Это и есть социализм. Все остальное от лукавого.

Мурадян А.А. Нередко приходится слышать, что, несмотря на различие исторического прошлого стран Восточной Европы и Восточной Азии, судьба "социалистического эксперимента" в обоих регионах одинакова. По некоторым прогнозам, правда, принадлежащим неспециалистам по странам Азии, крах "азиатского социализма" уже начался. А что по этому поводу думают востоковеды?

Азиатский социализм: исторические предпосылки и перспективы

Михеев В.В. (к.э.н. зав. сектором ИМЭПИ). На мой взгляд, в советской политологии возникло неоправданное стремление перенести реалии восточноевропейских стран, отбросивших идеи коммунизма, на социалистическую Азию. При этом допускается двойная ошибка. Во-первых, неверно оценивается политическая ситуация в социалистических странах Азии, в особенности предпринимаемый в последнее время в Китае, Вьетнаме, Лаосе (исключение составляет Северная Корея и отчасти Монголия, в которой преобразования ведутся под воздействием советского варианта) поиск альтернативных моделей социализма. Посуществу, у исследователей сохраняется небольшевистский стиль мышления, оперирующий "историческими закономерностями" и "предначертанностью исторической судьбы": раз социализм рухнул в Европе, и по тем же причинам он должен рухнуть и в Азии. Вместе с тем упускается из виду, что в отличие от Восточной Европы, где социализм держался на советском военно-партократическом присутствии и был сметен, как только "стальная хватка" Кремля ослабла, в Азии социализм имеет собственные корни. Они -- в исторической традиции, предписывающей человеку только одно предназначение: быть винтиком государственной машины, чиновником, "службой" государства.

Можно сказать, что корни неподатливости азиатского социализма реформированию, корни, так сказать, "консервативной стабильности" в социалистической Азии во многом произрастают из традиций существующей здесь административной ситуации, отражающей соотношение политических и экономических факторов общественного развития. Под административной ситуацией я имею в виду состояние административно-управленческого аппарата, традиции и методы работы национальной бюрократии.

Пожалуй, главной характерной чертой административной культуры представителей восточноазиатских обществ является их

неспособность мыслить себя в отрыве, вне связи с тем коллективом, к которому они обычно принадлежат. В этой структуре огромны роль и авторитет лидера. Причем лидер, как, например, Дэн Сяопин в Китае, может не занимать формально высоких постов. Авторитет лидера делает не такой уж иллюзорной -- пусть это неприемлемо для европейского взора -- перспективу наследования высшей партийной и государственной власти в КНДР сыном Ким Ир Сена -- Ким Чен Иром.

Сосредоточение в руках аппарата основных регулирующих функций, административное вмешательство аппарата в обсуждение и реализацию политики реформ в целях их "упорядочения", ограничения центробежных тенденций в обществе, ведя к усилению исполнительной власти, имеют своим следствием консолидацию позиций государственной бюрократии как своего рода "квазикласса". Отсюда возникает и ограничитель реформ, позволяющий усомниться в том, что азиатский социализм в принципе может быть реформируем в цивилизованное общество.

Условием для создания демократии здесь может служить только постепенно размытие традиционалистского сознания и появление его альтернативы в виде сознания цивилизованных эгоистов. А такая трансформация может происходить только через контакты с западной цивилизацией, через принятие западных, христианских ценностей все большим числом людей из азиатских стран, через превращение западных представлений о роли личности в распространенные идеи среди азиатского населения.

Мазырин В.В. Выше я уже упоминал о специфике идеологии и практики азиатских компартий, отвергнувших западные демократические ценности и сохранившие восточные, основанные на конфуцианских канонах. Осознав бесперспективность попыток "перепрыгнуть" через необходимые этапы общественного развития, компартии Китая, Вьетнама, Лаоса фактически сходят с прежнего пути, хотя официально не признают этого, выражая верность социалистическому выбору.

Попытки сменить или существенно изменить экономический базис, привести производственные отношения в соответствие с неразвитыми производительными силами, сохранив прежнюю политическую систему, обуславливают двойственность, противоречивость этой политики. Приходится признать и ввести в действие все законы рынка, сопутствующие им эксплуатацию и имущественное неравенство, наемный труд и конкуренцию. К участию в "уродливых явлениях капитализма" допущены не только рядовые граждане, но и коммунисты, в том числе негласно, зато в

первую очередь -- занимающие руководящие посты в партийно-государственном аппарате.

В азиатских странах отказ от социализма не проходит в открытых, разрушительных формах, подобно европейским, а в скрытых, контролируемых и постепенных. Тем самым удается сохранять здесь видимое общественное равновесие и спокойствие, регулировать темпы, глубину реформ, направлять их в эволюционное русло, избегая массовых волнений и внутренних потрясений или гася массовые протесты в зародыше. Преобразования сверху типа вьетнамского обновления и китайской модернизации играют роль альтернативы так называемой капиталистической контрреволюции в отличие от тех стран, где нерешительность и непоследовательность компартий стала ее катализатором. По--видимому, азиатские республики бывшего СССР намерены учесть этот опыт.

Овчинников Ю.М. В Китае социалистическая идея была воспринята прежде всего в ленинском, большевистском варианте, т.е. в экстремистском, левацком ее виде. Большую роль в этом сыграла Октябрьская революция, указавшая радикальный вариант разрыва со старым эксплуататорским обществом и скачок в новое социалистическое будущее. Революционно настроенные представители китайской интеллигенции, боровшиеся против феодального наследия развалившейся монархии и империалистического гнета иностранных держав, искавшие пути возрождения нового могучего Китая, увидели в социалистическом учении Маркса, преобразованном Лениным, тот идеал общества, который был довольно близок традиционным китайским утопиям.

Ленинский тезис о возможности некапиталистического пути развития для отсталых стран Востока, возможности перескочить целую формационную стадию нашел горячий отклик в кругах китайской интеллигенции, студенчества, революционеров--демократов. При этом китайские революционеры, как правило, упускали из виду целый ряд переходных, довольно длительных этапов, а некапиталистический путь отождествлялся ими с социализмом.

Социальной опорой социалистического варианта развития Китая была огромная масса пауперизированного крестьянства и люмпен--пролетарские слои города, уставшие от непрерывных милитаристских войн и заинтересованные прежде всего в перераспределении национального богатства и готовые ради этого на все, поскольку терять им было нечего. При этом довольно значительную роль играл внешний фактор в лице Советского Союза, Коминтерна, который фактически и определял направление борьбы.

Социалистическая модель, известная из советского опыта, требовала приспособления к условиям Китая. В конечном итоге у Мао сложилась довольно стройная концепция, ядром которой были коммуны, причем, не только в сельском хозяйстве, но и в промышленности. Мао явно отошел от сталинской модели и попытался, как он сам считал, возвратиться к чистому марксизму.

Новое руководство, пришедшее к власти после Мао, прежде всего стало избавляться от элементов маоцедуновской концепции, возвращаясь к "классической" советской модели. Однако, поскольку задача ее приспособления к условиям Китая так и не была выполнена, то начавшиеся реформы, рамки которых, между прочим, были довольно жестко очерчены "четырьмя основными принципами" Дэн Сяопина, имели как раз эту цель.

Главным принципом этих преобразований был учет реальных условий и требований большинства населения, т.е. в первую очередь крестьянства. Однако последовательное претворение в жизнь тезиса "практика -- критерий истины" объективно означало возвращение страны на путь естественно--исторического развития, т.е. к товарной, рыночной экономике, этапу, который так и не был пройден Китаем.

Ларин А.Г. (к.ф.н., старший научный сотрудник ИДВ АН СССР). Хочу поставить вопрос в такой плоскости: может ли сохраниться социализм азиатского типа в отдельно взятой стране -- а именно в Китае? С одной стороны, нет недостатка в утверждениях и даже в капитальных исследованиях на тему об историческом неизбежном всемирном крахе социализма в его марксистском варианте, равно как нет недостатка и в рассуждениях о том, что Китаю в одиночку не выстоять. С другой стороны, из преимуществ современного капитализма перед государственно--монополистической системой, выросшей из идей Маркса и Ленина, еще не следует автоматически, будто такая система не может просуществовать в том или ином отдельном государстве на протяжении, скажем, многих десятилетий. Мне как раз такая перспектива представляется вполне реальной, и вот почему.

Социализм в Китае должен решить несколько задач, две из которых, вообще говоря, противоречат друг другу, но в принципе выполнимы в приемлемой степени на основе компромисса. Во--первых, Китаю необходимо обеспечить себе оборонную достаточность. "Необходимо" в субъективном смысле: никто не угрожает Китаю, как и, скажем, Индии, не имеющей ракетно--ядерного потенциала. Однако лидеры государства, способного справиться с такой задачей, никогда не откажутся от нее. Во--вторых, лидерам Китая нужно снизить до минимума тот демонстрационный эффект, который производит на население западный образ жизни. Сдерживая в

определенной мере контакты с Западом, используя контрпропаганду, ограничивая, наконец, свободу слова, китайским властям удастся и это.

Однако так бесконечно продолжаться не может: в компромиссной стратегии контролируемой и ограничиваемой "открытости" Китая на капиталистический Запад заложены одновременно и растущее отставание от передовой военно-технической мысли, и эрозия социалистических ценностей. Избежать не удастся ни того, ни другого.

А коль скоро отставание социализма, по крайней мере в его современном виде, и обесценивание его идей неизбежны, столь же неизбежно возникает и третья задача: реформирование социализма. К чести китайских руководителей надо отметить, что они гораздо раньше, чем советские, осознали необходимость реформ и успешно начали их осуществлять, адекватно определив их приоритетное направление на начальный период: сельское хозяйство плюс сфера торговли и обслуживание.

Мне представляется, что главной -- и очень привлекательной -- особенностью социализма в будущем Китае могло бы стать в продолжение деревенской реформы осторожное, с минимумом издержек для народа наращивание рыночных отношений (и политическое реформирование на этой основе), вознаграждаемое каждый раз ускорением темпов социально-экономического прогресса. Соответственно, взвешенность, реализм должны будут проявляться и во внешней политике. Чтобы выжить, социализм в КНР должен рано или поздно совершить нечто почти противоестественное: безжалостно преобразовать самого себя, перейдя в новое качество, причем сделать это достаточно аккуратно.

Грайворонский В.В. Я тоже хочу остановиться на перспективах социализма в "отдельно взятой" азиатской стране -- Монголии. Наиболее характерными чертами построения "социализма" в Монголии до конца 80-х годов, являлись: абсолютная ориентация на советскую модель со всеми ее позитивными и негативными сторонами. На наш взгляд, нельзя полностью согласиться с теми современными монгольскими учеными и публицистами, которые вину за все ошибки, просчеты и преступления, которые совершались на монгольской земле после 1921 г., пытаются возложить только на большевиков, Сталина, Коминтерн и его представителей в МНРП, КПСС и Советский Союз.

Как свидетельствует история, на всех этапах развития монгольской национально-демократической революции, формирования и деятельности МНРП в стране всегда находились достаточно радикальные, революционные и ультрареволюционные

силы и деятели, которые стремились одним прыжком преодолеть многовековую социально--экономическую и культурную отсталость страны, перепрыгнуть из феодализма в социализм, минуя капитализм, побыстрее осчастливить свой народ, не останавливаясь перед применением методов насилия и принуждения.

Судя по всему, в настоящее время Монголия бесповоротно отказалась от старого, "социалистического" пути развития и твердо встала на путь перехода от централизованного планового управления экономикой к рыночным отношениям, от однопартийной политической системы к многопартийной, от односторонней ориентацией на бывший Советский Союз к развитию торгово--экономических и иных отношений со всеми странами, независимо от их общественно--политического строя, но преимущественно с высокоразвитыми капиталистическими государствами -- Японией, США, Южной КОреей и др. Этот переход сопровождается большими трудностями и осложнениями -- резким спадом производства, нарушением внутривозрастных и международных хозяйственных связей, прежде всего с республиками и государствами бывшего Союза, снижением трудовой и производственной дисциплины, ростом нарушений общественного порядка и преступлений, спекуляции, снижением жизненного уровня населения и, как следствие, нарастанием политической нестабильности. Однако нынешнее руководство страны намерено твердо придерживаться избранного курса и ускорить переход к рынку, к активному включению страны в мирохозяйственные связи.

Михеев В.В. В последнее время многие авторы обращаются к опыту неоиндустриальных стран, указывая на то, что им удалось в исторически короткие сроки преодолеть отсталость и вступить на путь экономического прогресса и демократического развития. С точки зрения опыта НИС Азии, опять же пытаются обосновать неизбежность победы здравого смысла в социалистической Азии. И действительно, на первый взгляд кажется, что опыт НИС вполне повторим. Но чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к основным слагаемым этого опыта. Суть его в том, что успех НИС был обеспечен удачной комбинацией четырех факторов: государственного регулирования, экспортной ориентации индустриализации, привлечения иностранного капитала и создания жизнеспособных хозяйственных субъектов -- национальных монополий.

Главные проблемы НИС, от решения которых зависит будущее этих стран, связаны сегодня с изменением внутреннего содержания основополагающих факторов их успеха -- государственного участия в экономике и внешнеэкономических связей. НИС стремятся решать эти проблемы на путях

высвобождения от административного диктата хозяйственной инициативы производителей в рамках политики приватизации экономики, а также "включения" нового фактора роста, связанного с региональными интеграционными процессами.

Итак, насколько же уникален опыт НИС, может ли он быть повторим? Ответ на этот вопрос не однозначен. Конечно, в своих концептуальных чертах -- развитие рыночной экономики, связь с мировым рынком, привлечение иностранного капитала, воспитание цивилизованного рабочего и цивилизованного предпринимателя, создание экономики среднего класса -- опыт НИС пригоден и для других стран, вставших на путь отказа от социалистических догм.

Однако при попытках заимствования этого опыта важно помнить, что политика НИС была направлена, во--первых, на поддержку частного сектора, а не на "равенство всех форм собственности", во--вторых, на подавление требований рабочего класса о повышении зарплаты на период, когда приоритет отдавался ускоренному хозяйственному росту. В--третьих, политика НИС имела исключительную подпитку в лице американской помощи, оказывавшейся не из благих побуждений, а исключительно в целях оенно--политического противостояния коммунистической угрозе. Наконец, идеологической основой политики НИС был антикоммунизм, отрицающий принцип равенства и социальной справедливости.

Если удастся обеспечить набор этих "особых обстоятельств" НИС, то можно говорить о реальности повторимости их опыта в социалистических странах Азии. Однако анализ заставляет серьезно усомниться в готовности азиатского социализма пойти на эти "особые обстоятельства". Поэтому, если в теоретическом плане нет ничего, говорящего против возможности повторения опыта НИС, то в практическом "консервативная стабильность" социализма в Азии вызывает больше пессимистические настроения.

Воронцов В.Б. Материалы нашей дискуссии достаточно выразительно высвечивают различия в исторических предпосылках для принятия и воплощения в практику социалистической идеи в общественных условиях стран Восточной Европы и Восточной Азии, а также ее перспектив в этих регионах. Однако для нас особый интерес представляет вопрос о судьбе социалистической идеи России. Короче поставим вопрос так: российские условия больше напоминают восточноевропейские и, следовательно, с весьма малыми шансами для "второго издания" социалистического эксперимента, или же они ближе к восточноазиатскому региону, где социалистическая идея в общем--то пока еще живет и здравствует, хотя и здесь она

претерпевает весьма существенные изменения при воплощении в практику?

Социалистическая идея и "европейское" будущее России

Липский А.Е. (к.и.н., старший научный сотрудник ИМЭПИ).

Проблема выбора Россией адекватного пути антитоталитарных преобразований, нахождения ею оптимального маршрута в движении "от социализма к капитализму" -- это лишь новое обличье неисчерпаемой темы о мировой судьбе России: находится она в русле средиземноморско--христианской европейской цивилизации или всецело принадлежит Востоку, Азии? Либо, наконец, у России "особый путь", не имеющий аналогов в мировой исторической практике и являющийся синтезом двух начал "европейского" и "азиатского"?

Убежден, что на нынешнем этапе мирового развития дихотомические пары "Восток -- Запад", "Европа -- Азия", наконец, "капитализм -- социализм" в значительной степени потеряли свой смысл как символы цивилизаций -- антагонистов. Бессодержательно и бесперспективно как противопоставление "Восток -- Запад", так и бесконечные рассуждения об "особом", "третьем" и всяких иных путях, по разным причинам (идеологическим, религиозным и т.п.) отклоняющихся от общего маршрута, выстраданного мировой цивилизацией.

Всякий "особый путь" сегодня -- это тупик. Попытки его претворения в жизнь, напоминающие "синдром Агафьи Тихоновны" из гоголевской "Женитьбы" и основанные на умозрительной программе соединения в единое целое наиболее "приятных" компонентов различных систем, могут привести общество к очередному краху.

Думается, что ни страны Центральной и Восточной Европы, ни Китай, ни Россия не являются исключением из мировых правил, несмотря ни на какую специфику их геополитического положения и культурно--исторической традиции. Единственный шанс для этих стран -- попытаться выйти на тот же путь, по которому с разной скоростью и разной походкой идут и Англия со Швецией, и США с Японией, и Южная Корея с Сингапуром, и Чили с Мексикой.

Несомненно, почти полностью лишенная среднего класса и даже мелкого крестьянина (каковой есть, например, в Китае), к тому же имеющая традицию имперского самосознания, укорененную среди населения, Россия в большей степени, чем восточноевропейские соседи, подвержена авторитарной угрозе в переходный период смут и экономических тягот. Однако в России за последние десятилетия

накопился и другой капитал -- капитал смертельной усталости народа от крови, насилия и бесконечных социальных экспериментов. В сочетании с возрождаемой традицией российского либерализма и предпринимательства, в условиях информационной открытости на внешний мир и возможности международной поддержки это все же дает России шанс не соскочить в очередной раз с главной колее мирового прогресса до того, как будет, хотя бы в минимальной степени, создан слой граждан, готовых постоять за свою собственность и личную свободу.

Мурадян А.А. Во многом я согласен с вышесказанным. В самом деле, нынешние споры о социальных ориентирах России -- это воспроизведение в новых условиях традиционных дискуссий "западников", "славянофилов" и "евразийцев", уходящих своими корнями в прошлое, и даже позапрошлое, столетие. Смущает некоторая категоричность суждения типа: "всякий особый путь сегодня -- это тупик", "Россия не должна соскочить с главной колее мирового прогресса", "магистральный путь человечества -- рынок и институты либерального демократизма". Дело-то в том, что капиталистический рынок в экономике и либеральный демократизм в политике 200--250 лет тому назад как раз и являли собой "особый путь", на который встала горстка европейских обществ, окруженная океаном остального человечества, для которого был характерен "азиатский" способ производства и соответствующая ему государственно--политическая надстройка. А сейчас вектор социального развития человечества вроде бы поменялся на 180 градусов. Однако не будем спешить с глобальными и категоричными обобщениями: ведь каких--нибудь 5--6 лет тому назад наши идеологи с неменьшей категоричностью утверждали, что магистральный путь человечества -- социализм.

Далее: о "соскакивании России с главной колее мирового прогресса". Сие ей не грозит, поскольку в этой колее она никогда не находилась. Именно в этом факте и черпают аргументы "западники" и "почвенники" для своей бесконечной дискуссии. Понимание прошлого и будущего России неотделимо от подхода к российскому обществу как таковому социальному объекту, сущностью которого является "синтез" западного и восточного начал. Я лично отношусь к сторонникам тезиса о "евразийской" природе российского общества. Ошибка "западников" вчерашнего и сегодняшнего дня в том, что весь спектр общественных характеристик они сводят, по существу, к отдельным элементам идеологии и культуры.

Тезис о том, что православие и вообще духовная культура России есть часть западной, христианской культуры верен, как верно и то, что будущее России неотделимо от общеевропейского будущего.

Но это только часть истины. Другой ее стороной является своеобразие российской общинной социальной структуры, дополнившейся в послеоктябрьский период различными формами социалистического коллективизма. Для "почвенников" XIX в. (Н.Я. Данилевский и др.) и для экстремистов из числа идеологов "научного коммунизма" в послеоктябрьский период указанное обстоятельство служило основанием для противопоставления России (социализма) Европе (империализму), для обоснования вывода о диаметрально противоположных направлениях их развития.

Современный вариант "евразийской" концепции настаивает на ином выводе: возможен "синтез" позитивного обеих моделей общественного развития. Рынок и либеральная демократия вполне могут сочетаться с особенностями и традициями многовекового развития России. Итогом встречи "Востока" и Запада" на российских просторах будет их взаимное оплодотворение, а не непримиримое противопоставление и насильственное "отрицание" друг друга. В свете такого подхода естественным выглядит предположение, что кое-что позитивного в будущем "синтезе" сохранится и от социалистической идеи, она будет не просто отброшена, а творчески переработана и использована применительно к конкретным особенностям российской действительности 90-х годов.

Воронцов В.Б. Итак, большинство участников дискуссии, основываясь на опыте крушения социалистической модели в Восточной Европе, отметили закономерность распада общественных структур, которые были созданы в соответствии с искаженной социалистической идеей, по существу приспособленной для обслуживания тоталитарных режимов. Мои коллеги отдают, однако себе отчет в том, что, пока в обществе существует социально неравенство, будет удобряться и почва для социалистической идеи. Деятельность социалистических партий, в том числе и правящих в различных странах мира в конце концов и международные организации этих партий -- говорит отнюдь не о похоронах социалистической идеи, а о ее жизненности. Крушение здания, в основу которого была положена идея общественной собственности, означало обреченность, неподготовленность механизма контроля над нетоварной экономикой на данном этапе исторического развития.

Для тех кто проявляет профессиональный интерес к судьбе социалистического эксперимента в азиатских странах, чрезвычайно важно уяснить значение действительно универсальных законов развития цивилизации, предполагающие активное использование рыночных механизмов, претворение в политической практике назревших либеральных преобразований. Но в то же время нам, наверно, безразличны культурно--политические ценности,

исторические традиции, которые рассматриваются многими специалистами в качестве важнейших факторов быстрого индустриального, нередко опережающего американских и европейских партнеров-соперников роста.

Общественные процессы в Восточной Европе, России и Восточной Азии свидетельствуют о весьма неоднозначных тенденциях в политической и идеологической жизни бывшей "мировой системы социализма". С одной стороны, действительно, бывшая мировая система социализма оказалась охваченной глубоким и всесторонним кризисом. Произошли антикоммунистические революции. Идеология и практика социализма оказались дискредитированными. Крупные массивы населения и политическое руководство ряда стран открыто отбросили социалистические иллюзии, персориентировались на идеологию и практику рыночных отношений и либеральной демократии. Эта тенденция сейчас, безусловно, доминирует. Нет оснований сомневаться, что в обозримой перспективе такое положение вещей будет сохраняться.

Вместе с тем просматривается и другая тенденция. В Восточной Европе и России носители социалистических идей явно консолидируются в левых частях политического спектра общественной жизни, формируя зачатки института нормальной оппозиции. В Восточной Азии в целом, прежде всего в Китае, социалистическая (коммунистическая) идея формально сохраняет свои доминирующие позиции в идеологии, но фактически она подвергается сильной эрозии под влиянием потребностей общественной практики. Все эти, весьма характерные для нашего времени процессы нуждаются в постоянном изучении и обсуждении. Но последнее слово оставляем за читателем: ему решать, какие проблемы достойны обсуждения за редакционным столом. Поэтому, дорогие друзья, ждем ваших писем и пожеланий относительно тем для будущих дискуссий.

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ПЕРЕГОВОРЫ А.Н.КОСЫГИНА И ЧЖОУ ЭНЬЛАЯ В ПЕКИНСКОМ АЭРОПОРТУ

А. Елизаветин

*Вступительная статья и комментарии к тексту
С.Гончарова и В.Усова*

Часть I

11 сентября 1969 года в Пекинском аэропорту состоялись переговоры между премьер-министрами Советского Союза и Китая -- А.Н. Косыгиным и Чжоу Эньлаем. Мировая пресса немедленно оценила эти переговоры как событие колоссального значения прежде всего потому, что они предоставляли шанс на деэскалацию советско-китайского военного противостояния, которое к этому моменту, казалось ведет к опасной грани, чреватой необратимым сползанием к полномасштабному столкновению, с поистине катастрофическими последствиями. Кроме того, как стало ясно позднее, переговоры заложили основу повестки дня советско-китайских пограничных консультаций, которые на протяжении почти всех 70-х годов служили одним из важнейших каналов общения между Москвой и Пекином, самым глубоким образом повлияли на расстановку сил в мировой политике, стали заметным фактором во внутривнутриполитической борьбе | китайском и советском руководстве.

Даже этот далеко не полный перечень различных сторон влияния переговоров между Косыгиным и Чжоу Эньлаем показывает, что это было событие, имевшее действительно переломное значение не только для двусторонних отношений, но и для международной политики в целом. Несмотря на это, до последнего времени освещение содержания переговоров в советской и китайской литературе оставалось весьма скудным, односторонним и было жестко подчинено задаче обоснования верности собственной позиции на последующих переговорах делегаций двух государств по пограничным вопросам. Другие аспекты переговоров, кроме пограничного, практически не освещались и сколько-нибудь подробного изложения их содержания (не говоря уж о стенограммах) не публиковалось¹.

Ситуация стала меняться со второй половины 80-х годов, когда в КНР был опубликован ряд материалов, гораздо более подробно, чем прежде излагающих содержание переговоров и трактующих их значение². Несмотря на важность этих материалов, картина оставалась неясной из-за отсутствия полной стенограммы

переговоров, а также сколько-нибудь полных материалов с советской стороны. Сейчас появилась возможность восполнить эти пробелы, введя в научный оборот подробную запись беседы между Косыгиным и Чжоу Эньлаем, которая была сделана непосредственным участником этого события -- Алексеем Ивановичем Елизаветиным.

С октября 1968 года А.И. Елизаветин в ранге Чрезвычайного и Полномочного Посланника I класса занимал должность советника-посланника Посольства СССР в КНР. В тот момент он являлся высшим официальным представителем Советского Союза в Китае, ибо начиная с середины 1968 года Москва и Пекин фактически поддерживали контакты на уровне временных поверенных в делах³. Понятно, что уже в силу своего положения А.И. Елизаветин принимал самое непосредственное участие в организации встречи между Косыгиным и Чжоу, а также в самих переговорах.

А.И. Елизаветин вел подробную запись содержания беседы, которая предназначалась прежде всего для собственного пользования. Официальная версия записи беседы, представленная советскому руководству, была сделана членами делегации, прибывшими вместе с Косыгиным. Через некоторое время после переговоров этот официальный текст был прислан в Посольство СССР в КНР. Ознакомившись с ним, А.И.Елизаветин обратил внимание на то, что в официальной версии записи беседы были опущены некоторые весьма существенные моменты, которые он зафиксировал в своей записи⁴.

Запись беседы, сделанная А.И. Елизаветиным, будет опубликована в двух частях, каждой из которых предпослана вступительная статья. В данном номере публикуется небольшая, но чрезвычайно важная часть беседы между двумя премьер-министрами, где речь идет о необходимости предотвращения ядерной войны между двумя странами. Во вступительной статье дается по необходимости краткий очерк предыстории эскалации советско-китайского военного противостояния, сопоставляются советская и китайская версии записи беседы, а также прослеживается воздействие переговоров на дальнейшее развитие ситуации.

Военное противостояние между СССР И КНР

Переломным периодом в постепенной эскалации напряженности вдоль границы стал 1964 год, когда фактическим провалом завершились переговоры по пограничной проблеме, проходившие в Пекине с февраля по август. 10 июля того года Мао Цзэдун в беседе с делегацией Социалистической партии Японии сделал заявление, которое можно было интерпретировать как

претензию Китая на полтора миллиона квадратных километров территории СССР⁵. В советском руководстве это заявление было воспринято крайне негативно и 16 сентября 1964 года в связи с ним правительство СССР направило правительству КНР специальную ноту протеста. Дело усугублялось тем, что пограничные переговоры, завершившись 15 августа без достижения каких-либо соглашений, более так и не возобновлялись. 15 августа, на последнем заседании, глава китайской делегации Цзэнь Юнцюань заявил, что если советская сторона не пойдет на уступки, китайская сторона "могла бы подумать о других путях разрешения вопроса". В Москве это было воспринято как недвусмысленная угроза применения силы.

В октябре 1964 года был смещен Н.С. Хрущев. Одним из результатов этого было резкое возрастание влияния высшего военного руководства на формирование внешней политики страны. Военные, крайне недовольные масштабными сокращениями сухопутных сил, проведенными Хрущевым⁶, не преминули воспользоваться вызывающими китайскими заявлениями и реальным возрастанием напряженности для того, чтобы провести решение о наращивании военной мощи на китайском направлении. Параллельно аналогичные шаги стала предпринимать и китайская сторона.

Уже в 1966 году Посольство СССР в Пекине сообщало в Центр, что граница, в особенности акватории рек Амур и Уссури, способны стать весьма вероятным местом военных столкновений в недалеком будущем. В 1967 году сообщения на эту тему стали более тревожными. Советские представители, хотя они и отмечали, что китайцы не готовы к большой войне, одновременно подчеркивали, что, по их мнению, стала выявляться определенная тактика китайской стороны во время пограничных стычек. Как заключали советские дипломаты, после провала пограничных переговоров 1964 года китайцы взяли курс на то, чтобы вытеснить советскую сторону с ряда речных островов, которые они считали своими. В этой связи советским погранвойскам было рекомендовано "сохраняя выдержку" давать отпор выходам китайцев на острова. Считалось, что подобная линия докажет китайской стороне возможность решения проблемы только дипломатическим путем и таким образом обеспечит скорейшее возвращение представителей КНР за стол переговоров. Естественно, что подобный курс сопровождался существенным укреплением советских вооруженных сил вдоль китайской границы.

Одновременно происходило и наращивание китайской военной мощи вдоль советских рубежей. По данным советской военной разведки, численность войск КНР, дислоцированных вдоль рек Ялу, Уссури и Амур достигла к 1967 году 400 тыс. человек, в этих

регионах также восстанавливались старые, возведенные еще японцами, укрепленные районы.

Советское вторжение в Чехословакию в августе 1968 года резко ускорило раскручивание спирали советско-китайской конфронтации и фактически привело ее в новое качество. Для Китая эта акция Советского Союза стала серьезнейшим вызовом сразу по нескольким причинам⁷. Во-первых, в Пекине были крайне обеспокоены тем, что, в соответствии с доктриной "ограниченного суверенитета" Москва теперь во имя "спасения дела социализма" может вмешаться и в дела Китая, раздираемого "культурной революцией". Во-вторых, тот факт, что США и Запад смирились с оккупацией Чехословакии доказывало, что они признают "раздел сфер влияния" с СССР и, возможно, будут столь же индифферентными в случае советских действий против Китая. Наконец, в-третьих, китайцев крайне обеспокоил тот факт, что столь стратегически важные для них страны как ДРВ и КНДР, озабоченные "противостоянием американскому империализму", явно поддерживали советские действия против Чехословакии.

В этой обстановке Пекин взял курс на то, чтобы, с одной стороны, быть готовым к тому, чтобы бороться с Москвой "острием против острия", а с другой стороны -- приложить все усилия к тому, чтобы привлечь внимание всего мира к остроте советско-китайской конфронтации, чтобы затем привлечь на свою сторону противостоящие Москве ведущие государства Запада.

Как свидетельствуют опубликованные недавно китайские данные, уже начиная с января - февраля 1969 года высшее военное и политическое руководство КНР стало разрабатывать планы вооруженных действий в районе о. Даманский на реке Уссури⁸. Согласно этим планам предписывалось ввести постоянное, а не периодическое как прежде патрулирование района острова.

Китайские руководители, судя по всему, не случайно сосредоточили свое внимание именно на районе Даманского. В своих воспоминаниях А.И. Елизаветин отмечает, что в соответствии с нормами международного права граница на судоходных реках проводится по середине их главного фарватера, и китайское население издавна осуществляло по нему хозяйственную деятельность. Советская сторона обосновала свои права на остров тем, что на карте границы, приложенной к договору 1861 года, красная пограничная линия проходит по китайскому берегу. А.И. Елизаветин отмечает, что река на этой карте обозначена тонкой голубой линией и поэтому очень трудно было рейсфедером провести линию точно по ее середине по этой причине на некоторых участках граница обозначена как проходящая по нашему берегу реки. Из-за этого

после событий на Даманском крайне трудно было доказывать иностранным дипломатам обоснованность наших прав на этот остров. В целом, по мнению А.И. Елизаветина, советская сторона "не проявила мудрости", утверждая свой контроль над таким "не привальным и не жилым" островом, каковым являлся Даманский.

В целом, можно констатировать, что осуществляя военные приготовления к возможным столкновениям в районе Даманского китайская сторона преследовала широкие политические цели. Об этом достаточно определенно высказывался Чжоу Эньлай, который как раз в это время подчеркнул, что в борьбе на советской границе "нужно как хорошо овладеть проведением политической борьбы по пограничной политике, так и подготовиться для решающего момента и оказать отпор в целях самозащиты, рассматривая это как поддержку"⁹.

Таким образом, в предверии кровавых столкновений начала марта китайская сторона достаточно четко сформулировала свои намерения. В это время она стремилась к тому, чтобы:

- продемонстрировать правоту своей позиции по пограничной проблеме;

- доказать агрессивный характер политики СССР в отношении Китая;

- на деле доказать, что Китай не боится военного давления со стороны Советского Союза и не позволит поступить с собой как с Чехословакией;

- посредством своей жесткой и одновременно сдержанной позиции попытаться пресечь непредсказуемую эскалацию конфликта;

- показать мировому сообществу всю остроту и серьезность китайско--советских противоречий.

Что касается советской стороны, то она, безусловно, не могла не обратить внимания на резкое возрастание напряженности в районе реки Уссури: по советским данным, на протяжении 1967 года число пограничных инцидентов составило более 2 тыс., что вдвое превышало показатели 1966 года. В декабре 1967 и в январе 1968 года произошли серьезные столкновения на острове Киркинский на реке Уссури, а 26 января 1968 года -- на острове Даманский¹⁰. В связи с этим предпринимались достаточно интенсивные меры по повышению мощи и боеготовности вооруженных сил в районе. Тем не менее события показали, что в конечном счете развитие ситуации застало наших пограничников врасплох.

Первая кровавая стычка на о. Даманский произошла утром 2 марта 1969 года. Как это обычно и бывает в таких случаях версии событий, приводимые противоборствующими сторонами, являются практически противоположными. Тем не менее, если сопоставить

советские сообщения с недавно обнародованными китайскими данными, то можно констатировать, что советский наряд, выдвигавшийся для выполнения задачи по вытеснению китайских военнослужащих с острова, был обстрелян противоположной стороной внезапно и с хорошо подготовленных позиций.

Этот трагический инцидент получил широчайший резонанс и в конфликтующих странах и во всем мире. Доказывая правоту своих позиций в конфликте, и советские, и китайские руководители одновременно настаивали на том, что именно они одержали победу в столкновении и готовы к дальнейшим решительным действиям для закрепления успеха. Подобное нагнетание напряжения послужило одной из важных психологических причин начала второй схватки на Даманском утром 15 марта 1969 года. На сей раз бой носил качественно более серьезный характер, с обеих сторон были задействованы регулярные войска, советская сторона осуществила массированное применение современных ракетно-артиллеристских установок.

Существует мнение, что если 2 марта 1969 года скорее всего имела место засада, устроенная китайской стороной, то 15 марта советская сторона организовала в районе Даманского "операцию возмездия", заранее сосредоточив там большие силы артиллерии¹¹. По сути, эту точку зрения можно принять, дополнив ее тем, что и на этот раз начало боевых действий оказалось для наших воинов неожиданным¹².

Если говорить о чисто локальных итогах мартовских боев, то китайская сторона могла считать, что она добилась успеха -- вскоре после 15 марта китайцы установили фактический контроль над Даманским и советская сторона отреагировала на это весьма сдержанно -- поначалу наши пограничники заявляли китайцам формальные протесты, а затем и вообще перестали это делать.

На самом деле, как мы пытались продемонстрировать выше, конфликт вокруг Даманского был вызван отнюдь не простым стремлением сторон установить контроль над этим островом, а куда более широкими стратегическими расчетами. Сражение 15 марта, вплотную приблизившее Москву и Пекин к масштабному столкновению регулярных сил, не могло не внести самых серьезных изменений в военные планы сторон. Хотя сейчас мы и не располагаем сколько-нибудь исчерпывающими данными относительно эволюции намерений СССР и КНР в этой сфере, некоторые данные, известные нам, позволяют сформулировать определенные суждения на этот счет.

Об оценках китайской стороны можно судить по выступлению Чжоу Эньлая на закрытом "Совещании по экономическим вопросам", которое состоялось вскоре после боев за Даманский. На совещании

Премьер Госсовета КНР прежде всего подчеркнул, что Советский Союз в ближайшее время не будет способен начать крупномасштабную агрессию против Китая, ибо не способен полностью переключиться на развитие восточных районов страны, чтобы создать там надежную базу для подобного наступления. Чжоу подчеркнул также, что Китай не должен бояться ядерного удара, ибо сам обладает ядерным оружием и, кроме того, последствия подобного удара будут смазаны из-за огромной территории Китая, колоссальной численности его населения. Он отметил также, что события на Даманском продемонстрировали "неумение" советских солдат сражаться в ближнем и ночном бою, "неэффективность" ударов нашей артиллерии и указал на то, что явное советское превосходство в бронетанковой технике может быть нейтрализовано за счет усиленного наращивания противотанковых средств.

Сопоставление этих выводов Чжоу с другими китайскими сообщениями на ту же тему показывает, что отнюдь не все тезисы выступления китайского премьера следует принимать за чистую монету. Из бесед с китайскими военными, служившими в то время как в Генштабе НОАК, так и в районе границы с СССР нам известно, что в то время военнослужащие КНР были крайне обеспокоены явным превосходством Советской Армии в обычных вооружениях и давали самые пессимистические прогнозы на собственный успех после частых просмотров документальных фильмов об учениях противника. Еще более серьезное беспокойство вызывало возможное применение ядерного оружия. Военные руководители Китая отдавали себе отчет в том, что наличие у КНР ограниченного ядерного потенциала при общей крайней враждебности между странами может побудить советское руководство в конечном счете принять решение о нанесении превентивного удара по ядерным объектам КНР, дабы пресечь ядерную программу этой страны в зародыше. В связи с этим в Пекине, например, с крайней обеспокоенностью восприняли выход в свет в 1968 году носившей директивный характер книги под редакцией маршала Соколовского "Военная стратегия". Китайцы особо выделяли те места из этой книги, где подчеркивалось, что ракетно-ядерное оружие неизбежно будет применено в любой войне с участием какой-либо из ядерных держав, причем произойдет это вскоре после ее начала¹³.

Все эти факты, а также многие другие, которые не упоминаются здесь за недостатком места, позволяют утверждать, что вышеприведенные тезисы Чжоу Эньлая о том, будто Китаю нет оснований бояться превосходства СССР в обычных и ядерных вооружениях вряд ли отражали истинные оценки высших руководителей КНР и были скорее всего предназначены для того,

чтобы несколько успокоить и ободрить слушателей. Иное дело -- вывод о том, что в силу объективных причин СССР не способен предпринять масштабное наступление против Китая в ближайшем будущем. Как мы попытаемся показать ниже, этот вывод, судя по всему, лежал в основе многих практических шагов китайской стороны.

Советские военные руководители были в это время хорошо осведомлены о возможностях китайских вооруженных сил, поскольку те создавались при непосредственном их участии. Общая оценка потенциала НОАК была не слишком высокой, отмечалось в частности, что со второй половины 50-х годов китайское руководство, обуреваемое стремлением заполучить ядерное оружие и средства его доставки, резко снизило инвестиции в бронетанковые войска, артиллерию, транспорт и связь, что резко снижало способность НОАК к масштабным наступательным операциям¹⁴.

Вместе с тем существовала крайняя обеспокоенность в связи с огромным превосходством Китая в людских ресурсах, а также в связи с крайней нестабильностью политической ситуации в Пекине; из советского посольства регулярно поступали предостережения о том, что в условиях хаоса "культурной революции" те или иные руководители Китая могут отдать приказ о начале серьезных боевых действий на границе во имя укрепления своих позиций в борьбе за власть.

Мимо внимания советских военных, естественно, не прошло то, что 16 октября 1964 года Китай произвел взрыв атомной бомбы, а 27 октября того же года испытал ракету, способную нести ядерную боеголовку. Отмечая тот факт, что китайские ядерные силы уже могут выполнять определенные задачи, советские военные аналитики одновременно отнюдь не переоценивали степень развитости и надежности атомного оружия КНР. Ввиду того, что некоторые из советских военных специалистов считали, что КНР совершенно не способна к нанесению ответного ядерного удара, а ее собственные силы были слишком уязвимыми, по крайней мере до 1967 года бытовало мнение, что в случае серьезного столкновения с США или даже Тайванем остается полагаться лишь на советский ядерный зонтик.

Тем не менее, очевидное превосходство Китая в живой силе, а также перспектива постепенного совершенствования его ядерных сил заставили и советских военных обратиться к ядерным силам как к средству сдерживания на китайском направлении. Именно этот китайский фактор был одной из главных причин того, что вплоть до 1981 года Советский Союз не принимал на себя обязательства не применять ядерного оружия первым; китайцы же, по вполне

понятным стратегическим причинам, это обязательство приняли сразу после того, как взорвали свою бомбу.

Нам не известно что-либо конкретное о существовании реальных планов превентивного удара по ядерным объектам КНР, однако, принимая во внимание конкретную ситуацию того времени и логику военных планировщиков, обязанных прорабатывать любые варианты действий, чрезвычайно трудно представить, что подобный вариант не прорабатывался, как один из многих. Здесь, кстати, уместным было бы заметить, что в 70-х годах, как только китайцы создали межконтинентальные баллистические ракеты, они немедленно занялись их нацеливанием на Москву¹⁵.

С другой стороны, из бесед авторов с компетентными советскими военными специалистами следует, что планы превентивного удара, если они и существовали (а никто из военных, с которыми мы общались не признал их существования напрямую), служили в основном средством давления на китайцев. По тем сведениям, какими мы располагаем, не было ситуаций, в которых реализация подобных планов в отношении Китая рассматривалась бы как вариант практических действий.

Даже приведенный выше достаточно поверхностный анализ ситуации с чисто военной точки зрения, демонстрирует ее глубокую внутреннюю противоречивость. Это вызывало видимую противоречивость и в практических шагах сторон.

В самом деле, весной-летом 1969 года оценки высшими руководителями США и КНР сложившейся военно-политической ситуации, очевидно, совпадали в том, что в ближайшем будущем потенциалный противник объективно не способен предпринять полномасштабных наступательных действий. Это, в определенном смысле, давало гарантии того, что локальные стычки вряд ли приведут к быстрой эскалации конфликта. По этой причине стороны позволяли себе и после событий на Даманском допускать вооруженные столкновения практически вдоль всей линии границы и для того, чтобы испытать нервы противной стороны, отстаять свои права в пограничном споре, преследуя более широкие глобальные цели. С другой же стороны, руководители обоих государств имели серьезные основания опасаться непредсказуемости действий партнера, которая способна была привести к самым тяжелым результатам. В Москве больше всего опасались внезапных поворотов в борьбе за власть в китайской столице, которые могли подтолкнуть того или иного руководителя КНР к использованию военной силы. В Пекине, в свою очередь, не на шутку были испуганы возможностью советского превентивного ядерного удара. Этот элемент неопределенности создавал ситуацию, когда при всей разнужданности эпитетов,

которыми стороны награждали друг друга, на фоне демонстраций протеста местного населения у посольств в Пекине и Москве, руководство обоих государств одновременно принимало некоторые меры, направленные на предотвращение дальнейшей эскалации конфликта, стремясь не перекрывать каналы для политического диалога.

Первая из указанных тенденций, создававшая определенные условия для локальных стычек, проявилась в столкновениях на Амуре, у населенного пункта Калиновка (23 апреля 1969 года), в районе реки Тасты в Семипалатинской области (10 июня), на острове Гольдинский на Амуре (8 июля) и, наконец, в особенно серьезном бое близ населенного пункта Жаланашколь в Семипалатинской области (11 августа). Печальная особенность ситуации летом 1969 года состояла в том, что кровавые инциденты распространились теперь на Западный участок границы и стали таким образом охватывать всю ее протяженность. Это несомненно создавало условия для внезапной вспышки масштабного конфликта, которого обе стороны не хотели и к которому не были готовы.

Одновременно действовала и тенденция к ограничению масштабов конфликта и поддержанию своеобразного диалога. Она стала проявляться в марте 1969 года, в самый напряженный момент в отношениях двух стран.

А.И. Елизаветин отмечает в своих воспоминаниях, что после столкновения на Даманском 15 марта советские дипломаты всерьез были обеспокоены возможностью начала "нового раунда" массовых демонстраций, переходивших фактически в осаду здания Посольства. Этого, однако, не произошло, причем ходили слухи, что "...на границу выезжал министр обороны КНР, первый преемник Мао маршал Линь Бяо. Ознакомившись с обстановкой, он решил, что "не стоит далее испытывать терпение русских", после чего Мао якобы и принял решение о невозобновлении демонстраций.

21 марта 1969 года в Посольство по аппарату ВЧ связи позвонил А.Н. Косыгин, который в беседе с А.И. Елизаветиным сказал: "Я имею поручение Политбюро ЦК КПСС переговорить лично с тт. Мао Цзэдуном и Чжоу Эньлаем. Мы пытались связаться с ними по аппарату ВЧ связи, но на телефонной станции в Пекине сидит какой-то хам, отвечает грубостью и отказывается соединять меня с ними. Чем могло бы помочь мне в этом совпосольство?" Поскольку беседа велась открыто, она, естественно была китайцами записана, содержание ее было доложено руководству и ночью того же дня в Посольство СССР было сообщено, что в 23.45 А.И. Елизаветин будет принят и.о. зав.отделом СССР и социалистических стран

Восточной Европы Ли Лянцином. Китайский дипломат, которому уже несомненно было известно о содержании звонка Косыгина, заявил, что о телефонном разговоре не может быть и речи, все сообщения нужно передавать по дипломатическим каналам.

Когда А.И. Елизаветин доложил по телефону, зная, что разговор прослушивается китайцами, "...подчеркнул, что в КНР безответственно относятся к состоянию советско-китайских отношений. Со всей силой он подчеркнул и просил передать коллективу посольства, что "в Москве внимательно следят за тем, что творится у стен посольства, мы вас в обиду не дадим, у нас есть все, чтобы вас защитить...". По мнению А.И. Елизаветина, тот факт, что это заявление без сомнения стало известным китайской стороне сыграл определенную роль в нормализации обстановки у стен посольства.

В начале 20-х чисел марта из Москвы в Посольство поступило указание эвакуировать в Союз всех женщин и детей. Посовещавшись, наши дипломаты пришли к выводу, что следует проявить здесь выдержку и терпение и не торопиться пока с эвакуацией. Одновременно на всякий случай были запрошены выездные визы на женщин и детей в МИД КНР. А.И. Елизаветин обратил внимание на то, что китайцы были явно обеспокоены этим шагом по понятным причинам, ломали голову над тем, что может последовать вслед за отъездом из Пекина членов семей советских дипломатов. Через несколько дней из Москвы была получена телеграмма за подписью А.А. Громыко с "рекомендацией" об эвакуации. Из посольства ответили, что торопиться с этим не следует. В конечном итоге Центр одобрил эту линию и в мае 1969 года Громыко прислал телеграмму, где приказом объявлял ряду сотрудников Посольства благодарность министра "за образцовое выполнение служебного долга, мужество и выдержку, проявленные в сложных условиях работы в КНР".

Все эти переговоры и действия сторон по сути представляли собой опосредованные каналы для информирования партнера о своем нежелании доводить конфликт до масштабного военного столкновения. Они дополнялись прямыми инициативами по урегулированию ситуации, которые шли по дипломатическим каналам.

Так, после неудачной попытки телефонных переговоров 21 марта, Советское правительство 29 марта 1969 года выступило с официальным заявлением в связи с событиями на Даманском¹⁶. В этом документе, выдержанном в жестком тоне, подробно излагалась советская позиция по погранично-территориальной проблеме и предлагалось "в ближайшее время" возобновить пограничные переговоры, прерванные в августе 1964 года. Весьма

многозначительно выглядела фраза о том, что СССР "...решительно отвергает посягательства кого бы то ни было на советские земли. И попытки говорить с Советским Союзом, с советским народом языком оружия, встретят твердый отпор."

Доклад Линь Бяо на IX съезде КПК (1 апреля 1969 года) изобилует призывами "бороться с советским социализмом" и самой жестокой критикой в адрес Москвы. Тем не менее и здесь китайские руководители сочли нужным отметить, что они "готовят ответ" на советское заявление от 29 марта. 11 апреля МИД СССР направил своим китайским коллегам ноту, предлагая возобновить переговоры в Москве 15 апреля "или в другое самое ближайшее время, удобное для китайской стороны". На следующий день китайское правительство заявило советскому: "мы дадим вам ответ, просим вас успокоиться и не торопиться."

Этот ответ последовал в форме заявления китайского правительства от 24 мая 1969 года¹⁷. Принципиально важным новым моментом в этом весьма жестком заявлении было то, что китайцы предлагали обеим сторонам достигнуть договоренности о сохранении существующего положения на границе, о том, что они не будут продвигать линию фактического контроля над ней (за таковую предлагалось принять середину главного фарватера на судоходных реках и середину течения -- на несудоходных), а также о том, что пограничники ни в коем случае не будут открывать огонь по другой стороне. Китайская сторона в общей форме предлагала условиться о времени и месте будущих переговоров, подчеркивая одновременно, что народ Китая не может быть запуган "политикой ядерного шантажа". Несмотря на конфронтационность риторики обеих сторон, данное заявление представляло собой новый шаг на пути к политическому диалогу. Китайский автор совершенно прав, когда указывает, что советское заявление от 29 марта и китайское -- от 24 мая, продемонстрировали, что обе стороны стремятся не допустить эскалации конфликта; эти заявления послужили основой для некоторых из договоренностей на переговорах между Косыгиным и Чжоу Эньлаем¹⁸.

Первой официальной реакцией на данное китайское заявление стало выступление Брежнева 7 июля 1969 года на международном совещании коммунистических и рабочих партий в Москве. Советский генсек резко критиковал "раскольнический курс" Пекина в МКД, обвинил китайских руководителей в проведении курса, направленного на подготовку к войне. Он сообщил, что в СССР получили китайское заявление от 24 мая и что советское руководство в общем позитивно относится к выдвинутым в нем предложениям прекратить огонь на границе, избегать конфликтов и вести переговоры. Одновременно он

отметил, что в общем этот китайский документ нельзя назвать конструктивным, ибо он полон "исторических фальсификаций" и территориальных претензий к СССР. 13 июня правительство СССР дало официальный ответ на китайское заявление от 24 мая, предложив "через два - три месяца" возобновить в Москве прерванные переговоры 1964 года¹⁹.

Китайская сторона не дала немедленного позитивного ответа на данное советское предложение, поскольку это, очевидно, могло бы выглядеть как уступка с ее стороны превосходящему в военной мощи партнеру.

Тем не менее китайцы еще в мае месяце дали согласие на проведение XV совещания смешанной советско-китайской комиссии по судоходству в Хабаровске (проходило с 18 июня по 8 августа), предложение о проведении которого было сделано советской стороной 3 мая. Такое согласие выглядело особенно примечательным, если учесть что аналогичное совещание 1967 года было сорвано, а от участия в совещании в 1968 году китайская сторона уклонилась. Как и можно было ожидать, во время совещания китайская сторона потребовала признания за ней права на беспрепятственное плавание по Амуру и Амурской протоке от населенных пунктов Верхне-Спасское и Казакевичево до Хабаровска, требуя одновременно признать суверенитет Китая над островами Большой Уссурийский и Тарабаров у г. Хабаровска. Невзирая на крайне острые споры по этой, а также по другим проблемам, 8 августа стороны смогли все же прийти к соглашению о порядке судоходства.

Все эти контакты, несмотря на свою важность, не могли кардинально решить проблему устранения военных столкновений которые, как отмечалось выше, продолжали происходить на протяжении июня - августа. Расширение масштабов стычек, возрастание их числа, грозили в конечном счете перевести конфликт в качественно иную стадию. В эти условиях советская сторона сделала новые шаги, направленные на начало политического диалога, стремясь одновременно взять в свои руки дипломатическую инициативу.

10 июля А.А. Громыко в докладе на сессии Верховного Совета СССР подтвердил предложение о возобновлении погранпереговоров в Москве и также заявил о готовности обсуждать с Китаем проблемы межгосударственных связей. 26 июля 1969 года Совет Министров СССР в закрытом порядке обратился к Государственному Совету КНР с посланием, в котором предлагал вернуться к выдвигавшемуся советской стороной в 1964, 1965 и 1966 годах предложению об организации двусторонней встречи на высоком уровне, в ходе которой

можно было бы, оставив в стороне идеологические разногласия, обсудить проблемы нормализации межгосударственных связей.

Позднее, во время беседы с Косыгиным, Чжоу Эньлай отметил: "Советская сторона...направила 26 июля нам письмо с предложением о встрече на высоком уровне. Предложение это было сделано в самый напряженный момент в наших отношениях, и мы не могли Вас принять..." Эта фраза свидетельствует о том, что советское послание не прошло незамеченным. Китайская сторона, будучи в принципе заинтересованной во встрече на высоком уровне, в конце июля все еще считала, что настоятельная необходимость в ней еще не созрела, что немедленное согласие на советское предложение поставит ее в положение слабого партнера по переговорам. Положение существенно изменилось в конце лета - начале осени 1969 года.

Продолжение сравнительно ограниченных по масштабам кровопролитных стычек вдоль всей линии границы в чисто военном плане было, очевидно, более выгодным китайской стороне. В ходе подобных боев не играло определяющей роли советское превосходство в обычных вооружениях, зато китайская сторона могла использовать свои преимущества в живой силе. Кроме того, пограничные стычки, не причиняя существенного материального ущерба, могли быть весьма эффективно использованы для мобилизации и сплочения населения, что было крайне важно в хаотических условиях "культурной революции". Эти столкновения было легко организовывать, регулируя их уровень, время начала и место, что делало их удобным инструментом как во внутренней борьбе, так и во внешнеполитическом маневрировании.

Для советской стороны подобная ситуация была совершенно невыгодной. Для ее прекращения был использован главный козырь -- угроза того, что дальнейшее продолжение стычек приведет к полномасштабному столкновению с применением ядерного оружия. Вскоре после столкновения у Жаланашколя советская сторона по многим каналам развернула пропаганду этого тезиса, причем интенсивность ее возрастала по мере приближения 13 сентября -- даты, когда истекал предложенный 13 июня максимальный трехмесячный срок для начала переговоров с китайцами.

Примером подобного давления может послужить редакционная статья в "Правде" от 28 августа 1969 г., посвященная критике позиции в отношении СССР, где, в частности, говорилось: "...война, если бы она вспыхнула в нынешних условиях, при существующей технике, смертоносном оружии и современных средствах его доставки, не оставила бы в стороне ни один континент. Через несколько дней была опубликована статья маршала Захарова,

который во время войны с Японией командовал Забайкальским фронтом. Эта статья, где подробно анализировался успешный опыт боевых действий Красной Армии в Маньчжурии, заканчивалась следующей фразой: "Исторический опыт разгрома Квантунской армии убедительно и наглядно свидетельствует, что любые попытки посягнуть на дальневосточные границы Советского Союза, на целостность и неприкосновенность его союзника -- Монгольской Народной Республики, с чьей бы стороны они не происходили, неизбежно обречены на скандальный провал..."²⁰

Дополнить наше представление о советских акциях в этой сфере во второй половине августа -- начале сентября 1969 года позволяют интересные данные из воспоминаний Генри Киссинджера²¹. Вот лишь некоторые из приводимых им фактов:

-- 18 августа представитель советского посольства в Вашингтоне спросил своего американского коллегу о том, каково могло бы быть отношение США к советскому удару по китайским ядерным объектам;

-- в конце августа американская разведка донесла о том, что советская военная авиация на Дальнем Востоке приведена в состояние максимальной боевой готовности, которое продолжалось до конца сентября;

-- 27 августа директор в конфиденциальном порядке сообщил группе журналистов, что советские представители проинформировали своих восточноевропейских союзников о возможности превентивного удара по китайским ядерным объектам;

-- 10 сентября сотрудник советской миссии при ООН в беседе со своим американским коллегой заметил, что СССР обладает колоссальным военным превосходством над КНР и что если нынешняя китайская враждебная линия будет сохраняться, столкновение может стать неизбежным.

Конечно, отнюдь не вся информация доходила до китайцев, однако у них, очевидно, накопилось достаточно весьма угрожающих данных для того, чтобы резко изменить свою позицию в отношении встречи на высоком уровне и пойти на ее проведение за три дня до истечения крайнего срока, который был назначен Москвой для проведения переговоров. Характерно, что, по замечаниям китайских авторов, в Пекине пошли на организацию встречи премьеров двух стран, прежде всего рассчитывая снизить опасную степень военной напряженности вдоль границы²².

Важным фактором, предопределившим положительный ответ китайцев на предложение о переговорах двух премьеров, была форма, в которой это предложение было сделано и то, как были организованы переговоры. С 6 по 10 сентября 1969 года советская

делегация во главе с А.Н. Косыгиным находилась с визитом в ДРВ, принимая участие в церемонии похорон Президента страны Хо Ши Мина. Во время визита члены делегации имели контакты с членами китайской делегации, возглавляемой Чжоу Эньлаем, в ходе которых был поставлен вопрос о возможности организации встречи премьеров двух держав. Китайская сторона не успела дать ответ на это предложение во время пребывания делегаций во Вьетнаме и 10 сентября Косыгин вылетел из Ханоя в Москву. В ночь с 10 на 11 сентября А.И. Елизаветин был вызван в МИД КНР, где ему сообщили, что Чжоу Эньлай согласен встретиться с Косыгиным в Пекинском аэропорту. Советский представитель в это время уже долетел до Ташкента. Получив "добро" из Москвы на проведение встречи, Косыгин изменил свой маршрут и через Иркутск полетел в Пекин, куда и прибыл в первой половине дня 11 сентября.

Несмотря на самую ожесточенную критику позиций друг друга по вьетнамской войне, СССР и КНР сохраняли предельный параллелизм действий по этому вопросу. Хотя и не без проблем, но действовало секретное соглашение о перевозке советских военных грузов во Вьетнам через китайскую территорию на поездах. В связи с этим советская сторона старалась использовать поездки в ДРВ для контактов с китайскими руководителями. Так было в феврале 1965 года, когда Косыгин дважды останавливался в Пекине по пути в Ханой и обратно для переговоров с Мао и Чжоу. В январе 1966 года о подобных же переговорах безрезультатно ставила вопрос делегация во главе с А.Н. Шелепиным, также следовавшая во Вьетнам. То, что в сентябре 1969 года руководители КНР дали согласие на подобные переговоры свидетельствовало об их серьезной обеспокоенности развитием общей военно-политической ситуации.

Выгодным для китайской стороны было то, что инициатива явно была выдвинута Москвой и в ходе переговоров Пекин не оказывался с самого начала в положении слабой стороны. То, что переговоры предложили провести в аэропорту подчеркивало холодность отношений между сторонами, "неполноценный" характер визита и, по всей видимости, призвано было обезопасить от нападков со стороны "радикалов" в китайском руководстве, которые могли усмотреть в самом факте переговоров "капитуляцию перед советскими ревизионистами." В личных беседах китайские специалисты сообщили, что Чжоу предложил переговоры в аэропорту, ибо при появлении Косыгина в центре Пекина не исключены были проблемы с куролесившими там хунвэйбинами. То, что в Москве согласился на подобный, не самый почетный с точки зрения протокола, вариант переговоров, свидетельствует о том, сколь

серьезная обеспокоенность имела место там в связи с состоянием советско--китайских отношений.

В ходе переговоров, продолжавшихся три часа сорок минут, оба руководителя прежде всего затронули проблему военно--политической ситуации, именно сквозь ее призму выдвинули на первое место вопрос о границе. Этот факт подтверждает тот высказанный нами тезис, что переговоры должны были прежде всего внести определенную ясность в ситуацию военного противостояния между двумя государствами, которая начала развиваться с середины 60-х годов и достигла своей кульминации к данному моменту. Сейчас мы имеем возможность реконструировать содержание беседы, сопоставив ее советскую и китайскую версии.

Прежде всего отметим те моменты, которые совпадают в обоих вариантах:

-- Чжоу Эньлай с самого начала поставил вопрос о "слухах" о советском превентивном ядерном ударе по китайским ядерным базам. Это показывает, что китайское руководство было крайне напугано подобной возможностью и хотело услышать информацию о советской позиции из уст Косыгина;

-- Чжоу всячески стремился убедить советского премьера в отсутствии у Китая каких--либо намерений и объективных возможностей развязать агрессивную войну против СССР. Тем самым он стремился подвести Косыгина к мысли о том, что в подобном превентивном ударе нет никакой надобности;

-- китайский премьер стремился обосновать подобный тезис прежде всего тем, что Китай не обладает для этого военным потенциалом. Он особенно упирал на то, что ядерная программа Китая не носит угрожающего для СССР характера;

-- кроме того, Чжоу достаточно ясно давал понять, что Китай не способен предпринять никаких действий подобного рода, ибо охвачен "культурной революцией", "не может управиться со своими делами".

Таким образом и советская и китайская версии беседы ясно демонстрируют, сколь ключевое значение придавало пекинское руководство созданию хотя бы минимальных гарантий предотвращения масштабного столкновения.

Выявление тех частей содержания беседы, которые разнятся в ее советской и китайской версиях позволяет дополнить картину. В советской версии присутствуют следующие моменты, отсутствующие в китайской:

-- Косыгин заверил Чжоу в том, что в СССР не существует никаких планов войны против Китая, не предпринимается никаких мер для ее подготовки;

-- по мнению Косыгина китайцы действительно не готовятся к войне, ибо попросту неспособны ее вести из-за "многих дел" внутри страны;

-- Чжоу Энлай дважды в ходе беседы подчеркивал советское превосходство в области ВВС;

-- Косыгин отметил, что "империализм США" стремится столкнуть СССР и КНР, дабы "покончить с социализмом и коммунизмом". Чжоу согласился с тем, что "нельзя радовать империализм" и подчеркнул, что "США бросили всю свою пропагандистскую машину на то, чтобы столкнуть наши страны". Фактически здесь проявилось то, что контакты между Москвой и Пекином уже стали элементом "большого треугольника," о чем подробнее речь пойдет в следующей части публикации.

В китайской версии приводятся следующие моменты, отсутствующие в советской:

-- Чжоу заявил о том, что межпартийная идеологическая полемика может продолжаться "хоть десять тысяч лет", но это не должно наносить ущерба межгосударственным отношениям;

-- он подчеркнул, что Китай не заинтересован в войне для приобретения дополнительного жизненного пространства, ибо обладает достаточными собственными ресурсами и территорией;

-- китайский премьер указал, что Китай не способен вести ядерную войну из-за низкой степени развитости его ядерного потенциала;

-- Чжоу отметил переброску СССР "огромных войск на Дальний Восток";

-- премьер Госсовета КНР особо отметил, что в случае уничтожения китайских ядерных баз его страна будет считать себя в состоянии войны с СССР и будет бороться до конца. Тем самым он постарался доказать, что даже успешно реализовав превентивный удар технически, СССР создаст колоссальные политические проблемы на многие десятилетия вперед.

Как видим, расхождения между двумя версиями записи беседы являются достаточно серьезными, они, естественно, были вызваны как особенностями субъективного восприятия тех, кто их готовил, так и очевидными политическими соображениями.

Если суммировать все упомянутые выше моменты, то можно сделать безусловный вывод о том, что самостоятельной задачей встречи двух премьеров было выяснение позиций противоположной стороны о возможности вспышки масштабного военного конфликта и получение определенных гарантий его недопущения. Китайская сторона, будучи более слабой в военном отношении, была реально напугана перспективой превентивного удара по ее ядерным объектам

и приложила максимум усилий для того, чтобы подобную возможность устранить.

Сами по себе переговоры между премьерами, конечно, не могли дать полных гарантий, что конфликт удастся исключить -- хотя и создали для этого предварительные условия. Теперь все зависело от более конкретных договоренностей.

Советская сторона после переговоров между Чжоу и Косыгиным, очевидно, получила достаточно четкое представление о том, насколько Пекин опасается превентивного советского ядерного удара и не преминула использовать это как рычаг для давления. 16 сентября, через пять дней после переговоров между Косыгиным и Чжоу, в лондонской газете "Saturday Evening Post" появилась статья журналиста Виктора Луиса, которого на Западе считали человеком, уполномоченным в неофициальном порядке выражать мнение Москвы по наиболее щекотливым вопросам. В этой статье отмечалось, что в Кремле обсуждаются возможности бомбардировки ядерного полигона Лобнор, а также готовятся планы по созданию "альтернативного руководства" КПК, способного призвать Москву "спасти дело социализма" в Китае. Недавняя агрессия в Чехословакии делала такие угрозы пугающе реальными.

Политический смысл подобных "утечек информации" очевидно состоял в том, чтобы надавив на самое больное для китайцев место вынудить их проявить инициативу в практической реализации достигнутых между Косыгиным и Чжоу договоренностей. Если дело обстояло именно так, то цель была достигнута -- 18 сентября, т.е. всего через два дня после появления статьи Луиса, Чжоу Энлай в закрытом порядке отправил на имя Косыгина послание, где, в частности, предлагалось обеим сторонам принять обязательство не нападать друг на друга с применением вооруженных сил, включая ядерные.

26 сентября Косыгин ответил Чжоу также в конфиденциальном послании. Он, в частности, предлагал "осуществлять строгий контроль над тем, чтобы неукоснительно соблюдалась воздушная граница между СССР и КНР". Кроме того, советский премьер также предлагал заключить специальный межгосударственный акт о ненападении, неприменении военной силы. Это было первым формальным заверением, полученным китайцами от нас на сей счет в этот напряженнейший момент. В дальнейшем, после начала 20 октября 1969 года в Пекине переговоров по пограничной проблеме, советская сторона еще несколько раз вносила различные варианты договоренностей о ненападении и неприменении силы.

Китайцы пошли на организацию встречи между Косыгиным и Чжоу Энлаем в значительной степени под советским давлением,

опасаясь возможности превентивного ядерного удара. По этой причине на протяжении 70-х годов они продолжали подчеркивать советскую военную угрозу своей стране, говорили о том, что "атомная бомба висит над столом переговоров". Тем не менее беседа между премьерами, последующие договоренности и главное -- резкое снижение напряженности на границе, позволили Пекину сделать вывод о том, что уже достигнуты определенные политические гарантии по предотвращению масштабного конфликта. Такой вывод позволил Пекину несколько снизить военные расходы, осуществить в 1974 году довольно существенные сокращения вооруженных сил.

Советские аналитики также изменили свои оценки степени серьезности китайской угрозы. Теперь о ней стали писать не как о непосредственной, но скорее как о носящей долгосрочный характер и связанной с грядущим неизбежным научно-техническим и экономическим усилением этой страны. Темпы наращивания советской военной мощи на китайском направлении несколько снизились, хотя и продолжали оставаться значительными. В общем же стоимость создания структуры военного противостояния с китайцами обошлась нам по различным оценкам в сумму от 200 до 300 миллиардов рублей.

Можно без преувеличения сказать, что основное значение переговоров между Косыгиным и Чжоу Эньлаем состояло в том, что они отодвинули обе стороны от грани полномасштабного конфликта, перевели советско-китайские отношения с пути, ведущего к катастрофическому столкновению в русло политического соперничества на международной арене. Об этом сюжете речь пойдет в следующей части публикации.

Встреча А.Н. Косыгина с Чжоу Эньлаем

Руководство Советского Союза, обеспокоенное состоянием советско-китайских отношений, настойчиво искало пути к их улучшению. По дипломатическим каналам вносились предложения о встрече на высшем уровне, об урегулировании пограничного вопроса, но китайская сторона оставалась глухой ко всем нашим предложениям.

В начале сентября 1969 г. в Ханое на похоронах Хо Ши Мина присутствовала советская правительственная делегация во главе с А.Н. Косыгиным, там же находилась китайская делегация во главе с Чжоу Эньлаем. Состоялся обмен мнениями о возможности встречи двух премьеров. Не получив положительного ответа в Ханое, А.Н. Косыгин вылетел на Родину. Меня же в ночь в 10 на 11 сентября 1969 г. пригласили в МИД КНР и сообщили о согласии Чжоу Эньлая

встретиться с А.Н. Косыгиным в пекинском аэропорту. Мы немедленно сообщили об этом в Центр, и А.Н. Косыгин, не долетев еще до Москвы, из Ташкента вылетел в Пекин. Встреча двух премьеров состоялась 11 сентября в здании китайского аэропорта. Я присутствовал на ней.

На встрече с китайской стороны присутствовали, кроме Чжоу Эньлая, два его заместителя Ли Сяньнянь и Се Фучжи, заместитель министра иностранных дел КНР Цяо Гуаньхуа и зав. отделом МИД КНР Юй Чжань.

Беседа началась в доброжелательном духе. А.Н. Косыгин отметил, что у сторон накопилось столько вопросов для обсуждения и чтобы найти подход к их решению, потребуется немало времени. Западная печать и все силы во главе с США, подчеркнул А.Н. Косыгин, прилагают все возможные усилия для того, чтобы столкнуть СССР с КНР, и возлагают в связи с этим надежды покончить с социализмом и коммунизмом. Поэтому вопрос взаимоотношений СССР с КНР имеет огромное мировое значение. Мы хотели бы поэтому обменяться с Вами мнениями по наиболее актуальным вопросам. Вы помните, -- продолжал А.Н. Косыгин, -- что я хотел с Вами поговорить по телефону, но тогда Вы сказали, что вопросы следует рассмотреть по дипломатическим каналам. Нам в Советском Союзе кажется, что надо найти пути для нормализации наших отношений, в этом заинтересованы как наши народы, так и народы социалистических стран, и хотелось бы в связи с этим обменяться с Вами, т.Чжоу Эньлай, мнениями по наиболее актуальным вопросам. А.Н. Косыгин попросил Чжоу Эньлая высказаться для того, чтобы понять, на какой стадии находились в тот период советско--китайские отношения и как следует решать все накопившиеся вопросы.

Чжоу Эньлай согласился с оценкой А.Н. Косыгина значимости китайско--советских отношений, заявил, что мы должны стремиться к их нормализации, найти пути решения вопросов, ослабить напряженность и не дать тем самым империализму возможности радоваться напряженности в китайско--советских отношениях. Центральным вопросом, заявил он, является вопрос о границе. Этот вопрос сложился еще тогда, когда не было компартий, наши народы были в бесправном положении, и если мы его решим, то это будет хорошо. Столкновения на границе, которые имели место, происходили не по нашей вине и мы это хорошо знаем. Решить этот вопрос -- это значит прекратить вооруженные столкновения на границе, необходимо, чтобы вооруженные силы обеих сторон были выведены из спорных районов. Мы не хотим войны, ведем культурную революцию и зачем нам развязывать войну. У нас нет никаких войск за границей и мы не хотим, чтобы они там были.

Между нашими странами существует политическая напряженность. США бросили всю свою пропагандистскую машину на то, чтобы столкнуть наши страны. СССР стянул войска на Дальнем Востоке, в Казахстане. Там летают Ваши самолеты, наших самолетов там нет. Мы не проявляем инициативы в организации столкновений на границе и не будем их ни в коем случае осуществлять. Ядерное оружие мы испытываем только для того, чтобы сорвать монополию на его обладание, при этом мы заявили, что ни при каких обстоятельствах не будем применять первыми это оружие. В настоящее время, продолжал Чжоу Энлай, идут слухи о возможном превентивном ударе по базам производства ядерного оружия в Китае. Мы не хотим такого развития событий и предлагаем созвать совещание, чтобы запретить это оружие. Все эти вопросы надо решать путем переговоров, мирным путем и думаю, что можно найти пути к разрешению вопроса о границе. Спорные районы, еще раз подчеркнул Чжоу Энлай, надо освободить от присутствия там вооруженных сил обеих сторон. В Синьцзяне советская сторона говорит, что граница проходит к Востоку, а мы к Западу, таким образом и образуются спорные районы. Выход из положения, таким путем как мы предлагаем, найти можно. Надо решить эти вопросы, ослабить напряженность в наших взаимоотношениях и не дать тем самым империализму возможности радоваться росту напряженности. Советская сторона, -- продолжал Чжоу Энлай, -- направила 26 июля к нам письмо с предложением о встрече на высоком уровне. Предложение это было сделано в самый напряженный момент в наших отношениях и мы не могли Вас принять. С докладом А.А. Громыко на сессии Верховного Совета мы не можем согласиться. Переносить разногласия по идеологическим вопросам на область межгосударственных отношений нельзя. О конфликте в Синьцзяне -- мы считаем, что район, в котором произошло вооруженное столкновение находится на нашей стороне, а Вы на своей и уничтожили там 20 человек наших солдат. В Китае нет никакого стремления изгнать ваши вооруженные силы из этих районов, зачем нам это делать, но острова на Амуре и Уссури, из-за которых идет спор, -- это наши острова, и на них всегда наши люди занимались хозяйственной деятельностью.

Вслушав собеседника, А.Н. Косыгин согласился с тем, что в данный момент вопрос о границе следует поставить на первое место в обсуждениях. На рассуждения Чжоу Энлая о том, что в Китае никто не хочет войны, заявил, что в СССР ни КПСС, ни Советское Правительство нигде и ни в одном документе не призывают народ к войне, нигде не говорят народу: подтяните пояса и готовьтесь к войне, а наоборот все время говорят о мире. Мы понимаем, что в

КНР много дел внутри страны, и война -- это авантюризм. Никто, конечно, не поверит, что китайцы готовятся к войне.

Если бы вы даже сегодня убеждали меня в этом, то я бы все равно не поверил. В СССР тоже много проблем, и ни о какой войне у нас и не помышляют. Я думаю, продолжал А.Н. Косыгин, что в Китае великолепно знают, что СССР не готовится к войне, однако напряженность во взаимоотношениях существует. Далее, согласившись с рассуждениями Чжоу Эньлая в том, что в существующей между СССР и КНР границе не виноваты ни советский, ни китайский народы, сказал, что если мы, обсуждая пограничный вопрос, вернемся к тому, что было 500 и даже 100 лет назад, то будет хаос, и согласился с подходом Чжоу Эньлая при рассмотрении вопроса о границе исходить из существующего ныне положения.

Окончание следует

¹ Официальная советская трактовка беседы между премьерами, а также последующих пограничных переговоров содержалась в редакционной статье "Реальности и вымыслы. К вопросу о советско--китайском пограничном урегулировании." Правда, 1.04.1978. Официальную китайскую трактовку см. в ноте МИД КНР от 26 марта 1978 года, а также в статьях Жэньминь жибао от 13 и 26.03 1978 года. Более детальное освещение содержания переговоров приводится в книгах: М.С. Капица КНР: три десятилетия -- три политики, М.1979, с.393; О.Б. Борисов, Б.Т. Колосков, Советско--китайские отношения, 1945--1977. М. 1977, с.447.

² См. Дипломатия современного Китая. Пекин.1987. С.124--127; Лун Хуэйпин, Встреча Косыгина с Чжоу Эньлаем в аэропорту и ее значение. Изучение Чжоу Эньлая: Дипломатическая теория и практика. Пекин. 1989. С.170--178; Чай Чэнвэнь, Проведение нами пограничных переговоров с СССР под руководством Чжоу Эньлая. Данды вэньсянь, 1991, N 3, с.45--50.

³ Китайская сторона официально не отзывала своего посла из СССР. Посольство КНР в СССР до декабря 1968 года при представлении списка диспосудников в Протокольный отдел МИД СССР сохраняло в нем фамилию посла Пань Цзыли и перестало ее указывать лишь после декабря. 13 апреля 1968 года Правда опубликовала сообщение об освобождении С.Г. Лапина от обязанностей Посла СССР в КНР в связи с переводом на другую работу; новый посол тогда назначен не был.

⁴ Из беседы А.И. Елизаветина с авторами вступительной статьи 28 декабря 1991 года.

⁵ См. Да здравствуют идеи Мао Цзэдуна! Токио, 1974, с.540--541.

⁶ Вскоре после принятия в январе 1960 г. сессией Верховного Совета СССР по докладу Хрущева закона "О новом значительном сокращении Вооруженных Сил СССР" группа высших военачальников обратилась в ЦК КПСС с письмом, где утверждалось, что при столь значительных сокращениях безопасность СССР не может быть гарантирована. См. Рой Медведев, Н.С. Хрущев. Политическая биография. Знамя, 1989, N 8, с.186

⁷ См. Wich R. Sino--Soviet Crisis Politics, Cambridge, 1980.

⁸ См. Ли Кэ, Хао Шэнчжан, Народно--освободительная армия в "великой культурной революции". Пекин, 1989, с.317--321.

⁹ Ли Кэ, Хао Шэнчжан. Указ.соч., с.318.

¹⁰ Согласно китайским данным с 15 октября 1964 года по 15 марта 1969 года число пограничных конфликтов достигло 4189. См. Ли Кэ, Хао Шэнчжан, указ. соч., с.317.

¹¹ См. T.W. Robinson, The Sino--Soviet Border Dispute: Background, Development and March 1969 Clashes. Santa--Monica, 1970.

¹² В марте 1971 года В. Усову, одному из авторов данной статьи, довелось побывать в Иманском пограничном округе, пролететь на пограничном вертолете над районом о. Даманский, побывать на погранзапосте Нижне--Михайловка и побеседовать с участником этих событий подполковником Александром Дмитриевичем Константиновым, заменившим в бою 15 марта погибшего командира погранотряда полковника Д.В. Леонова. Александр Дмитриевич рассказал, что в тот день Д.В. Леонов, учитывая обстановку, требовал от командования предоставить подкрепления в виде танков и артиллерии Советской Армии. Принять такое решение оказалось некому, ибо Брежнев в эти часы ехал на поезде в Венгрию, а министр обороны Гречко находился в Индии с визитом. Только к обеду, когда, по слухам, удалось наконец--то связаться с Брежневым, была оказана поддержка пограничникам со стороны советской армии.

¹³ См. Хроника советской дипломатии за 65 лет. Период Брежнева, 1964--1982. Пекин, 1987, с.181--182.

¹⁴ Интересно, что эти известные нам советские военные оценки конца 60-х годов в общем совпадают с оценкой ситуации, которая была дана А.Д. Сахаровым весной 1974 года: "Большинство экспертов по Китаю, как мне кажется, разделяют ту оценку, что еще сравнительно долгое время Китай не будет иметь военных возможностей для большой агрессивной войны против СССР". А.Д. Сахаров. О письме

Александра Солженицына или "Вождям Советского Союза". Знамя, 1990, февраль, с.17.

15 Одному из авторов статьи, С.Н. Гончарову, довелось беседовать с китайским специалистом (кстати, выпускником московского ВУЗа), который непосредственно занимался в 70-х годах наведением баллистических ракет на Москву. Он жаловался на то, что высшие китайские руководители, мало что понимавшие в технике наведения на цель, требовали, чтобы ракеты непременно были способны поразить центр города, желательно Кремль или Большой театр.

16 Заявление правительства СССР в связи с вооруженными пограничными инцидентами в районе острова Даманский, спровоцированными КНР. Правда, 30.03.1969.

17 См. Жэньминь жибао, 25.05.1969.

18 См. Лун Хуэйпин. Указ.соч., с.170--171.

19 См. Правда, 14.07.1969.

20 Известия, 1.09.1969.

21 См. Henry Kissindger. White House Years. Boston--Toronto, 1979. P.183--184

22 Чай Чэнвэнь. Указ.соч., с.45--46; Лун Хуэйпин. Указ.соч., с.171--172.

О СУДЬБАХ МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Сегодня мы публикуем три документа, касающиеся реформы монгольской письменности. Эта проблема и, в частности, переход с существующего фонетического письма на уйгуро-монгольскую письменность вызывает острые споры среди специалистов-языковедов и представителей различных кругов монголыязычных народов.

Автором первых двух документов является видный монгольский ученый, академик АН МНР Амгаагийн Лувсандэндэв, который посвятил более сорока лет исследованию истории письменной культуры монгольских народов. В настоящее время академик Лувсандэндэв работает в качестве иноспециалиста в Институте языкознания РАН в Москве.

Всем, всем, всем!

Меня, как всякого патриота, беспокоит судьба монголыязычных народов, их языков и культур. Тревоги в своё время заставили меня пойти на шаг, на который в обычное время я не решился бы - взяться за перо и обратиться с представлением к его Превосходительству господину Президенту Монгольской Народной Республики Пунсалмаагийн Очирбату. И благосклонный ответ его Превосходительства принес мне некоторое успокоение.

Однако недавнее постановление Малого Хурала МНР о переходе в 1994 году на уйгуро-монгольскую письменность разбредило душевные раны. Усилились тревоги за монгольский язык, за судьбу монгольских народов, за их культуру. Тем не менее, я должен заявить, что не поколеблена моя уверенность в том, что в национальном строительстве на нынешнем этапе развития нет проблемы важнее, чем сохранение единого монгольского языка, а для этого, т.е. сохранения единого монгольского языка, необходимо максимально совершенное фонетическое письмо.

В настоящее время в мире существует два более совершенных алфавита: латинский и русский.

Латинский алфавит страдает рядом недостатков, которые делают его не пригодным для монгольского языка. Самым серьезным из них можно считать недостаточное количество букв, что вынуждает прибегнуть к неудобным диакритическим знакам и лигатурам. Русский алфавит почти лишен указанных недостатков. Должен

признаться, что я далек от слепого русофильства. Вижу некоторый недостаток и у русского алфавита: при быстром писании часто стирается специфика ряда графем. Несмотря на этот скорее кажущийся недостаток, самый совершенный на сегодняшний день алфавит - русский.

Нарастающие тревоги побуждают меня обращаться с тем же посланием ко всем специалистам-языковедам: Помогите нам спасти монгольский язык пока не поздно!

Академик АН МНР

А.Лувсандэндэв

15 августа 1991 г.

Москва

Его превосходительству
господину президенту
Монгольской Народной
Республики П.Очирбату

*ПРЕДСТАВЛЕНИЕ**

В настоящее время демократические изменения, происходящие в странах, где живут монголоязычные народы, открывают путь к многим прогрессивным начинаниям в том числе к сближению языков и культур монгольских народов.

Широкие круги населения, охватывающие простых аратов-скотоводов и высокообразованных интеллектуалов, уверены в том, что монгольские национальные языки и их общность - это та квинтэссенция, что делает нас - калмыков, бурят, южных и северных монголов - монгольскими народами, что привносит монгольский дух в их культуру и что составляет монгольский склад. Средством сохранения и дальнейшего развития языков является ясное, фонетическое письмо.

В условиях современности, неизмеримого повышения роли науки, техники, технологии для общества возросла научная функция языка. Если монгольские народы не хотят, чтобы их языки прозевали возможность, которую представляет современная наука, чтобы не были обречены на жалкое существование "речи вокруг очага", застольного языка, а жили полнокровной жизнью, они, монгольские

*Публикуется в сокращении

народы, должны сделать свои языки научными языками и фиксировать их, свои национальные языки, общим ясным письмом...

Можно быть твердо уверенным, что чаша гибели монгольских наций, опасность ассимиляции минует только тогда, когда книга, изданная на одном из монгольских языков, будет понятна носителям всех монгольских языков.

Заканчивая свое представление, я обращаюсь к Вам, Ваше Превосходительство господин Президент, с нижеследующими просьбами:

Издать указ Президента Монгольской Народной Республики или указ Великого Народного Хурала.

1. Отмечая особо благородную роль, которую сыграло уйгуро-монгольское письмо в истории культуры Монголии, провозгласить его "государственным письмом Монгольской Народной Республики" и указать сферу его употребления: торжественные обряды и дипломатические отношения;

2. Провозгласить новую монгольскую письменность, основанную на русской графике, практическим письмом Монгольской Народной Республики и указать сферу его употребления: наука и все прочие отрасли деятельности общества, кроме вышеуказанных.

*Амгаагийн Лувсандэндэв, гражданин МНР
10 декабря 1990 г.
Москва*

Президент Монгольской Народной Республики
5 февраля 1991 г. N 2 г. Уланбатор

Ученому Амгаагийн Лувсандэндэву.

Ваши мысли и тревоги за судьбу монгольского языка и культуры понятны мне, и я сочувственно отношусь к ним. В этой связи хочу отметить, что ученые и простые граждане нашей страны присылают письма, выражая свои мнения по данному вопросу.

Что касается вашего предложения объявить монгольское письмо государственной письменностью МНР, то следует заметить, что мнения людей различны по поводу кириллицы, не может быть и речи об окончательном отмене ее в ближайшее время.

Считаю совершенно правильной идею, изложенную в вашем представлении о том, что "наша цель состоит в содействии дальнейшей интеграции национальных языков монгольских народов. Следует добиться такого уровня интеграции, что книга, изданная на одном из монгольских языков, была понятна представителям всех монгольских наций".

Однако есть мнение о том, что ключом взаимного понимания монгольских народов в течении многих исторических периодов была монгольская письменность и в дальнейшем будет им.

Учитывая разногласия у лингвистов, мы предпочитаем организовать широкую дискуссию с участием специалистов, преподавателей-педагогов, представителей партий и общественных организаций и выбрать целесообразный и краткий путь решения вопроса.

Желаю вам здоровья, долгих лет и больших успехов в вашей научной деятельности на благо монгольской национальной культуры.

*ПРЕЗИДЕНТ МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ*

П.ОЧИРБАТ

"СИЛОВАЯ" ГЕОМЕТРИЯ В АТР

А.Мурадян

Наше международно-политическое мышление начинает постепенно освобождаться от американо-европоцентризма. Конечно, некоторая инерция подстёгивания дипломатической активности на американском и западноевропейском направлении сохраняется. Однако крушение завышенных ожиданий дивидендов от неё действует отрезвляюще. Наше дипломатическое ведомство и общественность всё более отчетливо осознают, что хотя кое-какие символические атрибуты прежнего "сверхдержавного" статуса бывшего Союза Россия унаследовала, сейчас нужен трезвый, болезненный и неприятный пересмотр наших внешнеполитических приоритетов. От "сверхдержавности", "особых" отношений США (и с Западом в целом) у нас остались лишь ностальгические воспоминания - "были когда-то и мы рысаками". Нужно начинать новую жизнь, по одежке протягивая ножки.

Прежде всего надо понять, что по объективным причинам удельный вес дальневосточного направления в общем комплексе внешнеполитических отношений России будет неуклонно возрастать. Двадцать первый, азиатско-тихоокеанский век вламывается в наши двери. Нужно приспособливать российскую дипломатию к этой реальности, вносить коррективы в политику России в АТР. А для этого надо хорошо знать международную ситуацию в регионе, тенденцию и историю её развития. Именно с этой точки зрения и представляет интерес монография А.В.Воронцова, посвященная вопросам формирования международной обстановки в АТР в конце

70-х - начале 80-х годов*. В центре исследования комплекс международно-политических отношений в треугольнике Вашингтон - Токио - Сеул.

Автор показывает, что задача создания неформальной коалиционной военно-политической структуры в виде упомянутого "треугольника" была подчинена стратегическим планам США, направленным на достижение выгодного для них баланса сил на Дальнем Востоке, на ослабление позиции Советского Союза, других социалистических стран в регионе.

Автор не без основания утверждает, что во внешнеполитической стратегии США на Дальнем Востоке проявилась тенденция к использованию военно-силовых методов. Вместе с тем он показывает, что американская дипломатия делала акцент на активизации союзнических связей путём применения гибких форм и методов, развития неформальных коалиционных связей, допускающих значительную самостоятельность союзников. Это объективный и привлекательный подход. Он позволяет автору сделать взвешенный прогноз развития событий. Историкам-международникам эта книга будет полезна.

*Воронцов А.В. "Треугольник" США - Япония - Южная Корея. Миф или реальность. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. - 197 с.

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ

БУДДОЛОГИЯ ISSN 0131-2812

1992, N 2
Москва

Издатель: Международный центр буддологических исследований Российского открытого университета (МЦБИ РОУ)

Организации-спонсоры:

Общество по изучению буддизма "Чистой земли" (США),
Фонд буддийского образования (Тайвань)

Инициатор издания: Цзинь Цисинь

Главный редактор: В.Б.Воронцов

Редактор: С.Д. Герцев

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

В.Воронцов

На страницах нашего журнала, дорогие читатели, мы не раз знакомили Вас с историей возникновения, фундаментальными мировоззренческими установками различных религиозных и этико-политических учений, философских школ стран Дальнего Востока. И, конечно, преимущественное внимание уделялось при этом основным аспектам учения Конфуция, которое стало символом Китая, оказало глубокое воздействие на культуру народов Дальнего востока, стран, поразивших мир феноменальной динамикой индустриального развития и продемонстрировавших позитивный вклад в это развитие конфуцианской культуры. Время показало и целесообразность появления в нашем журнале вызвавшей немалый интерес у читателя рубрики -- "Клуб Конфуция".

Идеи основателей мировых религий пережили века. Мировоззрение блистательных представителей разноязычных народов, заслуживших признание как у себя на родине, так и во всем мире на ниве просвещения, в деле сохранения и развития национальных культурных традиций, так или иначе испытало влияние подобных идей и нередко, благодаря этому, определяло их неоценимый вклад в развитие общечеловеческой цивилизации.

В последних номерах журнала мы поместили материалы, знакомящие нашу аудиторию с некоторыми аспектами буддийского мировоззрения, и прежде всего с каноническими текстами в переводе российских буддологов, чтобы Вы, читатели ПДВ, могли прикоснуться к уникальному наследию прежде всего китайского буддизма. Мы хотим в перспективе познакомить Вас с теоретическими началами этого учения, с результатами работы исследователей российской буддологической школы, их зарубежных коллег. Буддийские каноны

декларируют в качестве незыблемых духовные заветы, оставленные потомкам великим учителем Буддой. Эти заветы стали по существу несотъемлемой частью богатейшего наследия просветителей, стоящих у истоков современной восточной цивилизации.

Все те, кто ощущает себя частицей меняющегося мира, не могут не признать общечеловеческую значимость важнейших буддийских этических принципов, утверждающих ценность человеческой сущности, целостность вселенского бытия.

Историкам, культурологам, психологам, представителям различных направлений российской гуманитарной науки представляются сегодня благоприятные возможности изучения буддийской культуры на базе Российского открытого Университета (РОУ), где учрежден Международный центр буддологических исследований России (МЦБИ), в котором сегодня сосредоточено уникальное собрание ценнейших изданий по буддологии на китайском и английском языках.

Появление 5-го номера ПДВ, посвященного буддологии -- логический результат сотрудничества нашей редакции с РОУ, в основу которого положена устремленность к просветительской деятельности. Знакомить читателя с восточными религиями (конфуцианством, буддизмом, даосизмом и др.) -- отнюдь не означает попыток с чьей-либо стороны навязать обществу несвойственный ему образ мышления, подтолкнуть его к бездумному поклонению иноязычной вере. Указанную опасность, естественно, вряд ли можно исключать, особенно в условиях крушения, казалось бы, общепризнанных в стране идеологических догматов.

Мы полностью отдаем себе отчет в том, что этот номер будет выделяться среди других своей спецификой. Наше решение, однако, продиктовано желанием воспользоваться интересными материалами, подготовленными рядом известных российских буддологов и их зарубежными коллегами.

Воспитание общества в духе демократии, к чему мы та стремимся, немыслима без повышения уровня его общей культуры без прикосновения к духовному наследию великих народов, внесших неоценимый вклад в развитие мировой цивилизации. И если наши усилия в этой области гуманитарных знаний найдут соответствующий отклик в твоей душе, дорогой читатель, мы будем считать свою задачу выполненной.

"СУТРА СЕРДЦА ПРАДЖНЯПАРАМИТЫ" И ЕЕ МЕСТО В ИСТОРИИ БУДДИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Перевод с санскрита и вступление А.А. Терентьева

"Сутра сердца Праджняпарамиты" ("Prajnaparamita-hrdaya-sutra"), возникшая не позднее начала III в.¹, в наиболее лаконичной форме отразила результаты развития идей буддизма в философии махаяны.

Появление основных направлений буддизма разделено веками, тем не менее традиционно они возводятся к проповедям исторического Будды, Шакьямуни. "После достижения просветления... -- пишет Далай-лама, -- он произнес три разные проповеди в различных местах той части Индии, которая сейчас называется Бихаром. Первая, в Варанси (Бенаресе), была о "Четырех Благородных истинах...". Она адресована прежде всего шравакам (слушателям), людям духовно одаренным, но ограниченного кругозора. Вторая проповедь, в Гирдхакуте, была о шуньяте (пустотности), т.е. несуществовании абсолютной собственной природы вещей... и адресована махаянистам, последователям Великого Пути, людям чрезвычайно высокого интеллекта. Третья проповедь, в Весали (Вайшали), предназначалась прежде всего махаянистам меньшего масштаба. Таким образом, он не только проповедовал сутры махаянистам и хинаянистам, но также изложил махаянистам много тантр"².

Главная тема второй проповеди, концепция пустотности, излагается в сутрах, посвященных Праджняпарамите -- "запредельной мудрости". Основные идеи буддизма переформулируются Праджняпарамитой настолько радикально, что, как рассказывают, многие архаты, впервые услышав это учение, скончались от разрыва сердца³.

Как выглядели основы буддийского мирозерцания к моменту появления праджняпарамитской литературы? Фундамент его составляли "четыре благородные истины", которые определяются в первой проповеди Будды следующим образом:

"А вот, монахи, что есть страдание: и рождение -- страдание, и старость -- страдание, и болезнь -- страдание, и смерть -- страдание, и печаль, стенания, боль, уныние, отчаяние -- страдание. С постылыми связь -- страдание, с милыми разлука -- страдание, и не иметь, чего хочется, -- страдание. Короче -- пять связующих скандх -- страдание. И это благородная истина.

А вот, монахи, каков источник страдания: жажда, себя поддерживающая, прелесть, сопряженная со страстью, то тем, то этим готовая прельститься, а именно: жажда обладать, жажда быть, жажда мочь. И это благородная истина.

А вот, монахи, какова верная дорога, что приводит к пресечению страданий: это -- благородная восьмизвенная стезя, а именно: истинное воззрение, истинное намерение, истинная речь, истинные поступки, истинный образ жизни, истинное усилие, истинное памятование, истинное самадхи. И это благородная истина"⁴.

Уже здесь, в наиболее общей формулировке буддийского учения, встречается ряд технических терминов, значение которых раскрывается в последнем из трех разделов канона -- в Абхидхарме. Особый интерес представляет термин скандха. букв. "груда", "куча".

Совокупность пяти скандх включает всю область индивидуального опыта:

1) рупа-скандха (букв. "форма") -- сферу образов чувственных восприятий;

2) ведана-скандха -- сферу эмоционально окрашенных ощущений;

3) самджня-скандха -- сферу распознавания образов;

4) самскара-скандха -- источники индивидуальных различий, связанные с кармой;

5) виджняна-скандха -- сознание.

Поскольку буддизм не рассматривал проблему бытия вне индивидуального опыта, подразумевалось, что система пяти скандх охватывает не только поток бытия отдельного индивидуума, но всю совокупность фактов бытия -- дхарм, т.е. всю реальность. Такое описание мира устраняет психофизический дуализм путем включения объективного мира в состав личности⁵.

Кроме разложения опыта по пяти скандхам в раннем буддизме употреблялось еще два способа квалификации фактов бытия -- по 12 "источникам сознания" (затана) и 18 "классам элементов" (дхату).

К числу "источников сознания" относятся пять органов чувств, ум, а также пять объектов органов чувств и дхармы как объект ума.

Из 18 "классов элементов" первые 12 одноименны с источниками сознания, а затем к ним добавляются шесть типов сознания: зрительное, слуховое, обонятельное, вкусовое, осязательное и сознание ума⁶.

Завершает список важнейших философских доктрин раннего буддизма теория "взаимозависимого происхождения"

(пратитьясамутпада), текст которой формулируется в палийском каноне следующим образом:

"Обусловлены Неведением Кармические образования (сансары. -- А.Т.); обусловлено кармическими образованиями Сознание; обусловлены Сознанием Имя и Форма; обусловлены Именем и Формой Шесть Сфер восприятия (аятана. -- А.Т.); обусловлен Шестью Сферами восприятия Контакт; обусловлены контактом Чувства; обусловлена чувствами Жажда; обусловлена жаждой Привязанность; обусловлено привязанностью Становление; обусловлено становлением Рождение; обусловлены рождением Старость и Смерть, горе, стенания, боль, печаль и отчаяние. Таково происхождение всех этих страданий.

Но из полного истощения и пресечения Неведения приходит также и пресечение Кармических образований; из пресечения кармических образований -- пресечение Сознания; из пресечения сознания -- пресечение Имени и Формы; из пресечения имени и формы -- пресечение Шести Сфер восприятия; из пресечения шести сфер восприятия -- пресечение Контакта; из пресечения контакта -- пресечение Чувств; из пресечения чувств -- пресечение Жажды; из пресечения жажды -- пресечение Привязанности; из пресечения привязанности -- пресечение Становления; из пресечения становления -- пресечение Рождения; из пресечения рождения приходит пресечение Старости и Смерти, горя, стенаний, боли, печали и отчаяния. Таково пресечение всех этих страданий"⁷.

Таким образом, до появления сутр Праджняпарамиты основы буддийского мирозерцания в целом охватывались указанными выше классификациями Абхидхармы и теорией "взаимозависимого происхождения, построенными на фундаменте "четырёх благородных истин".

Что же нового вносит Праджняпарамита? Наиболее ясный ответ на вопрос мы находим в "Сутре сердца Праджняпарамиты" -- "единственном из кратких праджняпарамитских текстов, действительно доходящем до сердца доктрины", как отозвался об этом произведении выдающийся исследователь Праджняпарамиты Э. Конзе⁸.

Данная сутра -- один из самых известных текстов северного буддизма. В тибетский канон, Ганджур, она включена в переводе Вималамитры⁹; Данджур содержит семь индийских комментариев на нее. "Сутра сердца Праджняпарамиты" многократно издавалась в Тибете и за его пределами, широко распространялась в рукописном виде. Очень рано этот текст был переведен на китайский язык и стал одним из источников вдохновения для китайского буддизма, в частности школы Чань. Существует около 15 переводов сутры на

английский язык, несколько французских и т.д.¹⁰. Предлагаемый русский перевод выполнен по критическому изданию Э. Конзе¹¹. В тех случаях, когда санскритский текст отличается от тибетского канонического перевода, тибетский вариант (по дергэскому изданию Ганджура¹²) вводится в скобках с сокращением тиб. "тибетский". Фрагменты перевода пронумерованы для удобства комментирования.

СЕРДЦЕ БЛАГОСЛОВЕННОЙ ПРАДЖНЯПАРАМИТЫ

1 Ом¹³, хвала Благословенной Праджняпарамите¹⁴! Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал в Раджагрихе на горе Коршума с великой общиной монахов и великой общиной бодхисаттв. В то время Благословенный, произнеся поучение под названием "Глубина видимости", погрузился в самадхи¹⁵. И в тот миг бодхисаттва-махасаттва¹⁶ Арья-Авалокитешвара так узрел суть практики глубокой Праджняпарамиты: "Ведь пять скандх поистине видятся пустыми в их самобытии¹⁷!"

Тогда достопочтенный Шарипутра, побуждаемый магической силой Будды, спросил у бодхисаттвы-махасаттвы Арья-Авалокитешвары: "Если какой-нибудь сын благородной семьи ил дочь благородной семьи захотят практиковать глубокую Праджняпарамиту, как следует учиться?"

В ответ на это бодхисаттва-махасаттва Арья-Авалокитешвара так отвечал Достопочтенному Шарипутре: "Если, Шарипутра, какие-нибудь сын благородной семьи или дочь благородной семьи захотят практиковать глубокую Праджняпарамиту, следует именно так истинно показать: "Ведь пять скандх поистине видятся пустыми в их самобытии!" 2 Здесь¹⁸, Шарипутра, форма -- пустота, а пустота -- форма. Пустота неотлична от формы, форма неотлична от пустоты; что форма -- то пустота, что пустота -- то форма. Точно так же эмоции, понятия, кармические образования, сознание¹⁹ (тиб.: все дхармы пусты). 3 Здесь, Шарипутра, все дхармы отмечены пустотой (тиб.: все дхармы пусты, не имеют признаков), не рождены и не преходящи, не загрязнены и не очищены, не ущербны и не совершенны. 4 Поэтому, Шарипутра, в пустоте нет форм, нет эмоций, нет понятий, нет кармических образований, нет сознания, нет глаза, уха, носа, языка, тела, ума, нет видимого, слышимого, обоняемого, вкушаемого, осязаемого, нет дхарм²¹. Нет элементов, начиная от глаза (тиб.: до ума) и кончая сознанием ума²². Нет неведения, нет пресечения неведения, и далее, вплоть до того, что нет старости и смерти и нет пресечения старости и смерти²³.

5 Страдания, источника, пресечения, пути -- нет²⁴. Нет познания, нет достижения, нет недостижения.

6 Поэтому, Шарипутра, бодхисаттва живет, опираясь на Праджняпарамиту посредством недостижения, без препятствий в психике (тиб. "без препятствий в психике" отсутствует), и благодаря отсутствию психических препятствий²⁵ бесстрашно, отринув превратное, в конце концов достигает нирваны.

Все Будды, пребывающие в трех временах, полностью пробуждались к высочайшему подлинному совершенному прозрению, опираясь на Праджняпарамиту.

7 Поэтому следует знать: великая (тиб. "великая" отсутствует) мантра²⁶ Праджняпарамиты -- мантра великого ведения, высочайшая мантра, несравненная мантра, успокаивающая все страдания (тиб.: мантра), истинная (тиб.: познаваемая истинной) благодаря отсутствию заблуждений. Мантра Праджняпарамиты говорится вот так: ОМ²⁷ ГАТЕ ГАТЕ ПАРАГАТЕ ПАРАСАМГАТЕ БОДХИ СВАХА²⁸.

8 Так, Шарипутра, должны бодхисаттвы (тиб.: бодхисаттвы-махасаттвы) осуществлять обучение глубокой Праджняпарамите".

Тогда Благословенный вышел из самадхи и похвалил бодхисаттву-махасаттву Арья-Авалокитешвару: "Отлично! Отлично, сын семьи! Именно так, сын семьи, именно так, как показано тобой, следует осуществлять практику глубокой Праджняпарамиты на радость всем татхагатам и архатам (тиб. "архатам" отсутствует).

Когда сказаны были Благословенным такие слова, возрадовались достопочтенный Шарипутра, и бодхисаттва-махасаттва Арья-Авалокитешвара, и те монахи, и те бодхисаттвы-махасаттвы, и все присутствовавшие боги, люди, асуры, гаруды, гандхарвы, и мир возликовал от сказанного Благословенным (тиб. после "Авалокитешвара" идет: "и все окружающие вместе с богами, людьми, асурами и гандхарвами...").

Так заканчивается (тиб. махаянская сутра) "Сердце Благословенной Праджняпарамиты".

Структура текста достаточно прозрачна и была вскрыта в уже упомянутых работах Э. Конзе²⁹.

Фрагмент 1 представляет собой пролог, хотя и многозначительный в своем описании взаимодействия Будды, Авалокитешвары и Шарипутры, но не имеющий принципиального значения для самой доктрины. Поэтому в сокращенных версиях текста этот пролог сжимается до одной фразы о пустоте всех скандх.

Пустота (санскр. *sunyata* тиб. *stong-pa-nyid*) -- ключевой термин праджняпарамитской литературы, обозначающий центральную идею доктрины -- указание на отсутствие абсолютной конечной реальности. Ее мы ожидаем найти в результате анализа бытия, и, опираясь на нее, как кажется, можно было бы дать

истинное описание существующего. Но всякое описание реальности есть ограничение и искажение. Обозначив вещь, мы гипостазлируем это обозначение, саму же вещь теряем из виду. Учение о пустоте призвано разрушить все знаки, показав их условность, а также условный, временный характер стоящих за ними понятий, так как в состоянии просветления реальность должна восприниматься непосредственно и целиком, без рамок понятийного мышления. Традиционно принято рассматривать понятие пустоты в 18 или 20 аспектах³⁰, однако для философского анализа главную роль играют первые четыре, последовательно лишаящие нас надежды отыскать хоть какую-то опору для мыслительных конструкций:

1) пустота внутреннего (тиб. nang strong-pa-nyid) -- отрицание абсолютного статуса субъекта;

2) пустота внешнего (тиб. phyi strong-pa-nyid) -- отрицание абсолютного статуса объекта, т.е. независимости внешнего мира;

3) пустота внешне-внутреннего (тиб. phyi-nang strong-pa-nyid) -- отрицание возможности найти какую-либо абсолютную основу в самом субъектно-объектном отношении, если такой основы не оказалось ни в одной из сторон, в нем участвующих;

4) пустота пустоты (тиб. strong-pa-nyid strong pa nyid) -- отрицание абсолютного статуса самой пустоты, которая, как и все прочее, не может стать опорой для конструирующего мышления, т.е. рассматриваться в качестве субстанции.

Теория пустоты, таким образом, может здесь пониматься как естественное и закономерное развитие древнейшей буддийской доктрины "несубстанциональности" -- Анатма-вады.

Фрагмент 2, оперируя введенным понятием пустоты, разрушает представление о незыблемости, окончательной истинности описания бытия в терминах пяти скандх.

Фрагмент 3 распространяет достигнутый результат на все дхармы, последовательно снимая их наиболее важные характеристики.

Фрагмент 4 совершает очередной виток спирали, возвращаясь от общих характеристик дхарм к конкретным дхарматическим описаниям бытия. Сначала в парадоксальной относительно фрагмента 2 форме повторяется отрицание представлений о скандхах. Затем проводится деструкция описания бытия в терминах 12 "источников сознания", в терминах 18 "классов элементов" и, наконец, отрицается теория взаимозависимого происхождения, начинающая причинно-следственную цепь со звена "неведения" и завершающая ее звеном "пресечения старости и смерти".

Фрагмент 5 завершает разрушение здания буддийской философии, отрицая его фундамент -- "четыре благородные истины"

и заодно саму идею достижения (нирваны) вместе с ее противоположностью -- идеей недостижения.

Фрагмент 6, однако подводит итог проделанному движению, возвращая все на свои места: бодхисаттва в конце концов достигает нирваны, но он вынужден, как и все прежние Будды, делать это методом "недостижения", методом Праджняпарамиты, очищающей его сознание от всех мыслительных конструкций, ограничивающих восприятие реальности.

Фрагмент 7 кодирует метод Праджняпарамиты в формулу мантры, предназначенную для интериоризации доктрины в процессе йогической медитации.

Фрагмент 8 является эпилогом, "счастливым концом" интеллектуальной драмы. В кратких версиях текста он опускается.

Таким образом, небольшой текст "Сутры сердца" охватывает важнейшие доктрины раннебуддийской философии и, обрабатывая их понятием "пустоты", лишает статуса догмы, сковывающей мышление и препятствующей постижению истины. Никакой другой праджняпарамитский текст не делает такой последовательной переработки буддийского теоретического наследия; поэтому можно согласиться с мнением Э. Конзе, подчеркивающим особую роль "Сутры сердца" в корпусе литературы Праджняпарамиты и сравнивающим ее с той ролью, которую играла излагающая "четыре благородные истины" "Сутра поворота колеса учения" в раннем буддизме.

"Праджняпарамита-хридайя сутра", -- писал Э. Конзе, -- это "Сутра поворота колеса учения" нового распространения. Это результат восьмисот лет непрерывных размышлений над традицией первого поворота колеса учения. В литературе второго поворота колеса учения Хридайя была призвана занять такое же центральное и фундаментальное положение, какое "Сутра поворота колеса учения" занимает в писаниях первого поворота³¹.

Приложение

Санскритский текст "Сутры сердца Праджняпарамиты" дается по изданию: Conze E. Text, Sources and Bibliography of the Prajñāpāramitā hṛdaya. -- IRAS, 1948, 1-2, с.33.

Тибетский перевод дается по тексту Ганджура (см. примеч. 12 и 9) с добавлением разночтений, содержащихся в бурятском тибетоязычном ксилографическом издании конца XIX -- начала XX в. Ксилограф отпечатан на русской бумаге 20х7 см (размер рамки 17х5 см) и состоит из девяти листов, причем два последних являются позднейшим добавлением, имеющим отношение к культу

Львиноголовой дакини (санскр. Simhavaktra-dakini, тиб. Seng-gei gdong-can mkha-gro-ma). Данное издание, которым пользуются буддисты в Бурятии и в настоящее время, представляет, таким образом, интерес для изучения современных форм практики Праджняпарамиты. Наиболее важные издания тибетского текста "Сутры сердца" перечислены в монографии: Conze E. The Prajnaparamita Literature. The Reiyukai. Tokyo, 1978, с. 68-69. В том числе указаны четыре европейских издания. Сюда следует добавить лейпцигское издание, которое включает добавление, содержащееся в бурятском ксилографе: Btschom-Idan-adas-ma-sches-rab-kyi-pha-rol-tu-phyin pai-sning-po. Das Herz (die Quintessenz) der zum jenseitigen Ufer des Wissens gelangten Allenherrlichst-Vollendeten. Eine tibetische Religionsschrift. Lpz., 1835 (Bei Karl Tauchnitz. Von acht tibetischen Holztafeln stereotypiert). Вероятно, это издание было первым в Европе. Следует дополнить список следующими изданиями, не учтенными Э. Конзе: Feer L. Extraits du Kandjour. -- Annales du Musce Guimet. Vol. 5, 1883, с. 177-179 les.

Ивановский А.О. Маньчжурская транскрипция одного тибетского текста. -- Восточные заметки (СПб., 1895, с. 261-267. Wu-ti-wen Hsin-ching. Shanghai (около 1912); The Heart of the Perfection of Wisdom. -- Zwalf W. Buddhism. Art and Faith. L., 1985, с. 61) публикация представляет собой фотографию дуньхуанской рукописи IX в.) (В lb.).

Перевод дополнения, содержащегося в бурятском ксилографе:

С высшей святой обители Кхасарпана³²
 силой могучих сверхпознаний и магических сил³³
 о, взгляни на подвижника³⁴ как мать на сына!
 Поклоняюсь Владычице дакинй трех миров³⁵!
 Намо³⁶
 Учителю хвала!
 Будде хвала!
 Учению хвала!
 Общине хвала!
 Великой Матери Праджняпарамите хвала!

Пусть исполнятся эти наши слова, благодаря тому что мы придерживаемся поклонения всем им! Как владыка прежних богов Шатакрату³⁷, обдумав глубокий смысл Праджняпарамиты и держась повторения наизусть этих слов, отбросил злого Мару³⁸ и всех остальных противников, так и я сам, обдумав глубокий смысл Великой Матери Праджняпарамиты и держась повторения наизусть этих слов, злого Мару и всех остальных противников да отброшу!

Пусть исчезнут! Пусть угаснут! Все противники угасают -- шантим куруе сваха³⁹!

Когда 800000 родов Препятствующих⁴⁰ успокоились
и отошли вместе с поводами злой враждебности,
пусть здесь теперь настанет благо
всего изобилия праведных свершений!

Когда 360 родов Злых духов⁴¹ успокоились
и отошли вместе с поводами злой враждебности,
пусть здесь теперь настанет благо
всего изобилия праведных свершений!

Когда 404 рода болезней⁴² успокоились
и отошли вместе с поводами злой враждебности, пусть здесь
теперь настанет благо
всего изобилия праведных свершений!

Пусть все существа от блага этого,
накопив заслуги и познания⁴³,
от заслуги и познания возникшие,
обретут два тела совершенных⁴⁴!

Прошу благословения, чтобы такие и подобные, мои и чужие
помыслы об Учении и праведных делах -- осуществились,
а мешающие полчища болезней,
Злых духов и Препятствующих -- успокоились⁴⁵!
Отныне, когда несравненным блеском этого благословения
задуманная злая жестокость успокоится,
да преисполнятся блага все Общины, безупречно
выполняющие учение о трех практиках⁴⁶!
Мангалам⁴⁷!

¹ Фукс сообщает, что первый перевод этой сутры на китайский язык датируется 233 г.: *Fuchs W. Die Mandjurischen Druckausgaben des Hsin-Ching (hrdaya-sutra) mit Reproduktion der Vier-und Fünf Sprachigen Ausgabe. Wiesbaden, 1970, c.2.*

² *Dalai Lama. An Introduction to Buddhism. Basel, 1965, c.5.*

³ *Chogyam Trungpa. Cutting Through Spiritual Materialism. The Clear Light Series. Berkeley. Shambhala. 1973, c.190.*

⁴ *Samyutta-Nikaya. (Mahavagga). Pt. 5. Pali Text Society. L., 1898, c. 420-421.*
Перевод А.В. Парибка. Некоторые изменения терминологического характера внесены с

согласия переводчика. А.В. Парибку автор благодарен также за целый ряд замечаний, учтенных при подготовке данной статьи.

⁵ Подробнее см.: *Розенберг О.О.* Проблемы буддийской философии. Пг., 1918, с. 99, 126-128.

⁶ Подробнее см.: *Васубандху.* Абхидхарма-коша. 1, 12.

⁷ *Buddhist Scriptures* (Sel. and transl. by E. Conze). 1975, с.187. Перевод по Э. Конзе.

⁸ *Conze E.* Text, Sources and Bibliography of the Prajnaparamita-hrdaya. -- IRAS. 1948, 1-2, с.33.

⁹ *Vimalamitra.* Bhagavati-prajnaparamita-hrdaya. Otani cataloge N 160, NA 22, Tohoku catalogue N 21. Ка 144b-146a. Sher phyin XXI, 13-Rgyud XI, 13.

¹⁰ Например, Я. Гашек сообщает, что (чешский?) перевод сборника сутр Праджняпарамиты пользовался популярностью в достаточно широких кругах общества (повар-окультист Юрайда) еще во время первой мировой войны. См.: Гашек Я. Похождения braveго солдата Швейка во время мировой войны. М., т. 2, 1963, с. 42.

¹¹ *Conze E.* Text, Sources and Bibliography of Prajnaparamita-hrdaya, с. 34-37. Когда готовился к печати данный сборник статей, вышел в свет русский перевод тибетской версии текста: *Лепехов С.Ю.* Психологические проблемы в "Хридая-сутре". - Психологические аспекты буддизма. Новосибирск, 1986, с. 98-100.

¹² В настоящей работе использовалось издание, хранящееся в Тибетском фонде ЛО ИВ АН СССР под шифром В 10216. По мнению хранителя фонда Л.С. Савицкого (автор приносит искреннюю благодарность за помощь), данный том Ганджура, несмотря на то, что его пагинация совпадает с изданием Дергэ, относится не к дергэскому, а ургинскому изданию канона.

¹³ В тибетском тексте "ОМ" отсутствует.

¹⁴ Праджняпарамита -- букв. "запредельная мудрость", не только название доктрины, типа текстов, вида религиозной практики, но в то же время и богиня, персонифицирующая одноименное учение. Об этом см.: *Торчинов Е.А.* Буддийская иконография. Праджняпарамита и некоторые аспекты праджняпарамитской философии. -- Использование музейных коллекций в критике буддизма. Л., с. 121-127. Подробнее о термине "праджняпарамита" см.: *Мяль Л.* Основные термины праджняпарамитской психологии. -- Ученые записки Тартуского университета. "Труды по востоковедению". Т.21. Вып. 309. Тарту, с. 202-214.

¹⁵ Тиб.: "Благословенный, произнося поучение под названием "Глубина видимости", погрузился в самадхи". Слово "произнеся" в тибетском переводе отсутствует. Самадхи -- транс как высшая стадия сосредоточения сознания. Слово "видимость" часто переводят как "блеск", "сияние", так как и санскритский термин *avabhasat* и тибетский эквивалент *snang-ba* обладают этой естественной полисемией: "видится, является только то, что светится, блестит. Как пишет комментатор Джнянамитра, "поучение" "Глубинной видимости" названо потому, что постижение сути учения происходит благодаря демонстрации ухода от всех ограничений и опор (тиб. *dmiga-pa*, санскр. *alambana*): *jnanamitra*, *Argya-prajnaparamita-hrdaya-vyakhya* IBstan-gyur. Mdo-grel MA. fol. 304 a. (Здесь и далее переводы комментариев из

Данджура выполнялись по пекинскому изданию тибетского канона, хранящегося в ЛО ИВ АН СССР. Шифр С 14124.)

Согласно комментарию Камалашила, "Словами "глубина видимости" показывается разделенность заслуг (тиб. *bsod-nams* санскр. *puṇya*) и познания (тиб. *ye-shes* санскр. *jñāna*). Т.е. поскольку самобытие (см. примеч. 17) подобно иллюзии, из отсутствия реального предмета (тиб. *dnogs-po* санскр. *vastu*) [возникает лишь] видимость. Обретя это познание, ушедший из мира Бхагават Арья-Авалокитешвара понял, что таковы же проявления всех дхарм" (*Kamalasīla Arya-prajñāparamita-hṛdaya-tika*. Bstan-gyur. Mdo-grel. MA. fol. 331 b.).

Для понимания приведенных комментариев следует иметь в виду, что термин "глубокое" относится к Праджняпарамите, являясь наиболее распространенным ее эпитетом (Мяль Л. Четыре термина праджняпарамитской психологии. Ст. 2. -- Ученые записки Тартуского университета. "Труды по востоковедению". Т.3. Вып.392, 1976, с.99), а разделение познания и заслуг, о котором говорит Камалашила, -- сквозная методическая идея в религиозной практике северного буддизма. Здесь возникают два терминологических ряда, способствующие пониманию выражения "глубина видимости":

<i>глубина</i>	<i>видимость</i>
<i>уход от всех ограничений</i>	<i>уход от всех опор</i>
<i>познание</i>	<i>заслуги</i>

Сопоставление семантических полей этих двух рядов сразу намечает их связь с более известными парами терминов, такими, как

<i>мудрость</i>	<i>практический метод</i>
<i>пустота</i>	<i>ясный свет,</i>

и другими понятиями тантарийской религиозной практики, рассмотрение которых выходит за рамки данной работы.

16 О термине "бодхисаттва-махасаттва" см.: Мяль Л. К буддийской персонологии (Бодхисаттва в Аштасакхасрика-Праджняпарамите). -- Ученые записки Тартуского университета. Семиотика. "Труды по знаковым системам". N5. Вып. 284. 1971. с.124-132.

17 Самобытие (санскр. *svabhava*, тиб. *rang-bzhin*) -- один из самых сложных терминов индийской философии, обозначающий некую ни от чего не зависящую основу вещи, дающую ей самостоятельное существование.

18 "Здесь" -- т.е. в Праджняпарамите, в отличие от Абхидхармы, представителем которой обычно изображается Шарипутра.

19 Закончено перечисление пяти скандх.

20 Букв. "все дхармы имеют признаком пустоту". Это высказывание имеет мишенью классическое определение дхармы (как элемента): "дхарма -- потому что несет свой признак" (санскр. *dharma svalaksanadharanat*).

21 Закончено перечисление 12 источников сознания.

22 Перечисление "классов элементов" сокращено: указаны только первый и последний члены списка.

23 Перечисление звеньев "взаимозависимого происхождения" сокращено.

24 Перечислены названия "четырёх благородных истин".

25 Перевод последней фразы представляет некоторые трудности. Критический санскритский текст говорит: "viharaty cittavaranaḥ. cittavarana-nastīvad...". Причем *cittavarana* "препятствия психики" -- весьма редко встречающийся термин, и Э. Конзе предположил на основе некоторых рукописей, что, вероятно, первоначальное прочтение *cittalambanam* "опора психики" (Conze E. Text, с. 39-40), так как разрушение "опор" -- важнейшая задача праджняпарамитских текстов. Тибетский перевод тем не менее сохраняет *cittavarana* (тиб. *sems la sgrib-pa*). Э. Конзе правильно трактует частицу отрицания *a* как относящуюся ко второй части слова и весь фрагмент переводит следующим образом: "dwells without thought-coverings. In the absence of thought-coverings..." (Buddhist Wisdom Books. L., 1958, с.93). Перевод одного из крупнейших американских буддологов, Алекса Вэймана, вообще игнорирует наличие частицы *a*: "dwells with obscuration of the mental substance (cittavarana). By reason of no obscuration of the mental substance..." (Wayman A. The Buddhist Not This, Not This. -- Philosophy East and West. Vol. XI, N 3, Oktober, 1961, с. 113).

Обычно в буддийской традиции выделяются три типа препятствий:

- 1) *karma-avarana* -- "препятствия, обусловленные прежними поступками";
- 2) *klesa-avarana* -- "препятствия, обусловленные аффектантами психики";
- 3) *jneya-avarana* -- "препятствия, возникающие в процессе познания".

Э. Конзе высказывает предположение, что термин *cittavarana* тождествен третьему виду препятствий (Buddhist Wisdom Books, с. 95). Это предположение подтверждается тибетской комментаторской традицией, объясняющей термин "психические препятствия" (*sems la sgrib-pa*) как "вера в истины" (*bden dzin*), т.е. препятствие, относящееся к классу *jneya-avarana* (тиб. *shes-bya-sgrib-pa*). На этот факт, ссылаясь на комментарий *Shes-rab snying-poi rnam-bshad*, указал Бандидо-хамбо-лама Ж.-Ж. Эрдынеев, за что автор приносит ему искреннюю благодарность. Фиксация мирозерцания в форме набора "истин" останавливает, омертвляет живую текущую реальность, препятствуя на определенном этапе ее адекватному постижению. Буддийская традиция считает, что "держание за истины" -- корень всех препятствий: "sgrib dang de yirsa-ba bden-dzin zhi-bar mdzod" -- Blo-bzang Chos-kyi rgual-mtshan. "Bcom-Idan-das dpal khor-lo bde mchog lu-yi-pai lugs-kyi bskyed-rim bzugs-so" (издание Алгинского дацана, л. 37а5). Тем не менее нельзя исключить и возможность, что термин "психические препятствия" использовался в тексте "Сутры сердца" не в указанном специальном смысле, а, напротив, в максимально широком, как, например, в сочинении Арьядевы, *Cittavarana-visodhaprakarana*, см.: *Cittavisuddhiprakarana of Aryadeva*. Ed. by P.B. Patel. -- Visva-Bharati Studies, N 8, 1949, с. 15-52.

Термин "психические препятствия" уже по меньшей мере дважды исследовался специально: *Pai-Hui*. On the Word *cittavarana* in: Sino-Indian Studies. 3, N 11, 1949, с. 131-139; *Wu Pei-Wei*. A Discourse on the Interpretation of *Cittavarana* in the Sanskrit Text of the PP-hrdaya. -- Xiandai Foxue. Peking, 1958, N 11, с. 5-6.

26 Может возникнуть впечатление, что введение мантры Праджняпарамиты является позднейшей интерполяцией, однако Э. Конзе напоминает, что уже "в *Nāgārjuna*" и палийских комментариях древней традиции *raṇṇa* именуется *mantra*, термин,

понимаемый здесь как женский род от *manto*, *mantra*. Есть также термин *vidya*. В "Dhamma-sakka-mpravattana-vaggo", в *Samyutta-Nikaya*, где ... содержатся некоторые из традиций, формирующий фон "Сутры Сердца", *vijja* приравнивается к знанию четырех истин. Тем не менее в других контекстах данный термин приобретает значение некой тайны, таинственного ведения магической силы, которое может быть сжато в магическую формулу, в заклинание. Что в тантризме действительно ново, так это акцент на вере: все средства спасения могут быть спрессованы в слова краткой формулы" (*Conze E. Text*, с. 46).

Ученые, занимающиеся изучением северного буддизма, так или иначе должны коснуться вопроса о мантрах. в литературе нередко обсуждаются вопросы о том, содержат ли мантры какой-то смысл или нет, переводимы ли они и, если да, то как (например, см.: *The Calcutta Review*, Т. 137, N.1, October, 1955, с. 7-13; Жуковская Н.Л. Ламаизм и ранние формы религии. М., 1977, с. 66-67). Однозначного и универсального подхода к этой проблеме, по-видимому, нет. Тем не менее необходимо учитывать, что сама проблема существует и объявление мантр "бессмысленной тарабарщиной" (*Waddell L.A. The Buddhism of Tibet or Lamaism. L., 1895, с.143*) ее не решает.

Несостоятельность последней точки зрения на примере известной мантры *Ом-ма-ни-пад-ме-хум* была убедительно показана работами Б.Д. Дандарона (*Дандарон Б.Д. Содержание мантры ом-ма-ни-пад-ме-хум. -- "Труды по востоковедению". Том 12. Ученые записки Тартуского университета. Вып. 313, 1973, с.463-477*) и А. Вэймана (*Wayman A. Yoga of The Guhyasamajatantra. N.Y., 1980, с. 74-76*). Каждый слог этой мантры связан с определенной визуализацией и переживаниями, которые предписываются йогину соответствующими инструктивными текстами. Следовательно, мантра представляет собой максимально сокращенную запись медитативного процесса, где слоги играют роль символов, последовательно включающих очередные этапы созерцания.

Интересно, что современные психотерапевтические исследования подтвердили факт повышения эффективности воздействия на психику человека сокращенных и кодированных формул самовнушения (см., например: *Ромэн А.С. Экспериментально-теоретические и прикладные вопросы психической саморегуляции. "Психическая саморегуляция". N 2, А.-А., 1974, с.12*) сравнительно с обычными, развернутыми текстами таких формул. В этом свете представляется возможным идентифицировать в определенном аспекте принцип действия сокращенных формул самовнушения и мантр. В пользу предлагаемой точки зрения говорит и то, что оба рассматриваемых средства изменения психического состояния субъекта предполагают предварительное изучение полного текста формулы самовнушения или йогического ритуала, соответственно: "Простое повторение мантры, -- говорит известный специалист по тантре Б.Д. Дандарон, -- по убеждению тантаристов, не дает максимального результата, хотя и приносит известную пользу. Как они утверждают, при таком повторении необходимо последовательное йогическое созерцание букв-символов (мантры. -- А.Т.) и размышление над их значением" (*Дандарон Б.Д. Содержание мантры, с. 464-465*).

27 Слог "ом" отсутствует в большинстве санскритских рукописей (Buddhist Wisdom Books, с. 104) и в тибетском каноническом переводе. Однако многочисленные тибето-язычные издания бурятских дацанов включают "ом" в мантру, и так же поступают современные тибетские религиозные деятели (*Chogyam Trungpa. Cutting Through Spiritual Materialism*, с.199). Ср., однако, *Geshe Rabten Echoes of Voidness*, Wisdom Publications. L., 1983, с. 19.

28 Мантру Праджняпарамиты легко можно было бы перевести на русский язык исходя из того, что слово "gate" представляет собой "звательный" падеж причастия "ушедшая" (или "местный" падеж причастия "ушедший").

"Om" и "svaha" -- традиционные формы начала и конца мантры. "Om" и "svaha" -- "звуки, благословляющие пользу обретения плода повторения [мантры]" (*Mahajana. Arya-prajnaparamita-hrdaya-artha-parijnana. Bstan-gyur. Mdo-grel. M.A. fol. 3449*).

Пять слов, помещенных между "om" и "svaha" соотносятся, по мнению Э. Конзе (Buddhist Wisdom Books, с.106), последовательно с фрагментами [2] -- [6] текста (хотя членение текста Э. Конзе немного отличается от нашего), охватывая, таким образом, все содержание сутры.

Чогьям Трунгпа считает, что суть буддийского учения в соотношении с мантрой праджняпарамиты может быть выражена в рамках фрагмента [2] (подробнее см.: *Chogyam Trungpa. Cutting through Spiritual Materialism*, с.199).

Комментарий Махаджаны (*Mahajana. Arya-prajnaparamita*) расширяет ассоциативное поле мантры, объясняя термин "gate" как оставление (spangs) пройденного пути (lam) совершенствования: gate (первое) -- "пути накопления" (санскр. *sam-bhara-marga*, тиб. *tshogs-lam*); gate (второе) -- "пути применения" (санскр. *prayoga-marga*, тиб. *sbyor-lam*); para-gate -- "пути видения" (санскр. *darsana-marga* тиб. *mtshong-lam*); parasamgate -- "пути медитации" (санскр. *bhavana-marga*, тиб. *sgom-lam*); bodhi -- "пути неучения" (санскр. *asaiksa-marga*, тиб. *mi-slob-lam*).

Подробнее об описании буддийской системы совершенствования в терминах "пяти путей" (см., например: *Dagyab L.S. Tibetan Religious Art. -- Asiatische Forschungen. Bd. 52. Wiesbaden, 1977, pt.1, Diagram 3*).

Существуют и другие истолкования мантры Праджняпарамиты, но все они сходятся в одном: данная мантра кодирует весь путь совершенствования, включая достижение состояния Будды. "Поэтому, -- говорит комментарий Ваджрапани, -- эта мантра Праджняпарамиты есть сердце смысла всех тайных мантр" (*Vajrapani. Arya prajnaparamita-hrdaya-tikartha pradipa. Bstangyur. Mdo-grel. M.A. fol. 317a*).

29 Conze E. Text, с. 34-37; Buddhist Wisdom Books, с.77-107.

30 Conze E. List of Buddhist Terms.-- The Tibet Journal. Vol.I, N1, 1976, с. 54-55.

Подробнее см.: *Obermiller E.A. Study of the Twenty Aspects of Sunyata. -- Indian Historical Quarterly. Vol. 9, с. 170-187*. Уже в палийском каноне перечисляются 25 видов пустоты: *Pattisamhita Magga. -- Pali Text Society. Vol.2. Sunnapatha.L., 1907, с.177-184*.

31 Conze E. Text, с.47-48.

32 Тиб. *mkha-la-spyod-pa*. Об этом названии см.: Ghosh J.C. Khasarpana. -- Indian Historical Quarterly. Vol.15, 1939, с.603-610.

33 Санскр. *rdzhi*, тиб. *rdzu-phru* -- магические силы (подробнее см.: Das S.C. Tibetan-English Dictionary, с.1058-1059); Сверхпознания (санскр. *abhijna*, тиб. *magonshes*) -- шесть видов паранормального знания (подробнее см.: там же, с.365-366).

34 Санскр. *sadhaka*, тиб. *bsgrub-pa-bo*. Здесь -- йогин, практикующий Праджняпарамиту.

35 Три мира -- верхний, средний и нижний, т.е. вся Вселенная. Дакини -- один из важнейших типов женских персонажей в буддийской мифологии. "Владычицей дакинь". Здесь названа Львиноголовая дакини, мантра которой следует после хвалы (см. текст).

36 "Хвала!" (санскр.). Это слово было оставлено в тибетском тексте без перевода.

37 Эпитет Индры, часто выступающего в больших праджняпарамитских текстах, см., например: The Large Sutra of Perfect Wisdom. (Tr. by E. Conze). Univ. of Calif. Press, 1975.

38 Мара -тиб. *bdud*. Персонаж, персонифицирующий зло в буддийской мифологии. В Тибете тем же названием обозначают целый класс злых духов.

39 *Шантим курус сваха* -- "да содеется покой Сваха!" (санскр.) -- обычно в тибетских текстах не переводят.

40 Тиб. *Bgegs*, санскр. *vighna* -- демоны, создающие препятствия прежде всего религиозной деятельности, см.: Rene de Nebesky-Wojkowitz. Oracles and Demons of Tibet. The Hague, 1956, с.285и сл.

41 Тиб. *gdon* -- малоизученный класс злых духов. Небески-Войковиц указывает в книге "Oracles and Demons of Tibet" (с.311), что Лондол-Лама причисляет к ним божеств, асуров, нагов и другие типы существ буддийской мифологии.

42 Тиб. *nad*. Небески-Войковиц не рассматривает этот термин как обозначение "духов болезней".

43 О терминах "заслуги-познание" см. примечание 15.

44 "Два тела совершенные" (тиб. *dam-pa sku gnyis*) -- это 1) *don dam-pa'sku* (санскр. *dharmakaya*). 2) *kun-rdzob-pai sku* (санскр. *rupakaya*), куда включаются: а) *long rdzogs-pai sku* (санскр. *sambhogakaya*), б) *sprul-sku* (санскр. *nirmanakaya*). Данное четверостишие входит составной частью во многие тексты и традиционно приписывается Нагараджуне.

45 Тиб. *nye-bar-zhi-ba*, санскр. *upasanti*. В праджняпарамитской литературе этим термином обозначается снятие противопоставления субъекта и объекта. Подробнее см., например: Conze E. Abhisamayalankara. -- Serie Orientale Roma G. Roma, ISMEO, 1954, с.28.

46 Три вида практики (тиб. *bslab gsum*, санскр. *tristksa*): 1) *tshul-khriims* (санскр. *sila*) -- нравственность; 2) *ting-nge-dzin* (санскр. *samadhi*) -- йогическое сосредоточение; 3) *shes-rab* (санскр. *prajna*) -- мудрость.

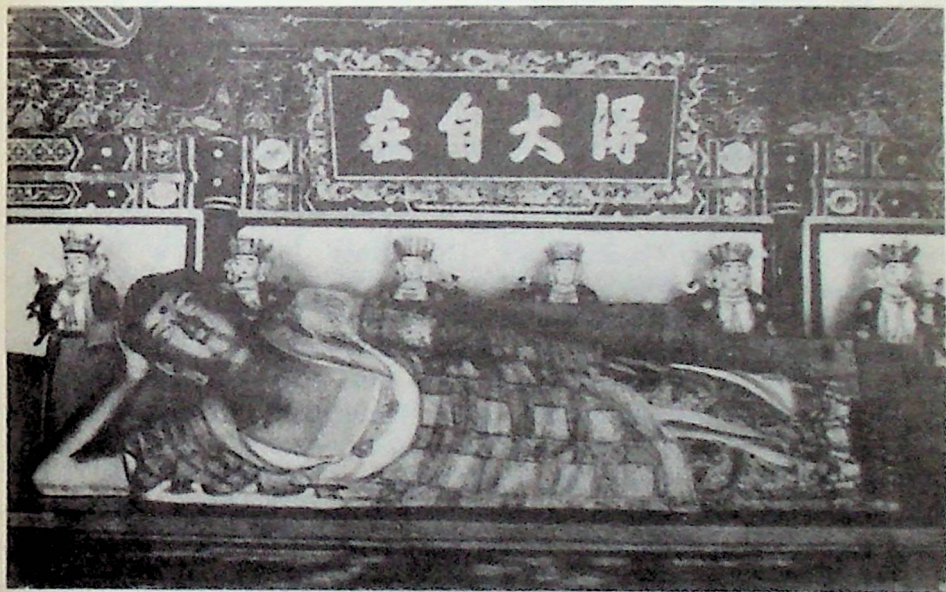
47 "Да будет благо!" (санскр.).

САЙТЁ (767-822)
"ОБРАЩЕНИЕ [К БУДДЕ] С ПРОСЬБАМИ"
("ГАММОН"¹)

Перевод с японского А.Н. Игнатовича

Это -- раннее и, как считается, первое сочинение основателя школы Тэндай. Написано в 785 г. вскоре после того, как Сайтё покинул Нара, где получил диплом буддийского монаха, и поселился в построенном им ските неподалеку от горы Хиэй, ставшей позже центром японского буддизма.

В "Обращении..." Сайтё наметил основные принципы своей деятельности, которые развивал в последующие годы, будучи уже лидером Тэндай-сю и идеологом нового хэйанского буддизма, тесно связанным с императорским двором в Хэйане. Перевод выполнен по изданию: Сайтё, Кукай-сю (собрание сочинений Сайтё и Кукай). -- Сер. "Нихон-но сисо" (Японская мысль), т.1, 1969, с.28-30.

Три безграничных мира² [наполнены] исключительно страданиями, и нет в них покоя, бесчисленные рожденные четырех [групп]³ только страдают, а не радуются. Солнце [Шакья] мунн давно скрылось, а луна Сострадающего Почитаемого⁴ еще не

освещает [землю]. [Мир] приближается к трем несчастьям⁵, глубоко погрузился в пять замутнений.⁶ Более того, трудно, как ветер, удержать жизнь, легко, как роса, исчезает тело. В хижинах нет радости, так как разбросаны повсюду белые кости старых и малых; комнаты в земле⁷ темные и тесные, поэтому и благородные, и низкие перестали быть [предметом] раздора среди демонов. Посмотрев на то, подумав об этом, [вижу, что] данный закон⁸ предreshен обязательным [образом]. [Я] еще не принял чудесных шариков⁹, и трудно [поэтому] остановить гуляющих [по земле] демонов; [я] еще не достиг [чудесного] проникновения жизни¹⁰, и поэтому определено какое-то утро¹¹ [моей] смерти. Если не сделаешь добра, куда живешь, то в день смерти станешь топливом в аду. Человеку трудно получить [человеческий облик], но легко потерять [его]. То, что трудно появляется, но легко забывается, это добрые мысли (намерения). [Шакья] муни-Царь Закона, воспользовавшись [сравнением] с иголкой в великом море¹² и нитью [опускаемой] с чудесной высоты¹³, сравнил с [ними] трудности, в получении человеческого тела; древний мудрец Юй-ван¹⁴, вздыхая говорил, что, если из времени [, отпущенного тебе,] половину проведешь в праздности, то, значит, проведешь впустую всю жизнь. Не бывает, чтобы можно было получить плод¹⁵ при отсутствии причины¹⁶; не бывает, чтобы [можно] было избежать страданий, не [сделав] доброго.

Когда [я] смиренно думаю о [своих] поступках, то [вижу, что], невзирая на заповеди, потихоньку присваивал [себе] труд [других] по четырем делам¹⁷; будучи глупым и больным, стал врагом четырех [группам] рожденных. По этому [поводу] в "Сутре о небывалых до сих пор причинах" (яп. "Мисоу иннэн кё" -- А.И.) [говорится]: "Те, кто оказывают благодеяния, рождаются на небесах; те, кто берут, попадают в ад". Выполнение четырех дел женщиной [по имени] Дайи воплотилось в счастье быть супругой Мари¹⁸; плоды алчности и корыстолюбия пяти групп [монахов]¹⁹ выразились [в их возрождении] в виде каменной женщины, несущей наказания. Не ясно ли это? [Это] причина и плод доброго и плохого. Кто из людей, имеющих стыд, не поверит этой сутре? А если [это] так, то именно тем, что зная о причине страданий и не боясь при этом плода страданий Почитаемый Шакья преградил [путь] "иччхантикам"²⁰ и [сказал, что те, кто] получили человеческое тело и не создали [себе в этой жизни] хорошей кармы, выйдут из святого учения²¹ с пустыми руками²².

Здесь -- среди глупых [самый] глупый, среди сумасшедших [самый] сумасшедший, находящийся на самом низу Сайтё, одушевленный мусор, во-первых, не похож на будд, во-вторых,

повернулся спиной к законам императора, в-третьих, [ему] недостает почтительности к старшим. Осмотрительно следуя блуждающим и сумасшедшим мыслям (намерениям), излагает [он] несколько желаний. Благодаря постижению несуществования²³ придумал способ [как выразить свои желания], благодаря [постижению] не имеющей верхнего [предела истины] первого значения²⁴ выражает желания [своего] сердца (намерений), неразрушимого и не обратимого [по состоянию] подобно алмазу²⁵.

Так как я еще не достиг ступени сходства "шести корней"²⁶, то не выйду [к людям]²⁷. Это первое.

Так как еще не достиг [состояния] мыслей, в которых освящается (т.е. познается, постигается -- А.И.) принцип²⁸, то нет у меня ни таланта, ни мастерства. Это второе.

Так как не могу еще полностью соблюдать чистые заповеди, то не присутствую на монашеских собраниях²⁹ [устраиваемых] главным благодетелем³⁰. Это третье.

Так как [я] не постиг еще сути "праджни", то не прикасаюсь к делам людей. [Однако] перестану [не прикасаться] после достижения ступени сходства³¹. Это четвертое.

Добродетели, которые приобретаю в среднем из трех времен³², не присвою только себе одному, а буду одаривать [ими] всех, имеющих сознание, и буду стараться, чтобы все полностью достигли наивысшего просветления. Это пятое.

[Я] смиренно желаю, чтобы не один [я] ощутил вкус освобождения, не [я] один вкусил плоды покоя и радости, а чтобы вместе со всеми существами миров дхарм³³ поднялся к чудесному просветлению, вместе со всеми существами миров дхарм воспринял чудесный вкус [просветления]. Если благодаря силе этих желаний достигну сходства "шести корней", когда получу "пять чудесных проникновений"³⁴, то ни в коем случае не приму [их] только для собственного спасения, [для того, чтобы только я] ощутил истинное состояние³⁵ и не прикоснулся ко всем [другим существам]. [Я] желаю, чтобы в сегодняшней жизни [все] обязательно были ведомы к спасению несозданными [людьми] и ничем не обусловленными³⁶ четырьмя широкими клятвами³⁷, чтобы [эти клятвы] распространялись повсюду в мирах дхарм, чтобы вошли в шесть миров³⁸, чтобы очистили [этот бренный мир], превратив [его] в страну Будды, и спасли всех существ; чтобы до того, как наступят будущие [времена]³⁹, я постоянно совершал деяния Будды⁴⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ

"ОБРАЩЕНИЕ [к Будде] с просьбами ("Гаммон")

1. Термином "гаммон" в Японии обозначали записанные на бумаге просьбы к буддам, бодхисаттвам или синтоистским божествам.

2. Имеются в виду так называемые "мир желаний" (яп. "ёккай"), "мир форм" (яп. "сикикай") и "мир без форм" (яп. "мусикикай"), в которых вечно вращается (т.е. перерождается) непросветленный человек.

3. Все живые существа, проживающие на земле, делятся, согласно давней буддийской традиции, на четыре группы по тому, из чего и как они появляются: (1) "рожденные из яйца" (яп. "рансё") -- к ним относят птиц, рыб, пресмыкающихся; (2) "рожденные из утробы" (яп. "тайсё") -- это люди и животные; (3) "рожденные из влаги" (яп. "сиссё") -- в эту группу включаются насекомые; (4) "рожденные превращением" (яп. "кэсё") -- обитатели небес и различные демоны.

4. Яп. Дзисон -- одно из прозваний бодхисаттвы Майтрейи, удды будущего.

5. Яп. "сансай". Различаются три великих и три малых несчастья. Первые -- это (1) пожар, (2) наводнение и (3) ураган, в которых погибает весь мир и населяющие его существа. Малые несчастья -- (1) нападение вооруженных врагов, (2) эпидемия болезней и (3) голод, в результате которых гибнут люди.

6. Яп. "годзёку". Пять характеристик недолжного состояния мира: (1) "замутнение кальпы" (яп. "годзёку"; кальпа в данном случае временной отрезок: век, эпоха, период, в котором находится мир в настоящий момент); (2) "замутнение взгляда [на сущность бытия]" (яп. "кэндзёку"); (3) "замутнение [, происходящее] от заблуждений и страстей" (яп. "боннодзёку"); (4) "заблуждение всех живых существ" (яп. "сюдзёдзёку"); (5) "заблуждение жизни" (яп. "мёдзёку").

7. Имеются в виду могилы.

8. Яп. "ри", досл. "принцип". Имеется в виду некий высший закон, согласно которому регулируется состояние мира и его обитателей. "Ри" в данном значении (другое и основное в дальневосточном китаизированном буддизме -- "абсолют") непосредственно соотносится с буддийским учением, выполняющим регулятивную функцию.

9. Яп. "сэнган". Чудодейственное лекарство, продляющее человеку жизнь и не дающее ему стареть.

10. Яп. "мёдзу". Одна из "сил чудесных проникновений" (яп. "дзиндзурики"), обладание которой дает возможность стать бессмертным.

11. Яп. "син". Время с 7 до 9 часов утра. Однако данный знак может употребляться в значении "день".

12. Метаформа из "Сутры о чреве [, из которого выходят] бодхисаттвы" (яп. "Босацу сётай кё"). Родиться человеком также трудно, как найти иголку в великом море.

13. Метаформа из "Сутры о Дайи кё"), функционально сходная с предыдущей: родиться человеком также трудно, как опустить нить с отвесом с вершины горы Сумеру до ее подножья.

14. Имеется в виде легендарный правитель древнего Китая. О нем пишет Сыма Цянь в своих "Исторических записках" (см. Сыма Цянь, Исторические записки, т.1, М., 1972, с.150-162).

15. Яп. "ка". Т.е. результат, причем, когда говорят о "плоде", имеют в виду качественную характеристику результата, его "содержание".

16. Яп. "ин". Имеется в виду внутренне присущая каждому явлению потенция, содержательная сторона причины.

17. Яп. "сидзи". Четыре деяния, которые совершали в рамках приношения буддийской церкви. Могут варьироваться. Наиболее известны следующие три комбинации "четырех дел": I -- предоставление (1) обители монахам, (2) одежды, (3) воды и пищи (4) разбрасывание цветов перед изображением будд и курени фимиама; II -- предоставление (1) пищи, (2) одежды, (3) предметов повседневного обихода, (4) лекарственных настоев; III -- предоставление (1) одежды, (2) воды и пищи, (3) разбрасывание цветов перед изображением будд, (4) курение фимиама.

18. Дайи (персонаж упомянутой ниже сутры) стала в последующем перерождении царицей, выполнив в "этой" жизни "четыре дела".

19. Речь идет о монахах, принимавших приношения от Дайи.

20. Враги "Закона Будды", против которых должен бороться каждый буддист.

21. Т.е. буддизм.

22. Имеется в виду метафора из сочинения Нагарджуны в переводе на китайский язык Кумарадживы "Дачжиду лунь" (цз.1): войдя внутрь горы, полной сокровищ, выйти оттуда с пустыми руками.

23. Постигание одной из фундаментальных доктрин буддизма, а именно иллюзорность существования явлений и вещей на уровне профанического бытия, и освобождение вследствие этого от привязанности к вещам. Сайтё в данном случае имеет в виду не

только хинаянскую разновидность этой доктрины, но и учение Нагарджуны об отсутствии истинной реальности у "дхарм", т.е. всего единичного.

24. Имеется в виду первая из двух истин, учение о которых стало одной из основных доктрин школы Санрон (кит. Саньлунь).

25. Алмаз является в буддизме (и прежде всего в эзотерической его разновидности) символом совершенства, абсолютной "неразрушимости" Закона Будды.

26. Ступень просветления, - на которой "качество" функционирования "шести корней" (яп. "роккон") -- органов чувств (глаза, уши, нос, язык, тело) и мышления -- того, кто его достиг, соответствует уровню функционирования их у Будды.

27. Т.е. Сайтё не будет трудиться ради людей.

28. Т.е. "Закон Будды".

29. Яп. "хоэ". Во время таких "собраний" читались и толковались сутры, обсуждались вопросы догматики.

30. Яп. "дансю". Миряне, идеологически и материально поддерживающие то или иное буддийское объединение.

31. Сайтё имеет в виду достижение сходства своих "шести орней" с "шестью корнями" Будды.

32. Яп. "сансай". Синоним "сандзэ" -- трем временным мирам прошлому, настоящему и будущему. В данном случае Сайтё имеет виду настоящее, время его жизни.

33. Имеется в виду "профаническое" бытие (складывающееся из различных "миров") живых существ (людей, животных, божеств и т.д.).

34. Яп. "годзиндзу". "Чудесные проникновения" (санскр.abhijñā) -- сверхъестественные способности, которыми обладают будды и бодхисаттвы. Выделяются три, пять и шесть таких "абхиджн". "Пять чудесных проникновений" это: (1) "небесный глаз" (яп. "тэнган") -- способность видеть все вещи и явления; (2) "человеческое ухо" (яп. "дзимми") -- способность слышать все, что говорят люди; (3) "проникновение в мысли других" (яп. "тасиндзу") -- способность знать намерения всех остальных живых существ; (4) "проникновение в жизни [других]" (яп. "сюкумёдзу") -- способность знать прошлые перерождения других людей; (5) "способность к магии" (яп. "нёидзу").

35. Яп. "сёи", т.е. состояние будды.

36. Имеются в виду вечные, как и Будда, абсолютные по значению клятвы.

37. Яп. "сигудзэйган". Четыре клятвы, которые дает бодхисаттва: (1) спасти всех живых существ; (2) устранить заблуждения у всех непросветленных; (3) изучить все бесчисленные

учения Будды; (4) постичь "Путь Будды" и обязательно достичь состояния будды.

38. Имеются в виду "миры", в которых происходит круговорот перерождения непросветленного человека ("миры" ада, голодных духов, скотов, демона Асуры, человека и неба, согласно тьянтайской классификации).

39. Т.е. очевидно, в следующей жизни.

40. Т.е. деяния, обусловленные "высшим знанием" ("мудростью Будды"), носителем которого стал Сайтё.

ВАДЖРАЧЧХЕДИКА ПРАДЖНЯПАРАМИТА СУТРА (ЦЗИНЬГАН БОЖОБОЛОМИ ЦЗИН).

Перевод с китайского и вступление Е.А. Торчинова

Ваджраччхедика Праджняпарамита сутра, известная в Европе как "Алмазная сутра", принадлежит к наиболее почитаемым буддийским текстам дальневосточной традиции. Всего известно пять переводов сутры на китайский язык: переводы Кумарадживы Бодхиручи, Парамартхи, Дхармагупты, Сюань-цзана и И-цзина. Наиболее авторитетным для традиции является версия Кумарадживы, с которой и выполнен настоящий перевод.

Популярность "Ваджраччхедики" во многом объясняется ее лаконизмом в сочетании с полнотой содержания и выражения праджняпарамитской доктрины. Данная доктрина (праджня парамита -- интуитивная "премудрость, переводящая на другой берег существования") начала формироваться в Индии на рубеже н.э. и оказалась тесно связанной с философией мадхьямики (шуньявады), которая в известном смысле может считаться систематизацией и рационализацией праджняпарамитского учения.

"Ваджраччхедика" была создана, видимо, в III - первой половине IV в.н.э. (хотя существует и точка зрения, датирующая ее I-II в.н.э.), когда возникла потребность в создании своего рода обобщений содержания весьма объемистых более ранних сутр. Подобного рода обобщение, выделение сути доктрины и дано в малых праджняпарамитских текстах -- "Ваджраччхедике" и "Праджняпарамита хридайя сутре" (Божоболомидо синь цзин, Сутра сущности-сердца праджняпарамиты).

Основные моменты учения Ваджраччхедики таковы:

1. Не существует никаких самодостаточных "своеприродных" сущностей-дхарм. Из представления о реальности дхарм вырастают

все прочие ложные представления о реальности атмана (кит. во -- субстанциональное "я"), личности как субстанциональной целостности (санскр. пудгала; кит. жэнь -- "человек"), существа (саттва; чжун шэн) и души (джива; шоу чжэ- досл. "долгожитель").

2. Все эти представления (самджня, сян) не репрезентируют никакую реальность, безреферентны и являются лишь ментальными конструктами, подменяющими реальность.

3. Наделенный совершенной премудростью бодхисаттва понимает все это, интуитивно реальность как она есть, переживает тождество сансары (лунь хуэй) и нирваны (непань) и руководимый этим знанием -- гносисом действует на уровне относительной, условной истины, спасая живые существа, хотя с точки зрения высшей истины ни одно существо не может быть спасено по причине: 1) ложности самого представления о наличии "существ" и 2) изначальной освобожденности, "спасенности" сущего по причине тождественности сансары и нирваны.

4. Понятие "Будда" также с высшей точки зрения безреферентно, но и на уровне условной истины его значение иное, чем считают люди, лишенные мудрости: Будда, это не просветленный человек, а истинная реальность, как она есть", "такова истина всех дхарм".

Сутра, представляющая собой как бы объективацию пробужденного сознания автора текста и средство порождения такового у читающего (см. труды Л.Э. Мясля) наполнена парадоксальными высказываниями, как бы тестирующими читателя на понимание текста (при понимании парадоксальность оказывается мнимой).

Предлагаемый вниманию читателя перевод представляет собой доработанный и исправленный вариант перевода, опубликованный нами в сборнике "Психологические аспекты буддизма". Новосибирск: Наука, 1986. Перевод выполнен с версии Кумарадживы по изданию: Трипитака годов Тайсё (Тайсё синсю дайзёкё), т.8, N 235. Токио, 1967.

"Алмазная праджняпарамита сутра" /Ваджрачхедика праджняпарамита сутра"/

Так я слышал. Однажды Будда жил в роше Джета в Саду атхапиндады. Вместе с ним была великая община¹ бхикшу -- всего тысяча двести пятьдесят человек. Когда приблизилось время трапезы, Превосходнейший в мире оделся, взял свою патру и отправился в великий город Шравасты за подаянием. После сбора подаяния в городе он возвратился обратно и совершил трапезу, после чего снял

утреннее одеяние и отложил патру, омыл ноги, приготовил себе место и сел. В это время бывший среди членов великой общины старейший² Субхути встал со своего места, обнажил правое плечо, преклонил правое колено, почтительно сложил ладони и обратился к Будде: "Удивительно, о Превосходнейший в мире,³ что Так Приходящий⁴ своей благостью охраняет всех бодхисаттв, милостиво относится ко всем бодхисаттвам. О Превосходнейший в мире, в чем должны пребывать добрый муж или добрая женщина⁵, возымевшие мысли об аннута́ра самья́к самбодхи⁶, как они должны овладевать своим сознанием?" Будда ответил: "Хорошо сказано, хорошо сказано. Да, Субхути, так и есть, как ты говоришь. Так Приходящий своей благостью охраняет всех бодхисаттв, милостиво относится ко всем бодхисаттвам. Сейчас вникай в мои слова и постигай то, что я скажу тебе, в чем должны пребывать добрый муж или добрая женщина, возымевшие мысли об аннута́ра самья́к самбодхи, как должны они овладевать своим сознанием". "Так, о превосходнейший в мире, я желаю слышать твои наставления".

Будда сказал Субхути: "Все бодхисаттвы -- махасаттвы должны так овладевать своим сознанием: сколько бы ни было существ, должны они думать, рождающихся из яиц, рождающихся из утробы, рождающихся из сырости или вследствие превращений, имеющих цвето [форму]⁷ или не имеющих ее, мыслящих или не мыслящих, или не мыслящих и не не-мыслящих, всех их должен я привести в нирвану без остатка⁸ и уничтожить их⁹, даже если речь идет о несчетном, неизмеримом и бесконечном числе живых существ. Однако в действительности ни одно существо не может быть уничтожено. И по какой причине? Если бодхисаттва имеет представление "я", представление "человек", представление "существо и представление "долгожитель", то он не является бодхисаттвой. Субхути, бодхисаттва, упроченный в Дхарме¹⁰ не должен совершать даяние, пребывая где бы то ни было, не должен совершать даяние: пребывая в цвето [форме], не должен совершать даяние, пребывая в звуке, запахе, осязательных ощущениях, или ж пребывая в дхармах¹¹. Субхути, бодхисаттва таким образом совершающий даяние не имеет какого-либо представления. И по какой причине? Если бодхисаттва не имея представлений¹² совершает даяние, то его благость счастья нельзя мысленно измерить. И по какой причине? Субхути, как ты думаешь, можно ли мысленно измерить ширь пустоты восточного пространства?" "Нет, о Превосходнейший в мире". "Субхути, а ширь пустоты южного, западного, северного пространства, пустоты пространства со всех четырех промежуточных сторон, пространства верхнего и нижнего можно ли мысленно измерить?" "Нет, о Превосходнейший в мире".

"Субхути, благодать счастья того бодхисаттвы, который не имея образов совершает даяние, также нельзя мысленно измерить. Субхути, бодхисаттва должен пребывать в том учении, которое сейчас проповедано мною. Субхути, как ты думаешь, можно ли распознать Так Приходящего по телесному образу?" "Нет, о Превосходнейший в мире, нельзя по телесному образу распознать Так Приходящего. И по какой причине? То, о чем Так Приходящий проповедовал как о телесном образе, не есть телесный образ". Будда сказал Субхути: "Когда есть образ, есть и заблуждение. Если же смотреть на это с точки зрения образа, который не есть образ, то тогда и распознаешь Так Приходящего". Субхути сказал Будде: "О Превосходнейший в мире, родится ли истинная вера у существ, если они услышат такого рода речи?" Будда сказал Субхути: "Не говори так. Через пять сотен лет после кончины Так Приходящего будут придерживающиеся обетов, приносящих благо, в которых тщательное изучение подобного рода речей сможет породить разум исполненный веры, если к этим речам они будут относиться как к истине. Знай, что благие корни этих людей посеяли не один будда, не два будды, не три или четыре или пять будд, но бесчисленное количество тысяч и десятки тысяч будд посеяли их благие корни. И это будут люди, которые услышав и тщательно изучив эти речи достигнут единой мысли, которая породит в них чистую веру. Так Приходящий точно знает, точно видит, что существа таким образом приобретут неизмеримое количество благодати счастья. И по какой причине? По той, что для этих существ не будет существовать ни представления "я", ни представления "человек", ни представления "существо", ни представления "долгожитель", а также не будет для них существовать ни представления "дхарма", ни представления "не-дхарма"¹³. И по какой причине? Если сознание существ схватывает представления, то тогда они и облекаются в "я", "человек", "существо", "долгожитель". Если же схватывается представление дхарма, то именно тогда и облекаются они в "я", "человек", "существо", "долгожитель". И по какой причине? Если схватывается представление "недхарма", то тогда и облекаются они в "я", "человек", "существо", "долгожитель". И именно по этой причине Так Приходящий часто проповедовал тебе и другим бхикшу: "Знающие, что проповедую Дхарму, подобную плоти, должны оставить восхваление "дхарм", а тем более "не-дхарм". Субхути, как ты думаешь, достиг ли Так Приходящий аннута-самьяк самбодхи и проповедовал ли Так Приходящий какую-нибудь Дхарму? Субхути сказал: "Если я уяснил смысл проповеданного Буддой, то нет никакой установленной "дхармы", которая называлась бы аннута-самьяк самбодхи, а так же нет никакой установленной Дхармы, которую мог

бы проповедовать Так Приходящий. Ту Дхарму, которую проповедовал Так Приходящий, нельзя взять, нельзя проповедовать. Она не есть ни Дхарма, ни не-Дхарма. И почему это так? Все мудрые личности разнятся [от всех прочих] тем, что [опираются] на недеятельные дхармы"¹⁴. "Субхути, как ты думаешь, если человек наполнил три тысячи большой тысячи миров семью¹⁵ сокровищами, и таким образом принесет их в дар, то много ли в награду получит он благодати счастья?" Субхути ответил: "В высшей степени много, о Превосходнейший в мире. И по какой причине? По той, что благодать счастья не является опять-таки природой счастья. И по этой причине Так Приходящий и проповедовал, что они получают много благодати счастья". "И если также будет человек, который твердо усвоит все в этой сутре и возьмет из этой сутры даже только одну гатху из четырех стихов и проповедует ее другим людям, то превзойдет его благодать счастья всякую другую. И по какой причине? По той, что из этой сутры и произошли все будды и Дхарма аннутаара самьяк самбодхи всех будд. Субхути, то что называют Дхармой Будды, не есть Дхарма Будды¹⁶. Субхути, как ты думаешь, может ли сротапанна¹⁷ иметь такую мысль: "Обрел я плод вступления в поток или же нет?" Субхути сказал: "О нет, Превосходнейший в мире! И по какой причине? Этим именем называют вступившего в поток, но он никуда не вступил: он не вступил в цвето [форму], ароматные запахи, осязательные ощущения, дхармы. Это и называют сротапанна. "Субхути, как ты думаешь, у сакридагамина может ли быть такая мысль: "Обрел я плод сакридагамина или нет?" Субхути сказал: "О нет, Превосходнейший в мире. И по какой причине? Этим именем называют возвращающегося один раз, но в действительности нет никакого возвращения и это и называют сакридагамином". "Субхути, как ты думаешь, может ли быть у анагамина¹⁸ такая мысль: "Обрел я плод анагамина или нет?" Субхути сказал: "О нет, Превосходнейший в мире. И по какой причине? Анагамином называют того, кто не возвращается, но в действительности нет никакого возвращения; это и называют анагамином". "Субхути, как ты думаешь, может ли у архата¹⁹ быть такая мысль: "Я достиг архатства или нет?" Субхути сказал: "О нет, Превосходнейший в мире. И по какой причине? В действительности же нет никакой мерки, по которой называют архатом. И Превосходнейший в мире, если бы у архата была мысль: "Я достиг архатства", -- то он облекся бы в "я", "человек", "существо" и "долгожитель". О Превосходнейший в мире, Будда сказал, что достиг несомненного самадхи, и что я первый среди людей, первый свободный от желаний архат, но у меня нет мысли, что я достиг архатства. О Превосходнейший в мире, в противном случае не говорилось бы, что

Субхути является действующим в аранье²⁰, но Субхути в действительности не действует где-либо и из-за этого и говорится, что Субхути действует в аранье". Будда сказал Субхути: "Как ты думаешь, есть ли что-нибудь в Дхарме, что Так Приходящий прежде получил бы от будды зажигающего Светильник?"²¹ "О Превосходнейший в мире, Так приходящий в действительности не получил у будды Зажигающего Светильник ничего из того, что было бы в Дхарме". "Субхути, как ты думаешь, бодхисаттва украшает земли Будды или же нет?" "Нет, о Превосходнейший в мире. И по какой причине? Украшающий земли Будды не украшает их, поэтому и называют это украшением". "По этой причине, Субхути, все бодхисаттвы-махасаттвы должны именно так породить в себе чистое сознание, сознание, непребывающее в цвето[форме], не пребывающее в звуке, запахе, вкусе, и в "дхармах", такое сознание должны они породить. Они должны не пребывать где-либо и породить это сознание. Субхути, как ты думаешь, если будет человек, чье тело подобно Сумеру²², царю гор, то будет ли его тело большим?" Субхути сказал: "Чрезвычайно большим, о Превосходнейший в мире. И по какой причине? Будда говорил, что нет тела, которое называлось бы большим телом". "Субхути, как ты думаешь, если бы существовало столько Гангов, сколько песчинок в одном Ганге, то в этих Гангах было бы много песчинок или же нет?" "Чрезвычайно много, о Превосходнейший в мире. Уже этих Гангов бесчисленное количество, а тем более песчинок в них". "Субхути, я сейчас поистине поведаю тебе, что если добрый муж или добрая женщина наполнят семью сокровищами столь же бесчисленные три тысячи большой тысячи миров, что и число песчинок в этих Гангах, то через это деяние получают они много благодати счастья?" "Субхути сказал: "Чрезвычайно много, о Превосходнейший в мире". Будда сказал Субхути: "Если добрый муж или добрая женщина возьмут из этой сутры хотя бы только одну гатху в четыре стиха, заучат ее и проповедуют другим людям, то приобретенная ими благодать счастья превзойдет заслуженную предыдущим деянием. Еще скажу, Субхути, что следует знать, что то место, где была взята из этой сутры гатха в четыре стиха, должно быть лелеяно всеми небожителями и асурами²³ всех мировых периодов как место, в котором находятся пагоды Будды²⁴. Тем более, если человек возьмет, заучит и прочтет весь текст полностью, Субхути, и изучит его, то следует знать, что этот человек преуспеет в изучении высшей, первой и удивительнейшей Дхармы, а место, где находится эта сутра, является местопребыванием Будды или его достопочтенного ученика".

Тогда Субхути сказал Будде: "О превосходнейший в мире, а как надлежит назвать эту сутру? Как следует мне воспринимать ее?"

Будда ответил Субхути: "название этой сутры "Алмазная
 праджняпарамита"²⁵, и под этим названием в соответствии с ним
 тебе следует воспринимать ее. и благодаря чему это так? Субхути,
 когда Будда проповедовал праджняпарамиту, то она и тогда была не
 праджняпарамитой. Субхути, как ты думаешь, проповедывал ли Так
 Приходящий какую-нибудь Дхарму?" Субхути сказал Будде: "нет
 ничего, что проповедовал бы Так Приходящий". "Субхути, как ты
 думаешь, много ли пылинок в трех тысячах большой тысячи миров?"
 Субхути сказал: "Чрезвычайно много, о Превосходнейший в мире".
 "Субхути, о всех пылинках так Приходящий проповедовал как о не-
 пылинках²⁶. Это и называют пылинками. Так Приходящий
 проповедовал о мирах как о не мирах. Это и называют мирами.
 Субхути, как ты думаешь, можно ли по тридцати двум телесным
 признакам распознать Так Приходящего?" "Нет, о Превосходнейший
 в мире, нельзя по тридцати двум телесным признакам распознать Так
 Приходящего. И по какой причине? Так Приходящий проповедовал о
 тридцати двух признаках как о не признаках. Это и называют
 тридцатью двумя признаками". "Субхути, пусть добрый муж или
 добрая женщина будут жертвовать жизнью столько же раз, сколько
 песчинок в Ганге, а какой-нибудь другой человек проповедует людям
 пусть только лишь одну гатху в четыре стиха, извлеченную из этой
 сутры и счастье его будет во много раз больше". Тогда Субхути,
 постигнув глубину проповедуемой сутры и ее смысл пролил слезы и
 сказал Будде: "Удивительно, Превосходнейший в мире. От глубокого
 смысла сутры, произнесенного Буддой у меня открылось око
 мудрости. Ранее не слышал я такой сутры. Превосходнейший в мире
 если будет человек, который услышит эту сутру, его исполненный
 веры разум очистится и тогда родится у него истинный образ, и я
 знаю, что он обретет превосходнейшие и удивительнейшие заслуги.
 Но этот истинный образ тогда не будет образом. По этой причине Так
 Приходящий назвал его истинным образом. О Превосходнейший в
 мире, сейчас я сподобился услышать такую сутру. Уверовать и
 принять ее учение нетрудно. Если в последующие времена через пять
 столетий будут существа, которые услышат эту сутру, уверуют в ее
 учение и примут его, то эти люди будут прежде всего достойны
 восхищения. И каким образом? У этих людей не будет представления
 "я", представления "человек", представления "существо",
 представления "долгожитель". И каким образом? Представление "я"
 есть не-представление. Представление "человек", представление
 "существо", представление "долгожитель" также есть не-
 представления. И по какой причине? Они удалят все представления и
 их тогда назовут всеми буддами". Будда сказал Субхути: "Это так,
 это так. Если также будут люди, которые услышат эту сутру и не

будут ошеломлены, не ужаснутся и не устроятся, то это будут люди в высшей степени достойные восхищения. И по какой причине? Субхути, Так Приходящий проповедовал о высшей парамите как не о высшей парамите. Это и называют высшей парамитой. Субхути, о парамите терпения Так приходящий проповедовал как о не парамите терпения²⁷. И по какой причине? Прежде, когда царь Калинги²⁸ разрезал мою плоть, я не имел представления "я", представления "человек", представления "существо", представления "долгожитель". И по какой причине? Если бы во время этих событий для меня существовали бы представления "я", "человек", "существо", "долгожитель", то необходимо родились бы у меня злоба и гнев. Субхути, кроме того, я помню, что пятьсот рождений тому назад я был отшельником²⁹, исполненным терпения. В то время я также не имел представления "я", представления "человек", представления "существо", представления "долгожитель". И поэтому, Субхути, бодхисаттва должен удалить все образы и возыметь мысли об аннута-самьяк самбодхи. Он не должен порождать сознание пребывающее в цвето[форме], не должен порождать сознание, пребывающее в звуке, запахе, осязательном ощущении и дхармах. Он должен порождать сознание, не пребывающее ни в чем. Если сознание пребывает в чем-либо, то именно тогда оно не имеет пребывания. По этой причине Будда и говорил, что сознание бодхисаттвы не должно пребывать в цвето[форме] и только тогда ему следует совершать даяние. Субхути, бодхисаттва должен для блага всех существ именно таким образом совершать даяния. Так Приходящий учил о всех представлениях как о не-представлениях, и еще учил о всех существах как о не-существах. Субхути, Так Приходящий является говорящим истинные вещи, говорящим действительные речи, говорящим должные речи, а не говорящим лживые речи, не говорящим иные речи. Субхути, в Дхарме, которую обрел Так Приходящий, в этой Дхарме нет ни действительного ни "пустого". Если мысль бодхисаттвы пребывает в дхармах при осуществлении даяния, то он подобен человеку, вошедшему во мрак, и ничего не видящему. Если же мысль бодхисаттвы не пребывает в дхармах при осуществлении даяния, то он подобен зрячему, видящему разнообразные цвета при ярком свете. Субхути, и далее, если добрый муж или добрая женщина смогут в будущем взять эту сутру, прочесть, и заучить ее, то Так Приходящий премудростью будд будет знать всех этих людей, будет видеть всех этих людей. И тогда приобретут они бесчисленные, бесконечные заслуги. Субхути, если бы добрый муж или добрая женщина жертвовали своей жизнью столько же много раз, сколько песчинок в Ганге по утрам, жертвовали своей жизнью столько же много раз, сколько песчинок в

Ганге в полдень, жертвовали своей жизнью столько же много раз, сколько песчинок в Ганге по вечерам, и если бы они жертвовали своей жизнью бесчисленное число миллиардов и десятков миллиардов раз, и если бы другой человек услышал эту сутру и его разум исполненный веры не стал бы противиться ее учению, то его счастье превзошло бы счастье тех людей. А тем более, это относится к тем людям, которые запишут, возьмут, прочтут, заучат и проповедуют ее другим людям. Субхути, исходя из этого должно проповедовать ее. Эта сутра имеет сверхмыслимые, превышающие всякое наименование и безграничные достоинства. Так Приходящий произнес ее для последователей Великой Колесницы³⁰, для последователей Высочайшей Колесницы. Если будут люди, которые смогут взять ее, прочитать ее, заучить всю ее и проповедать ее другим людям, то Так приходящий будет знать всех этих людей, будет видеть всех этих людей, и они приобретут неисчислимые, превышающие всякое наименование и безграничные заслуги. Такие люди обретут аннута-самьяк самбодхи Так Приходящего. И по какой причине? О Субхути, если люди, радующиеся малой Дхарме³¹ облакаются в воззрения "я", в воззрение "существо", в воззрение "человек", в воззрение "долгожитель", то они тогда не смогут услышать уже эту сутру и понять ее, не могут прочитать и заучить ее, не могут проповедать ее другим людям. Субхути, все те места, где имеется эта сутра, должны почитаться небожителями и асурами всех мировых периодов. Следует знать, что эти места тогда станут достойными почтения подобно местам расположения пагод, достойными обхождения вокруг со всевозможными благовониями и цветами. И еще, Субхути, даже если добрый муж или добрая женщина, заучившие, прочитавшие и изучившие эту сутру будут презираемыми людьми, если эти люди будут презираемы по причине содеянных в прежней жизни преступных дел, ведущих по пути зла³², то благодаря тому, что их будут презирать, в этой их жизни [следствия] тех дурных дел будут уничтожены и эти люди обретут аннута-самьяк самбодхи.

Субхути, я помню, что в прошлом бесчисленное количество жальп тому назад, еще до будды Зажигающего Светильник, всего появлялось восемьдесят четыре тысячи сто миллиардов других будд, которых я почитал, и это почитание не прошло бесследно. И опять же, Субхути, если какой-нибудь человек в последние времена сможет заучить, прочитать и изучить эту сутру, то полученные им заслуги будут настолько больше моих заслуг, от почитания всех будд прошлого, что эти мои заслуги не составят и одной сотой их, и все эти заслуги, даже если сосчитать до десяти тысячной и десяти миллионной части их, то их нельзя будет сопоставить с моими. Субхути, если добрый муж или добрая женщина в последние времена

заучат, прочтут и изучат эту сутру, то их заслуги будут поистине таковыми, как я сказал. Но будут и люди, разум которых при слушании ее помутится, их обуяет сомнение и они не уверуют. Субхути, следует знать, что как смысл этой сутры нельзя оценить умом, так и плод ее нельзя оценить умом". Тогда Субхути спросил Будду: "Превосходнейший в мире, когда добрый муж или добрая женщина возымеют мысли об аннута́ра самья́к самбодхи, то в чем должны они пребывать, как должны они овладевать своим сознанием?" Будда сказал Субхути: "У доброго мужа или у доброй женщины, возымевших мысли об аннута́ра самья́к самбодхи, должна родиться такая мысль: "Я должен привести в уничтожение все существа. После же уничтожения всех существ в действительности ни одно существо не бывает уничтожено. И по какой причине? Если у бодхисаттвы есть представление "я", представление "человек", представление "существо", представление "долгожитель", то он не является бодхисаттвой. Вот по какой причине, субхути, в действительности нет никакого способа стать возымевшим мысли об аннута́ре самья́к самбодхи. Субхути, как ты думаешь, Так Приходящий имел ли способ обрести у будды Зажигающего Светильник аннута́ра самья́к самбодхи?" "Нет, о Превосходнейший в мире. Если я уяснил смысл сказанного Буддой, то Будда не имел способа обрести у будды Зажигающего светильник аннута́ра самья́к самбодхи". Будда сказал: "Это так, это так. В действительности, Субхути, нет никакого способа, которым Так Приходящий мог бы обрести аннута́ра самья́к самбодхи. Субхути, если бы был способ, которым Так Приходящий мог бы обрести аннута́ра самбодхи, то будда Зажигающий Светильник не мог бы сказать обо мне: "В будущем ты станешь буддой по имени Шакьямуни". И таким образом, в действительности нет способа обрести аннута́ра самья́к самбодхи. И по этой причине будда Зажигающий Светильник сказал обо мне: "В будущем ты станешь буддой по имени Шакьямуни". И по какой причине? Так Приходящий -- это Таковая Истина всех дхарм³³. Если люди говорят, что Так Приходящий обрел аннута́ра самья́к самбодхи, то в действительности нет способа, которым Будда мог бы обрести аннута́ра самья́к самбодхи. В том аннута́ра самья́к самбодхи, которое обрел Так Приходящий, нет ни действительного, ни "пустого". И по этой причине Так Приходящий учил, что все дхармы являются дхармами Будды. Субхути, то, о чем говорят как о всех дхармах, не есть все дхармы. По этой причине их именуют всеми дхармами. субхути, это можно сравнить с человеком, обладающим огромным телом". Субхути сказал: "О Превосходнейший в мире, если Так Приходящий говорит об огромном теле, то тогда это относится не к огромному телу. Это и именуют огромным телом".

"Субхути, это же касается и бодхисаттвы. Если он говорит: "Я приведу к уничтожению все бесчисленное количество существ, то тогда его нельзя назвать бодхисаттвой. И по какой причине? Субхути, в действительности нет никакого способа, чтобы назваться бодхисаттвой. Вот по какой причине Будда говорил, что все дхармы лишены "я", лишены "человека", лишены "существа", лишены "долгожителя"³⁴. Субхути, если бодхисаттва имеет такую мысль: "Я украшаю земли Будды", то его нельзя назвать бодхисаттвой. Так Приходящий проповедовал, что украшающий земли Будды не украшает их. Это и именуют украшением. Субхути, если же бодхисаттва является убежденным в том, что дхармы лишены "я", то Так Приходящий называет его настоящим бодхисаттвой. Субхути, как ты думаешь, имеет ли Так Приходящий телесное око?" "Это так, Превосходнейший в мире. Так Приходящий имеет телесное око". "Субхути, как ты думаешь, имеет ли Так Приходящий небесное око?" "Это так, о Превосходнейший в мире. Так Приходящий имеет небесное око". "Субхути, как ты думаешь, имеет ли Так Приходящий око премудрости?" "Это так, о Превосходнейший в мире, Так Приходящий имеет око премудрости". "Субхути, как ты думаешь, имеет ли Так Приходящий око дхарм?"³⁵ "Это так, о Превосходнейший в мире, Так Приходящий имеет око дхарм". "Субхути, как ты думаешь, имеет ли Так Приходящий око Будды?" "Это так, о Превосходнейший в мире. Так Приходящий имеет око Будды". "Субхути, как ты думаешь о песчинках?" "Это так, Превосходнейший в мире, Так Приходящий говорил, что эти песчинки". "Субхути, как ты думаешь, если было бы столько Гангов, сколько песчинок в одном Ганге, и число песчинок в этих Гангах было равно числу миров Будды, то много ли было бы этих миров?" "Чрезвычайно много, о Превосходнейший в мире". Будда сказал Субхути: "Сколько бы ни было мыслей у существ в землях и странах [этих миров], все их ведает Так Приходящий. И по какой причине? Так Приходящий говорил обо всех мыслях как о не-мыслях, поэтому их и именуют мыслями. По какой же это причине? Субхути, нельзя обрести прошлую мысль, нельзя обрести настоящую мысль, нельзя обрести еще не пришедшую мысль. Субхути, как ты думаешь, если какой-нибудь человек наполнит семью сокровищами три тысячи большой тысячи миров и принесет их в дар, то по этой причине много ли счастья обретет он?" "Да, Так Приходящий, этот человек по такой причине обретет чрезвычайно много счастья". "Субхути, если обретение счастья в действительности существует, то Так Приходящий не говорил, что обретается много благодати счастья. Из-за того, что у благодати счастья нет причины, Так Приходящий и говорил, что обретается много благодати счастья. Субхути, как ты,

думаешь, можно ли распознать Так Приходящего по всему его видимому облику?" "Нет, не так, о Превосходнейший в мире. Не следует распознавать Так Приходящего по всему его видимому облику. И по какой причине? Так Приходящий проповедовал о всем его видимом облике как не о всем его видимом облике. Поэтому его и именуют всем его видимым обликом. Субхути, как ты думаешь, можно ли распознать Так Приходящего по совокупности всех признаков?" "О нет, Превосходнейший в мире. не следует распознавать Так Приходящего по совокупности всех признаков. И по какой причине? Так Приходящий говорил, что совокупность всех признаков не есть совокупность. Это и именуют совокупностью всех признаков". "Субхути, не говори, что у Так Приходящего есть такая мысль: "Есть Дхарма, которую я проповедую". Нельзя иметь такую мысль. И по какой причине? Если люди говорят, что есть Дхарма, которую проповедовал Так Приходящий, то они клеветают на Будду по той причине, что не могут понять то, что я проповедую. Субхути, проповедующий Дхарму не имеет Дхармы, которую можно было бы проповедовать. Это и именуют проповедью Дхармы". Тогда умудренный Субхути сказал Будде: "О Превосходнейший в мире, будут ли в последние времена существа, услышавшие проповедь этой Дхармы. В которых он породит верующее сознание?" "Субхути, они не существа и не не-существа. И по какой причине? Субхути, о существах Так Приходящий говорил как о не-существах. Поэтому их и называют существами". Субхути сказал Будде: "О Превосходнейший в мире, в том аннутара самьяк самбодхи, которое обрел Будда нет ничего, что могло бы быть обретено". "Это так, это так, Субхути, что касается, аннутара самьяк самбодхи, обретенного мною, то поистине нет даже малейшего способа, которым можно обрести то, что именует аннутара самьяк самбодхи. К тому же, Субхути, эта Дхарма равновелика, в ней нет высокого и низкого. Это и именуют аннутара самьяк самбодхи и из-за этого она лишена "я", лишена чего бы то ни было, что соответствовало бы представлениям "я", "человек", "существо" и "долгожитель". Совершенствуй все благие дхармы и тогда обретишь аннутара самьяк самбодхи³⁶. Субхути, о благих дхармах Так Приходящий говорил как о неблагих. Их и называют благими дхармами. Субхути, если какой-нибудь человек соберет в таком количестве семь сокровищ, сколько в трех тысячах большой тысячи миров существует Сумеру, царей гор, и поднесет их в дар, и если другой человек извлечет из этой праджняпарамитасутры хотя бы одну гатху в четыре стиха, заучит, прочтет, изучит и проповедует ее другим людям, то количество благодати счастья, полученного в первом случае, не составит и одной сотой благодати счастья, полученной за второе деяние, не составит и

одной стомиллиардной этой благодати счастья и количество их даже нельзя будет сравнить. Субхути, как ты думаешь, ведь ты не говоришь, что у Так Приходящего есть такая мысль: "Я переправлю в [нирвану] все существа". Субхути, нельзя иметь такую мысль. И по какой причине? В действительности нет никаких существ, которых переправлял бы Так Приходящий. Если бы были существа, которых переправлял бы Так Приходящий, то тогда существовали бы и "я", и "человек", и "существо" и "долгожитель". Субхути, когда Так Приходящий говорил, что есть "я", тогда это не значило, что есть "я". Однако, обыкновенные люди считают, что есть "я". Субхути, когда Так Приходящий говорил об обыкновенных людях, это тогда означало не обыкновенных людей. Это и именуется обыкновенными людьми. Субхути, как ты думаешь, можно ли различить Так Приходящего по наличию тридцати двух признаков?" Субхути сказал: "Это так, это так, можно различить Так Приходящего по наличию тридцати двух признаков". Будда сказал: "Субхути, если различать Так Приходящего по наличию тридцати двух признаков, то и Совершенный Государь, Поворачивающий Колесо, был бы Так Приходящим". Субхути сказал Будде: "О Превосходнейший в мире, если я уяснил смысл того, что проповедовал Будда, то не следует различать Так Приходящего по наличию тридцати двух признаков".

Тогда Превосходнейший в мире произнес гатху: "Если кто-то по цвето[форме] распознает меня или по звучному голосу ищет меня, то этот человек находится на ложном пути. Ему невозможно увидеть Так Приходящего".

"Субхути, если есть у тебя такая мысль: "Так Приходяш благодаря совокупности признаков обрел аннута́ра самья́к самбодх́ то Субхути, не имей такой мысли. Так Приходящий не по причин наличия признаков обрел аннута́ра самья́к самбодхи. Если, Субхути, у тебя есть следующая мысль: "Возымевшие мысли об аннута́ра самья́к самбодхи проповедуют о всех дхармах, что они прекращают и уничтожают представления, то не имей такой мысли. И по какой причине? Возымевшие мысли об аннута́ра самья́к самбодхи никогда не проповедуют о дхармах, что они прекращают и уничтожают представления. Субхути, если бодхисаттва наполнит весь мир семью сокровищами в таком же количестве, сколько песчинок в Ганге, и таким образом совершит даяние, и если какой-нибудь человек постигнет, что дхармы лишены "я", и через это обретет совершенство в терпении, то счатья, полученное этим бодхисаттвой превзойдет заслуги предыдущего. И по какой причине? По причине того, что бодхисаттвы через это не получают благодати счастья. Субхути сказал Будде: "Скажи, о Превосходнейший в мире, как это бодхисаттвы не

получают благодати счастья?" "Субхути, бодхисаттве не следует быть алчным по отношению к заслуженной им благодати счастья. По этой причине и называют это не-получение благодати счастья. Субхути, если кто-нибудь говорит, что Так Приходящий пришел или ушел, или сидит, или лежит, то этот человек не понимает смысла проповеданного мною. И по какой причине? Так Приходящий ниоткуда не приходит и никуда не уходит, поэтому его и именуют Так Приходящим³⁷. Если добрый муж или добрая женщина превратят в пыль три тысячи большой тысячи миров, то, как ты думаешь, много ли будет пылинок в таком скоплении?" "Чрезвычайно много, о Превосходнейший в мире. И по какой причине? Если бы скопления пылинок в действительности существовали, то Будда отнюдь не говорил бы, что это скопления пылинок. И каким образом? Когда Будда проповедовал о скоплениях пылинок, тогда это были не скопления пылинок. Это и называют скоплением пылинок. О Превосходнейший в мире, когда Так Приходящий проповедовал о трех тысячах большой тысячи миров, то это были не-миры, это и именуют мирами. И по какой причине? Если бы миры в действительности существовали, то это был бы "образ их гармонии в единстве". Когда Так Приходящий проповедовал об образе их гармонии в единстве", то он не был "образом их гармонии в единстве". "Субхути, ж "образ их гармонии в единстве" является тем, о чем нельзя проповедовать, однако обыкновенные люди алчны до таких дел. Субхути, если люди будут говорить, что Так Приходящий проповедовал воззрения о [наличии] "я", "человека", "существа", "долгожителя", то как ты думаешь, Субхути, поняли ли те люди смысл того, что я проповедую?" "О Превосходнейший в мире, те люди не поняли смысла того, что проповедовал Так Приходящий. И по какой причине? Когда Превосходнейший в мире проповедовал воззрение о [наличии] "я", воззрение о [наличии] "человека", воззрение о [наличии] "существа", воззрение о [наличии] "долгожителя", то это тогда не было воззрением о [наличии] "я", воззрением о [наличии] "человека", воззрением о [наличии] "существа", воззрением о [наличии] "долгожителя". Это и называют воззрением о [наличии] "я", воззрением о наличии "человека", воззрением о наличии "существа", воззрением о наличии "долгожителя".³⁸ Субхути, возмевшие мысли об аннута-самьяк самбодхи так должны познавать все дхармы, так должны рассматривать их, так должны верить и понимать их: не рождается образ дхарма". Субхути, о том, о чем говорят как о представлении дхарма, Так Приходящий проповедовал как о не-представлении "дхарма". Это и именуют представлением "дхарма". Субхути, если какой-нибудь человек в течение бесчисленных кальп заполнит миры

семью сокровищами и принесет их в дар, и если добрый муж или добрая женщина, которые возымели мысль бодхисаттвы извлекут из этой сутры хотя бы одну гатху в четыре стиха, заучат ее, прочтут, изучат и проповедуют другим людям, то их счастье превзойдет счастье от предыдущего деяния. Скажи, как же они будут подробно объяснять ее другим людям? Когда не схватывается представление, то и Таковость не движется³⁹. И по какой причине? Как на сноведение, иллюзию, отражение, пузырь: как на росу и молнию, так следует смотреть на все деятельные дхармы.

Когда Будда закончил проповедь этой сутры, старейший Субхути и все бхикшу и бхикшуни, упасака и упасика⁴⁰, все небожители и асуры этого мирового периода восприняли все проповеданное Буддой с великой радостью, уверовали и стали следовать этому.

"Алмазная праджняпарамита сутра"

¹ Mahasangha.

² Sthavira (палийск. therā).

³ Bhagavan (lokaiyestha).

⁴ Tathagata.

⁵ Kulaputra (kuladuhitr).

⁶ Совершенное и полное просветление (пробуждение).

⁷ Rupa.

⁸ Anupadhisesa nirvana.

⁹ Уничтожить их "эго".

¹⁰ Dharma в смысле "учение Будды".

¹¹ Dharma в абхидхармистском смысле. В данном случае -- "дхарма дхату", "дхармовый элемент", "вишая" /объект/ для "манаса" /ума/.

¹² Samjña, ментальный образ, представление-понятие.

¹³ У позднейших переводчиков добавлено: "И не будут они иметь ни представления [образа], ни не-представления [образа]". Или же: "И не будут они ни иметь представления [образа], ни не иметь представления [образа]".

¹⁴ Asamskrita dharma.

¹⁵ Семь сокровищ -- символические предметы, почитающиеся буддистами: круг совершенства, мистический восьмиугольник /чандамани/, фигура женщины, приносящей покой, фигура министра, фигура слона с восьмирадиусным кругом на спине и фигура военачальника. По преданию в Индии эти семь предметов считались регалиями чакравартина, вселенского монарха, а также Будды. В буддизме Махаяны имеют сложное символическое значение.

¹⁶ Это место может пониматься иначе. Возможен перевод: "То, что называют "дхармами" Будды не есть "дхармы" Будды". Тогда иероглиф "фа" имеет не значение Закон, учение, а обозначает "дхармы" как элементы реальности.

¹⁷ Сротапанна /srotaaranna/ -- первый "плод" на "пути практики" /bhavana marga/ по учению Хинаяны. Дословно означает "вступивший в поток". По учению Хинаяны человеку, "вступившему в поток" уже обеспечен успех на пути к нирване. Он уже не может попасть в разряд "обычных людей". Сакридагамин /sacrdagamin/ -- "тот кто вернется один раз" означает по учению Хинаяны того, кто еще раз должен возвратиться на ступень желаний /kamadhatu/. Второй плод "пути практики".

¹⁸ Анагамин /anagamin/ -- "тот", кто придет", "не возвращающийся". Третий плод "пути практики". По учению Хинаяны анагамин уже не будет перерожден в "мире страстей", не вернется на эту ступень.

¹⁹ Архат -- по учению Хинаяны святой, достигший цели, нирваны, навеки погрузившийся в нее. Все вышеназванные подразделения личностей в Махаяне подробно не раскрываются, но предполагается, что это стадии первых двух ступеней пути махаянского святого. Идеал же архата считается в Махаяне недостаточным и заменяется идеалом бодхисаттвы, спасителя всех живых существ.

²⁰ Аранья /arapa/ имеет следующие значения: 1. Жизнь без ссор и грехов как оппозиция к -- ссоры, грех/, 2. отсутствие конфликтов и враждебности, мир, 3. свобода от страстей /apa -- raga /страсть/, 4. свобода от аффектов, клеш /apa -- klesa/, 5. жизнь в уединении, 6. спокойствие, умиротворенность. Араньявихарин -- /aranaviharin/ -- человек живущий в лесу, в уединении, в спокойствии. Харибхадра, знаменитый комментатор праджняпарамитских текстов, поясняет этот термин как состояние сознания, выражающееся во внутренней умиротворенности и добром отношении к окружающим. См. P.Conze, Vajracchedika prajnaparamita Sutra. -- Serie Orientale Roma. Roma, 1957, v. XIII, pp. 97-98.

²¹ Дипанкара /Dipankara/-- по буддийскому учению будда, проповедовавший перед Шакьямуни и предсказавший ему, что в будущем, через много перерождений тот станет буддой по имени Шакьямуни.

²² Сумеру /Sumeru/ -- по традиционной буддийской /и индийской вообще/ космологии -- высочайшая вершина мира, центр "земного мира".

²³ Небожители, санскр. "дэва" /deva/ -- обитатели высшего уровня "ступени желаний". По буддийской мифологии -- "блаженные боги", которые, однако, как и все сансарические существа, подвержены рождению и смерти и возможности нового рождения в низших сферах. Асуры /asura/ -- "титаны", воинственные духи, обитатели более низкого уровня. Небесное, "асурическое" или человеческое рождение в буддизме считается "счастливым". По буддийскому учению, впрочем, именно человек находится в наилучших условиях для обретения нирваны.

²⁴ Пагода -- китайская модификация "ступы". В санскритском тексте это место выглядит несколько иначе: говорится не о небожителях и асурах всех мировых периодов, а о небожителях, людях и асурах вселенной /sa-deva-manusa asurasya lokasya/. Впрочем, возможно, что и китайский текст допускает подобный перевод. Тогда "ши цзянь" является эквивалентом для loka мир, вселенная.

25 Цзиньган божоболоми (Vajraprajnaparamita), "Премудрость, подобная алмазу (ваджре) и Переводящая в Запредельное".

26 Другими словами это можно выразить так, эксплицировав идею сутры: "Когда Будда проповедовал о пылинках как о не пылинках. Это и называют пылинками." Это означает: "Когда говорят об "А", то это не есть "А", поэтому говорить об "А" следует как о "не-А" /реальность, определяемая через отрицание, ибо ее нельзя обозначить/. Это и называют "А". Подтверждение этому можно найти в самом тексте "Если бы скопления пылинок действительно существовали, то Будда отнюдь не говорил бы, что это скопления пылинок. И каким образом? Когда Будда проповедовал о скоплениях пылинок, то это были не пылинки. Это и называют скоплениями пылинок". Но это не является высшим воззрением по учению сутры, ибо "Нет ничего, что проповедовал бы Так Приходящий".

27 Парамита терпения -- кшантипарамита (ksantiparamita, жэньжу боломи).

28 Сказание, по всей видимости восходящее к джатакам.

29 Отшельник -- риши /rsi/. Вероятно, этот фрагмент сутры также имеет отношение к джатакам.

30 Mahayana.

31 Лэ сяо фа чжэ, hinadhimuktika. Возможно, намек на хинаянистов, то есть на тех, кто считает наивысшим и достаточным учение шраваков и пратьекабудд.

32 Имеется возможность ввиду обрести так называемые "неблагие формы рождения" /то есть рождение животным, "голодным духом" или обитателям ада/.

33 Таковая Истина всех законов (Чжу фа жуи) -- бхутататхата /bhutatathata/ всех дхарм. Бхутататхата -- действительная таковость, сущностная таковость, реальность, как она есть. Данное высказывание связано с махаянским учением о "дхармакае" будды, о будде как об абсолюте. Таким образом, по учению сутры, слово "татхата" /Так Приходящий/ следует понимать в смысле абсолютной реальности Дхармого тела будды /фа шэнь/, соотносить с понятием "татхата" /жу/, "реальность", "вещи", как они есть в действительности".

34 Другими словами, не только нет таких дхарм, как "я" /атман/, "человек" /пудгала/ "существо" /саттва/, "долгожитель" /джива/, но сами дхармы не являются самосущими /svabhava, цзы син/ единичностями.

35 То есть способность распознавать дхармы.

36 По видимости имеется ввиду одна из операций с дхармами, а именно: развитие уже имеющихся "благих" тенденций, связанных с уже актуализировавшимся набором "благих" /kusalaharma; шань фа/ дхарм.

37 Сокращенный вариант часто употребляемой формулы. смысл ее в данном случае, вероятно, таков: "Так Приходящий -- понятие, связанное с истинной реальностью, таковостью /жу; tathata/, но Таковость незнакома по своей природе, и именно поэтому используют неадекватные обозначения ее, ибо всякое обозначение ее будет неадекватным.

38 У Парамартхи, Дхармагупты, Сюань-цзана и И-цзина это место переведено так: "Когда Так Приходящий проповедовал воззрение о /наличии "я"/..., то тогда это было не воззрение. Это и называют воззрением о наличии..."

По-видимому, это место означает, что если бы "я" действительно существовало, то его все равно нельзя было бы назвать "я", ибо истинносущее неопределяемо, описываемое нереально. Поэтому, когда Будда проповедовал воззрение о существовании "я", то он не имел в виду, что это "я" действительно существует, поэтому и назвал его "я", поскольку "я" -- только представление-понятие, образ, а не реальность, не могущая быть как-либо обозначенной.

³⁹ Э.Конзе отмечает, что это место почти во всех текстах Ваджраччхедики и во всех переводах выглядит по-разному /это относится и к китайским переводам/. Вариант Кумарадживы Э.Конзе предлагает переводить так: "Когда он не схватывает знаки, то и Таковость остается непоколебимой" (бу дун; санскр. asala). E.Conze. Vajracchedika Prajnaparamita Sutra.--Serie Orientale Roma, Roma, 1957, v. XIII, p. 62.

⁴⁰ Мирские последователи буддизма -- мужчины и женщины.

ЗАПИСИ БЕСЕД ЛИНЫЦЗИ (ЛИНЫЦЗИ-ЛУ)

(Окончание*)

Перевод с китайского Н.В. Абаева

...26. Однажды Линьцзи отправился с Пухуа к одному упасаке (буддисту-мирянину) на благотворительный обед. Во время обеда Линьцзи спросил у Пухуа: "Свидетельствует ли фраза "волосок может вобрать в себя океан, а горчичное зернышко может удержать на себе гору Шумеру" о наличии сверхъестественных сил (шэнь-тун) и чудесных способностей (мяо-юн), или же все это -- естественное проявление первородной субстанции (бэнь-ти-жу-жань)?" В ответ Пухуа вскочил на ноги и перевернул стол. "Слишком грубо!" -- воскликнул Линьцзи. Пухуа ответил: "Здесь не место для рассуждений о грубости и утонченности".

На следующий день Линьцзи и Пухуа снова отправились на благотворительный обед (к другому хозяину). Линьцзи спросил у Пухуа: "чем сегодняшнее подношение похоже на вчерашнее?" Пухуа как и в прошлый раз вскочил на ноги и перевернул стол.

Линьцзи сказал: "Хотя ты действуешь правильно (дословно: у тебя кое-что получается), всё равно это слишком грубо".

Пухуа воскликнул: "Слепой старикашка! О какой грубости и утонченности может идти речь в буддийской дхарме?!".

Тогда Линьцзи высунул язык.

27. Однажды Линьцзи с двумя почтенными старцами по имени Хэян и Мута сидел у очага в монастырской зале. Кто-то (из них) сказал: "Пухуа каждый день на городском рынке совершает безумные выходки. Кто он, святой или профан?". Не успел он закончить свою речь, как вошел Пухуа. Линьцзи спросил у него: "Ты святой или профан?" Пухуа ответил: "Вот ты и скажи профан я или святой".

Тогда Линьцзи закричал: "Хэ!". Пухуа, показывая пальцем, сказал: "У Хэяна -- чань молодой невестки, а у Мута -- чань дряхлой старушки. Линьцзи еще молокосос, но у него уже есть свой один глаз (т.е. "третий глаз", "око Дхармы" -- Н.А.). "Линьцзи воскликнул: "Экий разбойник!" Пухуа повторил: "Разбойник! Разбойник!" -- и вышел.

28. Однажды Пухуа ел сырые овощи перед монашеским залом. Линьцзи увидел это и закричал: "Весьма похоже на осла!". В ответ Пухуа заревел по-ослиному. Линьцзи воскликнул: "Экий разбойник!". Пухуа повторил: "Разбойник! Разбойник!", -- и ушел.

29. Пухуа постоянно ходил по улицам и базарам, позванивал в колокольчик и говорил: "Если придет светлая голова, ударю по светлой голове, если придет темная голова, ударю по темной голове. Если с четырех сторон и восьми направлений будут приходить (различные вещи, тьма вещей, внешние объекты), то буду поворачиваться (вертеться во все стороны) и бить всех. Если (даже) попаду в пустоту, то все равно буду продолжать бить словно цепом". Линьцзи послал прислужника и велел выслушать то, что он говорит и тут же спросить у (него): "А если вообще ничего не появляется, то тогда что будете делать?".

В ответ Пухуа (оттолкнув) служку, сказал". "Тогда для меня в храме "Великого милосердия" найдется постная пища (т.е. тогда буду поститься в храме)". Когда служка вернулся и доложил обо все Линьцзи, тот сказал: "Раньше у меня были некоторые сомнения относительно этого парня, (но сегодня они рассеялись)".

30. Один старый монах пришел к Линьцзи на цань-чань (собеседование) и спросил "Что правильнее -- поклониться Вам или не поклониться?" Линьцзи закричал: "Хэ!". Тогда старый монах поклонился. Линьцзи воскликнул: "Что за разбойник!". Старый монах повторил: "Вор! Вор!", -- и вышел.

Линьцзи сказал: "Не говорите, что хорошо не иметь дел!". Затем он спросил у Старшего Монаха, стоявшего рядом в ожидании указаний: "Был ли совершен какой-нибудь промах или нет?". Старший Монах ответил: "Был".

Линьцзи спросил: "Кто же совершил ошибку -- гость или хозяин?". Старший Монах ответил: "Ошиблись оба".

Линьцзи спросил: "Где же они ошиблись?". Старший Монах вышел. Тогда Линьцзи сказал: "Не говорите, что хорошо не иметь дел!".

Впоследствии один монах пересказал этот диалог Нань цюаню. Нань цюань сказал: "Высокопородистые лошади скачут одинаково".

31. Когда Линьцзи приехал в военный лагерь для того, чтобы попоститься (вместе с военными), он увидел у ворот офицера в чине

юанья. Линьци, указывая рукой на круглый столб, спросил: "Это обыденное или священное?" Юанья ничего не сказал. Тогда Линьци, ударив по столбу, сказал: "Если бы ты даже мне и ответил, то все равно это было бы всего навсего обрубком дерева (бревном)". И вышел в ворота.

32. Линьци спросил управляющего монастыря: "Откуда вы приехали?" Управляющий ответил: "Вернулся из уездного центра, где я покупал желтый рис". Линьци снова спросил: "Вы купили весь /рис/"?. Управляющий ответил: "Да, я купил весь". Тогда Линьци взял свой посох и провел пред ним (по земле) одну линию, продолжая спрашивать: "И это вы тоже купили?". В ответ управляющий закричал: "Хэ!", и тогда Линьци ударил его /своим посохом/.

/Немного погодя/ к Линьци зашел дяньцо, и Линьци пересказал ему предыдущий диалог. Дяньцо сказал: "Управляющий не мог понять смысл того, что сказали ему Вы, Настоятель". Линьци спросил: "А Вы как бы ответили на это?". Дяньцо поклонился. Линьци тоже ударил его.

33. Однажды, когда к нему на собеседование пришел Глава Медитационного Зала (цзочжу), Линьци спросил у него: "Цзочжу! Какие сутры и шастры Вы проповедуете?". Цзочжу ответил: "Ваш покорный слуга в меру своих ничтожных способностей неустанно тщится постичь шастру" (да-чэнь) байфа (мин-мэнь) лунь". Тогда Линьци спросил: "Один человек хорошо учил и постиг суть Учения Трех Колесниц и Двенадцати Разделов, а другой не постиг всего этого. Эти люди отличаются друг от друга или нет? (или они одинаковые). Цзочжу ответил: "Если они оба постигли суть (Учения), то ничем не отличаются друг от друга, а если оба не постигли (этого), то отличаются друг от друга".

В это время Лэпу, исполнявший роль служки, спросил, стоя за спиной Линьци: "Цзочжу! Когда ты сейчас говоришь об их отличии и сходстве, где ты находишься сам?" Линьци, повернув голову, спросил у служки: "А ты как считаешь?" В этот момент служка закричал: "Хэ!".

Линьци проводил цзочжу и вернувшись, спросил у служки: "Давеча ты кричал на меня?" Служка ответил: "Да". -- и Линьци ударил его.

34. Линьци как-то прослышал, что Дэшань, поучая своих учеников, говорит: "Сможете сказать в ответ что-нибудь или не сможете -- все равно получите 30 ударов палкой!" Линьци вызвал Лэпу и велел ему пойти к Дэшаню и задать ему такой вопрос: "Если сможешь ответить, то почему же все равно получишь 30 ударов палкой/" "Когда Дэшань ударит тебя, -- сказал при этом Линьци,

исхвати его палку и ею же вытолкай его прочь. И посмотри, что он тогда будет делать с указаниями, данными ему Линьцзи. Тогда Дэшань ударил его. Лэпу перехватил удар и этой же палкой толкнул Дэшаня. Дэшань, не сказав ни слова, вернулся в свои покои.

35. Однажды к Линьцзи приехал наместник Ван, имевший чин офицера императорской гвардии чандай. Когда они вдвоем подошли к монашескому залу (сэнтан), Ван спросил: "В этом зале монахи читают сутры, не так ли?" Линьцзи ответил: "нет, не читают". Ван спросил: "Тогда, может быть, изучают чань?" Линьцзи ответил: "Нет, не изучают". Ван снова спросил: "Сутры не читают, чань не изучают, так что же они в конце концов (здесь) делают?" Линьцзи ответил: "Здесь они учатся становиться буддами и патриархами". Ван сказал: "Хоть золотая пудра и дорогая, от нее (тоже) можно ослепнуть, если она попадет в глаза! Что Вы на это скажете?!" Линьцзи ответил: "А я-то думал, что имею дело с вульгарным простаком!"

36. Однажды Линьцзи спросил у Синшаня: "Что такое Белый бык с открытого места?", Синшань в ответ замычал: "Му-му". Линьцзи сказал: "Ты что, немой?!" Тогда Синшань спросил: "В чем дело, почтенный?!" В ответ Линьцзи воскликнул: "Эдакая скотина!" (Здесь намек на эпизод из "Лотосовой Сутры", в котором рассказывается о человеке, спасавшем из горячего дома детей, увлекшихся игрой. Их удалось спасти с помощью повозки с белым быком, которая находилась на "открытом месте", т.е. между горящим домом и безопасным пространством, где проходила граница между жизнью и смертью).

Синшань -- чаньский монах, преемник Юньянь Таньшэн (780-841).

37. Однажды Линьцзи спросил у Лэпу: "В прежние времена один наставник применял посох, а другой -- восклицание "Хэ!" Какой из них был ближе (к истинной реальности)?" Лэпу ответил: "Ни один из них не был ближе!". Тогда Линьцзи спросил: "Что же тебе близко?" Лэпу закричал: "Хэ". Тогда Линьцзи ударил его.

38. Линьцзи увидел подходящего монаха и раскинул обе руки. Монах ничего не сказал. Тогда Линьцзи спросил: "Понял ли ты?" Монах ответил: "Не понял". Линьцзи сказал: "Двумя руками не схватишь всех сокровищ с горы Куньлунь. (Поэтому) бери два чоха и убирайся".

39. Дацзюэ пришел на цаньчань. Линьцзи, (увидев его), поднял метелку. Тогда Дацзюэ разложил на земле коврик и ушел в монашескую залу. Монахи (увидев это), стали говорить: "Видимо, этот Монах очень близок к настоятелю -- не поклонился и не получил удар!". Услышав это, Линьцзи подозвал к себе Дацзюэ и

сказал ему: "Монахи утверждают, что ты мне не поклонился". Дацзюэ сказал: "Как Ваше здоровье?" -- поклонился и вернулся к монахам.

40. Когда Чжаочжоу во время своего паломничества пришел навестить Линьцзи, случилось так, что в этот момент тот как раз мыл ноги. Увидев это, Чжаочжоу сказал: "Каков смысл прихода Учителя-патриарха (Бодхидхармы) с Запада?". "Именно в тот момент, когда я мою свои ноги", -- ответил Линьцзи.

Чжаочжоу подошел ближе и сделал вид, что внимательно слушает. Линьцзи сказал ему: "Ты хочешь, чтобы я вылил на тебя еще один кувшин грязной воды?" Услышав это, Чжаочжоу ушел.

41. Однажды Старший монах по имени Дин, придя на собеседование, спросил: "В чем заключастся Великий смысл буддийской Дхармы?". Линьцзи спустился со своего соломенного седалища, схватил его за грудки и дал ему пощечину. А затем резко оттолкнул. Дин застыл на месте. Стоявший рядом монах воскликнул: "Старший монах Дин! Почему не кланяешься?" Тогда Дин поклонился, и в этот момент на него внезапно нашло Великое Озарение (ху-жань да-у).

42. Однажды Магу пришел к Линьцзи на цаньчань, разложил вой коврик и спросил: "Бодхисаттва Гуаньинь (Аволокитешвара) имеет двенадцать лиц. Которое лицо истинное?"

Линьцзи спустился со своего седалища, одной рукой ухватился за коврик, на котором он сидел, а другой рукой схватил самого Магу и спросил его: "Куда делась двенадцатиликая Гуаньинь, отвечай сейчас же!?"

Магу повернулся, намереваясь сесть на седалище, на котором сидел Линьцзи. Тогда Линьцзи поднял свой посох, чтобы ударить его. Магу перехватил его, и оба мастера вместе отправились в покои настоятеля.

43. Линьцзи, обращаясь к некоему монаху, сказал: "Иногда мое "Хэ" подобно драгоценному мечу царя Ваджры; иногда мое "Хэ" подобно удилищу, отбрасывающему свою тень на траве; иногда мое "Хэ" подобно Золотому Льву, распростершемуся на земле", иногда мое "Хэ" не выполняет роль обычного "Хэ". Что вы будете делать, чтобы постичь это?". Монах не знал, что ответить. Тогда Линьцзи закричал: "Хэ!".

44. Линьцзи спросил у одной монахини: "С чем ты пришла -- с добром или злом?" Монахиня закричала: "Хэ!!" Тогда Линьцзи поднял свой посох и воскликнул: "Скажите еще что-нибудь, говори, говори!" Монахиня снова закричала: "Хэ!!" Тогда Линьцзи ударил ее.

45. Однажды Лунья спросил: "В чем (сокровенный) смысл прихода Бодхидхармы с Запада?" Линьцзи сказал ему: "Подайте-ка

мне вон ту доску". (досл.: "чань-бань -- "чаньская доска", "медитационная доска", использовавшаяся во время коллективных медитаций для наказания нерадивых монахов). Когда Лунья подал доску, Линьцзи взял ее в руки и ударил его этой доской. тогда Лунья сказал: "Раз бьете, значит так и нужно, но в приходе Бодхидхармы с Запада все равно нет никакого смысла!"

Затем Лунья отправился к Цуйвэю и спросил у него: "В чем смысл прихода Бодхидхармы с Запада?" Цуйвэй сказал: "Поддай-ка мне вон ту подстилку". (досл. "Пу-туань" -- тростниковый коврик для занятий сидячей медитацией). Когда Лунья подал ему подстилку, Цуйвэй взял ее и ударил его этой подстилкой. Лунья сказал: Раз бьете, значит так нужно, но в приходе Бодхидхармы с Запада все равно нет никакого смысла".

Впоследствии, когда Лунья стал управляющим монастыря, в его покои однажды зашел один монах за наставлениями и спросил: "Когда во время хождений Вы беседовали с этими почтенными наставниками, понимали ли Вы их?". Лунья ответил: "Понимать-то я все прекрасно понял, но в приходе Бодхидхармы с Запада все равно нет никакого смысла!".

46. У наставника Цзиншаня было 500 учеников, но из них мало кто решался прийти к нему на собеседование (цаньчань), т.к. (все очень боялись его). Хуанбо велел Линьцзи пойти на гору Цзиншань. Перед тем, как он отправился в путь, Хуанбо спросил у Линьцзи: "Что ты будешь делать, когда придешь туда?". Линьцзи ответил: "Когда я приду, образ действий (досл.: фанбянь -- способ. искусное средство) возникнет сам собой". Когда Линьцзи пришел на гору Цзиншань, он прямо с дороги, с дорожной сумой на плечах вошел в Зал Дхармы (фатан), где увидел Цзиншаня. Цзиншань поднял голову, и в этот момент Линьцзи закричал на него "Хэ! Цзиншань открыл было рот, собираясь что-то сказать, но Линьцзи тряхнул рукавами и вышел.

Немного погодя один монах спросил у Цзиншаня: "Патриарх! Какие слова Вы сказали этому монаху, что он закричал на Вас "Хэ!?" Цзиншань ответил: "Монах пришел из школы Хуанбо. Если хочешь узнать об этом, то спроси у него сам". После этого из 500 учеников Цзиншаня разбежалось больше половины.

Однажды Пухуа отправился на городской рынок просить милостыню. (Придя туда), он стал просить людей пожертвовать ему монашескую робу. Люди давали ему все, (что он просил), но он ото всего отказывался. (Узнав об этом), Линьцзи велел управляющему монастыря купить (ему) гроб. Когда Пухуа вернулся (с рынка), Линьцзи сказал: "Я пожертвовал тебе вот эту одежду". Пухуа взвалил на плечи (гроб) и ушел. (После этого) он стал ходить по

рынку, извещая всех: "Линьцзи пожертвовал мне эту одежду, и (теперь) я отправлюсь к Восточным воротам умереть". Люди, которые были на рынке, благоговейно следовали за ним, чтобы посмотреть на его (кончину). Но (затем) Пухуа заявил: "Сегодня еще рано; я представлюсь завтра, у Южных ворот". И вот так три дня он морочил людям голову. Тогда все перестали ему верить, и на четвертый день ни один человек не пришел посмотреть (на его кончину). Он в одиночестве вышел за городские ворота, сам залез в гроб и попросил прохожего заколотить его гвоздями. В это время (горожане) узнали (про его кончину). Они благоговейно подошли к гробу и открыли его, но (ничего там не обнаружили), т.к. Пухуа обрел полное освобождение. Они лишь услышали, как в воздухе раздается звон колокольчика, который становился все слабее и слабее и наконец совсем затих.

47. Сначала Линьцзи подвизался у Хуанбо, став одним из самых прилежных учеников его школы. Старший монах обратил на него особое внимание, т.к. он заметно выделялся из общей массы; хотя и был моложе других. Как-то раз он спросил у Линьцзи: "Как долго Высокий Монах находится в нашем монастыре?" Линьцзи ответил: "Три года". Старший монах спросил: "А обращались ли Вы в это время с вопросом к настоятелю?" Линьцзи ответил: "Нет, не обращался, да и не знаю даже, о чем нужно спросить". Старший монах посоветовал ему: "Почему бы Вам не пойти к настоятелю и не спросить у него, в чем заключается Великий Смысл буддийской дхармы?". Тогда Линьцзи пошел спрашивать, но не успел он еще закончить свой вопрос, как Хуанбо ударил его.

Когда Линьцзи вернулся, старший монах спросил у него: "Как настоятель ответил на Ваш вопрос?". Линьцзи ответил: "Я так ничего и не понял: не успел я высказать свой вопрос до конца, как настоятель ударил меня". А Вы идите еще раз, -- снова посоветовал ему старший монах, -- и задайте тот же вопрос". Линьцзи снова пошел спрашивать, и Хуанбо снова ударил его. И так он трижды задавал один и тот же вопрос и трижды был бит. Тогда Линьцзи сказал старшему монаху: "Вы проявили большое милосердие ко мне, послав к настоятелю с вопросом о сущности буддийской дхармы, но я трижды задавал этот вопрос, и меня трижды били. Увы! моя прошлая карма мешает постичь всю глубину учения!! Винить некого, и я решил распрощаться с Вами перед тем, как покинуть монастырь." "Если Вы собрались уходить из монастыря, -- сказал ему старший монах, -- то непременно попрощайтесь с настоятелем". Линьцзи поклонился и ушел.

Сразу же после разговора с Линьцзи старший монах явился к настоятелю и сказал ему: "Когда к Вам придет прощаться молодой

послушник, который спрашивал о буддийской дхарме, поговорите с ним поделикатнее, так как он впоследствии может стать Великим Древом, в тени которого будут укрываься жители Поднебесной". Когда Линьцзи пришел прощаться, Хуанбо сказал ему: "Не стоит отправляться в дальние края. Идите к гаоаньским порогам, где живет Даюй. Он обязательно объяснит Вам, в чем суть".

Когда Линьцзи пришел к Даюю, тот спросил: "Откуда идешь?". "С горы Хуанбо", -- ответил Линьцзи. "Какие слова и предложения использует Хуанбо", -- снова спросил Даюй. "Я трижды спрашивал у него, в чем Великий смысл буддийской дхармы, отвечал Линьцзи, -- и трижды был бит, но так и не понял, где я допустил промах". "Хуанбо был для тебя старой доброй матушкой, которая стремилась освободить тебя от страданий, -- закричал Даюй, -- а ты приходишь сюда и спрашиваешь, в чем ты был неправ!". При этих словах Линьцзи постигло Великое озарение, и он воскликнул: "В буддийской дхарме Хуанбо нет ничего особенного!". И тогда Даюй схватил его за грудки и закричал: "Этот мочащийся в кроватку чертенок только что явился сюда с рассуждениями о том, совершил он промах или нет, а теперь заявляет, что в буддийской дхарме Хуанбо нет ничего такого! Отвечай немедленно, какую истину ты узрел в этот момент, говори, говори скорее!". В ответ Линьцзи трижды ударил Даюя под ребра. Даюй оттолкнул его и сказал: "Твой наставник Хуанбо, и нечего беспокоить меня попусту!". Линьцзи попрощался с Даюем и вернулся к Хуанбо.

Когда Хуанбо увидел приближающегося Линьцзи, он спросил: "Этот парень без дела шляется с места на место, то приходит сюда, то уходит, -- когда же это прекратиться!". "Все это только из-за Вашего материнского сердца, которое оказало мне такую услугу!" -- отвечал ему Линьцзи и тогда Хуанбо снова спросил: "Где же ты пропадал все это время?" "Я вернулся от Даюя, куда Вы милостиво отослали меня вчера", -- ответил Линьцзи. "Какие слова и предложения использует Даюй?", -- продолжал спрашивать Хуанбо, и Линьцзи пересказал ему весь предыдущий диалог. Тогда Хуанбо сказал: "Если этот тип вздумает явиться сюда, то я устрою ему хорошую взбучку..." "Так зачем же ждать его прихода? Почему бы и не сейчас!" -- воскликнул Линьцзи и ударил его ладонью по лицу. "Этот безумец пришел сюда подергать тигра за усы," сказал Хуанбо, на что Линьцзи ответил: "Хэ!!" Тогда Хуанбо подозвал служку и сказал ему: "Отведите этого сумасшедшего типа в лекционный зал".

Впоследствии Гуйшань, приведя этот диалог, спросил у Яншаня: "От кого в тот раз обрел силу Линьцзи -- от Даюя или от Хуанбо?" Яншань ответил: "Ему удалось не только оседлать тигриную голову, но и схватить тигра за хвост".

48. Однажды, когда Линьцзи сажал сосны, Хуанбо спросил у него: "Для чего сажать так много деревьев в этих диких горах? "Во-первых, чтобы украсить окрестности монастыря, а во-вторых, чтобы был пример для будущих поколений", -- сказал Линьцзи и трижды ударил о землю мотыгой. "Даже если это и так, ты все равно получишь от меня тридцать ударов посохом! -- воскликнул Хуанбо; но Линьцзи снова ударил о землю мотыгой три раза и при этом глубоко вздохнул. Тогда Хуанбо изрек: "Благодаря тебе моя школа достигнет величия и будет процветать в веках".

Впоследствии Гуйшань, приведя этот диалог, спросил у Яншаня: "А тот раз Хуанбо имел в виду одного Линьцзи или же кого-то еще?" Яншань ответил: "Да, имел в виду кого-то еще, но это было так давно, что даже не хочется разговаривать на эту тему с Вами, почтенный монах". "Хоть это и так, но мне все же хотелось бы узнать поточнее, поэтому давай продолжим наш разговор", -- возразил ему Гуйшань. Тогда Яншань сказал: "Один человек постоянно указывает на юг, где в землях царств У и Юэ осуществляется закон. Однако он сразу перестанет делать это, когда поднимется сильный ветер". (Вот так было предсказано появление рнаха Фэнсюэ).

49. Однажды, когда Линьцзи стоял возле Дэшаня в ожидании наставлений, Дэшань сказал: "Сегодня я устал". "О чем бредит этот старый тип?!" -- воскликнул Линьцзи, и тогда Дэшань ударил по своему креслу (указкой). Линьцзи рассердился и перевернул кресло, на котором сидел Дэшань. Тогда Дэшань замолчал.

50. Однажды Линьцзи вывел монахов на пущин обрабатывать мотыгами землю. Вдруг он увидел, что подходит Хуанбо, перестал работать и стал дожидаться его, опершись на свою мотыгу. Хуанбо подошел к нему и сказал: "Этот парень, видимо, устал!" Линьцзи ответил: "Я еще даже не поднимал свою мотыгу, так откуда же возьмется усталость?!". Тогда Хуанбо хотел было ударить его посохом, но Линьцзи перехватил посох и оттолкнул его обратно с такой силой, что сбил Хуанбо с ног. Упав на землю, Хуанбо закричал: "Вэйна, вэйна, помоги мне подняться!". Вэйна подошел к нему и помог ему подняться. При этом он спросил у Хуанбо: "Почему Ваше Преосвященство позволяет этому ненормальному проявлять такую необузданность?" Но стоило Хуанбо подняться на ноги, как он ударил вэйна. Линьцзи, продолжая обрабатывать землю изрек: "Люди везде обычно подвергают себя кремации. Я же заживо погребен в этих местах!"

Впоследствии Гуйшань спросил у Яншаня: "Почему Хуанбо ударил вэйна?". Яншань ответил: "Настоящий разбойник скрылся, а его преследователь получил посохом!".

51. Однажды Линьцзи сидел перед лекционным залом и увидел, что к нему подходит Хуанбо, но закрыл глаза и продолжал сидеть как ни в чем не бывало. Тогда Хуанбо погрозил ему и вернулся в свои покои. Через некоторое время Линьцзи пришел к нему выразить свою почтительность и благодарность. В этот момент в покоях Хуанбо находился на аудиенции старший монах. Настоятель Хуанбо сказал ему: "Этот послушник, хоть и молод, но уже кое-что понимает". Старший монах заметил ему: "Ваше Преосвященство, Вы ходите, не касаясь пятками земли, однако же признаете всяких молодых послушников..." В ответ на это Хуанбо хлопнул самого себя по губам. "Если Вы поняли, то хорошо", -- изрек старший монах.

52. Однажды Линьцзи спал в зале для лекций и медитаций. Хуанбо зашел туда и, увидев спящего Линьцзи, ударил посохом по доске, на которой он лежал. Линьцзи поднял голову, посмотрел на настоятеля и снова опустил ее, продолжал спать дальше. Хуанбо еще раз ударил по доске, а затем прошел дальше в лекционный зал, где обнаружил старшего монаха, занимающегося сидячей медитацией (цзочань). "Внизу молодой послушник воистину совершает цзочань, а Вы лишь забиваете голову бредовыми идеями!" -- закричал на него Хуанбо и снова ударил посохом по доске. Затем он вышел, не сказав больше ничего.

Впоследствии Гуйшань спросил у Яншаня: "Каков смысл того, что сделал Хуанбо, войдя в зал для лекций и медитаций?" Яншань ответил: "Занятия разные, а результат одинаковый!".

53. Однажды все монахи отправлялись на пущин. Линьцзи шел последним. Хуанбо, оглянувшись, увидел, что у Линьцзи пустые руки и спросил у него: "Где твоя мотыга?" "Есть один человек, который уже несет ее", -- ответил Линьцзи. Тогда Хуанбо сказал "Подойди поближе, нужно обсудить с тобой одно дельце". "Когда Линьцзи подошел к нему, Хуанбо поднял свою мотыгу и воскликнул: "Во все Поднебесной нет человека, который поднял бы ее!". Но Линьцзи вырвал ее и, подняв, спросил: "Почему же она оказалась в моих руках?" "Сегодня уже есть человек, который может руководить пущином", -- сказал Хуанбо и вернулся в монастырь.

Впоследствии Гуйшань спросил у Яншаня: "Мотыга была в руках у Хуанбо, почему же он позволил Линьцзи отобрать ее?" Яншань ответил: "Разбойник -- низкий человек, но умом он превосходит цзюньцзы!".

54. Однажды Хуанбо отправил Линьцзи с письмом к Гуйшаню. Когда Линьцзи пришел на гору Гуйшань, его пригласил к себе в гости Яншань, забрал у него письмо и спросил: "Это письмо -- от почтенного Хуанбо, а где же письмо самого посланца (т.е. самого Линьцзи)?" В ответ Линьцзи хотел было ударить его, но Яншань

перехватил удар и заметил только: "Если Старший Брат знает что к чему, то нужно прекратить расспросы", -- и больше не сказал ничего.

Затем они вместе пошли навестить Гуйшаня, который сразу же спросил у Линьци: "Сколько учеников у нашего Старшего брата-наставника Хуанбо?". Линьци ответил: "Семьсот учеников". "А кто среди них старший?" -- продолжал спрашивать Гуйшань, и Линьци ответил: "Вот он, только что явился к Вам с посланием".

"А сколько учеников у Вас, преподобный Гуйшань?" -- спросил в свою очередь Линьци, и Гуйшань ответил: "Тысяча пятьсот". "Так много учеников!" -- изумленно воскликнул Линьци, но Гуйшань возразил ему: "У нашего Старшего Брата-наставника тоже немало".

После этого Линьци распрощался с Гуйшанем. Яншань, провожая его, сказал: "Позднее Вы отправитесь на север и обоснуетесь там в одном месте". "Неужели так оно и будет?" -- спросил Линьци, и Яншань ответил ему: "Идите же туда и найдете там человека, который станет Вашим помощником. У этого человека будет только голова и не будет хвоста, будет начало и не будет конца".

Затем Линьци отправился в Чжэньчжоу, где уже к этому времени находился Пухуа. Когда Линьци постригли в монахи (т.е. элучил инвеституру), Пухуа стал его ближайшим помощником. Прошло немного времени, и Пухуа достиг полного Освобождения.

55. Однажды Линьци в середине лета пришел на гору Хуанбо и увидел, что настоятель читает сутры. "Я надеялся встретить здесь человека просветленного, а наткнулся на старого слепого монаха, глаза которого никогда не видели света!" -- воскликнул Линьци.

Пробыв там несколько дней, он собрался уходить и пришел к Хуанбо проститься. "Ты уже прервал свое летнее уединение на половине, -- сказал ему Хуанбо, -- так почему бы тебе не остаться здесь до конца?" -- Линьци ответил: ""Я заглянул сюда только затем, чтобы выразить свое почтение настоятелю. Тогда Хуанбо ударил его и выгнал прочь.

Линьци прошел уже несколько ли, когда у него стали возникать сомнения относительно этого случая, и он вернулся к Хуанбо, чтобы остаться до окончания периода летнего уединения. Когда он снова собрался уходить, настоятель спросил: "Куда направляешься?" Линьци ответил: "Если не к югу от реки, то к северу". Хуанбо замахнулся на него, чтобы ударить, но Линьци перехватил удар и в свою очередь хлопнул настоятеля по лицу. Хуанбо расхохотался и крикнул служку, велев ему принести чаньбань ("медитационная доска") и цзиань ("пюпитр для чтения гуньаней") патриарху Байчжану. Тогда Линьци тоже крикнул

службе, чтобы тот принес ему огня. "Хоть это и так, -- сказал Хуанбо; -- но возьми все же эти вещи с собой, чтобы потом сидеть и развизывать языки жителям Поднебной".

Впоследствии Гуйшань спросил у Яншаня: "Не кажется ли Вам, что Хуанбо свел на нет добрую волю Линьцзи?" Яншань ответил: "Нет, не кажется". "А Вы как считаете?" -- снова спросил Гуйшань, и Яншань ответил: "Только тогда, когда ты сам познал милосердие, можешь отблагодарить за оказанную милость". "Были ли такие же примеры в древности?" -- спросил Гуйшань, и Яншань ответил: "Да, были, но все это относится к такому далекому прошлому, что даже не хочется вспоминать об этом, Почтеннейший!" Тогда Гуйшань сказал: "Пусть будет так, но мне все же хотелось бы узнать об этом подробнее, расскажите мне все-таки". Яншань ответил: "Вот например, когда Будда читал своим ученикам Шурангама-сутру, Ананда, восхваляя его, сказал: "Только такая глубина сердца позволяет служить великому множеству будд в бесконечном количестве миров, и только таким образом можно отблагодарить за милосердие Будды". И вот то, что он сказал это -- разве оно не соответствует милосердию Учителя?". "Так-то оно так -- возразил ему Гуйшань, -- но если взгляды учеников будут совпадать со взглядами учителя, то его авторитет уменьшится наполовину. Только тогда, когда побеждает мнение учителя, появляется квалификация, достаточная для того, чтобы он мог проповедовать Дхарму".

56. Однажды Линьцзи посетил ступу Бодхидхармы. Смотритель ступы спросил у него: "Почтеннейший, Вы сначала поклонитесь Будде, а потом патриарху (т.е. Бодхидхарме), или наоборот? Линьцзи ответил: "Ни тому, ни другому!" "Какая кош пробежала между Почтеннейшим и Буддой с патриархом", продолжал вопрошать смотритель, но Линьцзи тряхнул рукавами вышел.

57. Линьцзи отправился в паломничество и решил сначала навестить Лунгуана. Лунгуан в это время находился в лекционном зале. Линьцзи спросил у него: "Как можно достичь победы, не обнажая клинка?" Лунгуан продолжал безмолвно сидеть в своем кресле. Линьцзи снова обратился к нему с вопросом: "Ваша мудрость и доброта беспредельны, неужели не удовлетворите мое любопытство?" Лунгуан вытаращил на него глаза и заорал: "Ща!" Линьцзи, показывая на него пальцами, сказал: "Этот тип уже потерпел сегодня поражение".

58. Затем он заглянул к монаху с горы Саньфэн, который сразу же задал ему вопрос: "Откуда идете?" "С горы Хуанбо", -- отвечал ему Линьцзи, а Пин продолжал допытываться: "Какие слова

и фразы использует Хуанбо" "Со вчерашнего дня золотой бык топчется в грязи, но до сих пор не видно его следов", -- отвечал Линьцзи, а Пин снова вопрошал: "Когда осенний ветер играет на нефритовой флейте, кто может разобрать ее звуки?" "Если безостановочно пройдешь через 10 тысяч крепких застав, то разве станешь задерживаться в синей пустоте неба?" -- сказал Линьцзи, но Пин возразил ему: "То, о чем Вы спрашиваете, слишком возвышенно для меня". Тогда Линьцзи сказал: "Дракон порождает золотого феникса, который пробивает (клювом) яшмовый кристалл". "Давайте-ка выпьем чаю", -- предложил Пин, а затем снова спросил: "А из каких мест Вы идете сейчас?" "От Лунгуана" - ответил Линьцзи. "Как поживает в последнее время Лунгуан?" -- спросил Пин, но Линьцзи вышел, не сказав ни слова.

59. Затем он пришел к Дацы. Дацы в это время сидел в своей келье. Линьцзи спросил у него: "Что Вы чувствуете, когда отрешаетесь здесь от всего суетного?" Дацы ответил: "Проносится тысяча лет, но холодная сосна все того же цвета. Во всем мире лесна, и одичавший старик собирает цветы". (В яп. переводе несколько иначе: "Сосна и в мороз такая же зеленая, и в течение тысячи лет на не меняет своего цвета. Когда уходит эта зима, простолюдины собирают букеты и встречают весну в тысячах стран"). Линьцзи сказал: "И в древности и в настоящее время мудрецы -- отшельники всегда стремились к одному: постичь суть Великого Круглого Зеркала Мудрости и запереть на тысячи запоров все три святыни Саньшань". В ответ Дацы закричал на него: "Хэ!!" Тогда Линьцзи тоже, прокричал ему свое Хэ!!", а Дацы спросил: "Почему Вы кричите?" Линьцзи тряхнул рукавами и вышел.

60. Затем он пришел к хуайчжоускому Хуаяню. Хуаянь оперся о посох и сделал вид, что дремлет. Линьцзи спросил: "Высокочтимый настоятель спит и ничего не видит?" Хуаянь ответил: "Даже самые выдающиеся чаньские гости ничем не отличаются друг от друга". Тогда учитель подозвал служку и сказал ему: "Принеси чаю и подай настоятелю!" Услышав это, Хуаянь приказал вайну: "Проведи этого Высокого монаха на третье место и подай ему угощение!" (Третье место" находилось на задней части лекционного зала. Здесь намек на "Мумонкан", где рассказывается о сне Яншаня, который попал к Майтрейе и был посажен на "третье" место).

61. Затем он пришел к Цуйфэну, который сразу же спросил: "Из каких мест идете?" Линьцзи ответил: "С горы Хуанбо". "Какие слова и фразы использует Хуанбо, наставляя людей?" снова спросил Цуйфэн. "У Хуанбо, нет никаких слов и фраз!" -- ответил Линьцзи. "Отчего же нет?" -- спросил Цуйфэн, и Линьцзи ответил: "Если у него что-то и было, то он мне даже не пытался говорить их". "И все

же скажи мне", -- настаивал Цуйфэн, и Линьцзи ответил: "Стрела уже улетела в Индию".

62. Придя к Сянтяню Линьцзи сказал: "Прошу высокочтимого наставника не мешкая ответить: что это значит не простак и не мудрец?" Сянтянь ответил: "Что касается меня, то я именно такой и есть!" Тогда Линьцзи закричал на него: "Хэ!!" и потом сказал: "Здесь так много глупых монахов, и чему только они могут учить людей?!".

63. Когда он пришел к Минхуа, тот спросил: "Что тебе нужно, по какому такому делу ты шляешься здесь взад и вперед?". Линьцзи ответил: "Да ничего особенного -- просто хожу и изнашиваю свои сандалии!". "Ну, а что будешь делать потом?" -- спросил Минхуа, и учитель воскликнул: "Этот старый тип даже не знает, как завершить разговор!".

64. Затем Линьцзи пошел к Фэнлиню и по дороге встретился со старушкой, которая спросила у него: "Куда направляетесь?" "Иду к Фэнлиню", -- ответил он. "Надо же! -- воскликнула старушка, -- А Фэнлиня как раз нет дома!" Линьцзи в свою очередь спросил у нее: "А Вы куда направляетесь, уважаемая?". Но старушка пошла дальше, не отвечая на его вопрос. Тогда Линьцзи крикнул: "Тетушка!!" и старушка обернулась. Линьцзи ударил ее.

65. Когда Линьцзи пришел к Фэнлиню, тот спросил: "Хотелось бы обсудить с Вами одно дельце, не позволите ли задать Вам вопрос почтнейший?" Линьцзи ответил: "Зачем Вы хотите резать собственную плоть, нанося себе раны?" (фраза из "Вималакирти нирдеша-сутры" --Н.А.). Тогда Фэнлинь сказал: "Луна в море и отбрасывает тени, но плывущая рыба сама вводит себя заблуждение". "Если луна в море действительно не отбрасывает тени, то кто же вводит в заблуждение плывущую рыбу?" -- спросил Линьцзи, и Фэнлинь ответил: "Когда поднимается сильный ветер, вздымаются волны, и грубый парусник несется в бурлящих водах". Линьцзи сказал: "Реки и горы спокойны, когда сияет одинаковая луна, но мой хохот заставляет трепетать Небо и Землю, но попробуйте сказать хоть одно подходящее слово при виде истинного человека!" -- ответил Фэнлинь, и Линьцзи ответил: "Встретитесь с фехтовальщиком -- покажите ему свой меч, но не давайте свои стихи человеку без поэтического дара". Тогда Фэнлинь замолчал. Увидев это Линьцзи сочинил такое стихотворение:

Великое Дао не имеет себе равных
Ни на Западе, ни на Востоке,
И ничего не может превзойти его:
Ни искра, высеченная из камня, ни блеск молнии

Впоследствии Гуйшань спросил у Яншаня: "Если "ничто не может превзойти его: ни искра, высеченная из камня, ни блеск молнии", то чему тогда учили все мудрецы и святые, которые жили до сих пор?" Тогда Яншань в свою очередь спросил: "А что думаете по этому поводу Вы, уважаемый учитель?" Гуйшань ответил: "Дело в том, что человеческая речь не может выразить истину до конца". Тогда Яншань сказал: "Нет, это не так". "А Ваше мнение, -- спросил Гуйшань, и Яншань ответил: "Если через парадный вход не проскочит даже иголка, то через черный ход проседет телега!".

66. Когда он пришел к Цзинью, тот, увидев подходившего Линьци, сел посреди ворот, выставив в сторону посох. Линьци трижды постучал рукой об этот посох, загораживающий ему путь, и отстранив его, прошел в лекционный зал, где уселся на первое место. Тогда Цзинью тоже вошел в зал и спросил: "Если гость и хозяин встречается лицом к лицу, то каждый должен соблюдать правила культурного поведения (ли), так почему же вы ведете себя столь дерзко, забираясь на самое высокое место?" Линьци сказал: "Что говорит этот старый монах?!" Цзинью в замешательстве открыл рот, и тогда Линьци ударил его. (В яп. переводе ... ударил по месту, на котором сидел Цзинью). Цзинью сделал вид, что он падает, и Линьци снова ударил его. Тогда Цзинью сказал: "Сегодня мы ни до чего не договоримся".

Впоследствии Гуйшань спросил у Яншаня: "Кто из них все-таки победил?" Яншань ответил: "Если это была победа, то общая и если это было поражение, то тоже общее".

67. Перед самой кончиной Линьци сел в медитационную позу и сказал: "После того, как я умру, вы (речь идет о его учениках) не должны разрушать мое Хранилище Истинного Ока Дхармы". Сэньшэн (один из его учеников) выступил вперед и сказал: "Ваше Преосвященство, как же мы осмелимся разрушить Ваше Хранилище Истинного Ока Дхармы?!" Тогда Линьци спросил: "Если в будущем кто-нибудь задаст вам вопрос, что вы ему ответите?" Сэньшэн закричал: "Хэ". "Кто знал, что мое Хранилище Истинного Ока Дхармы будет разрушено этим слепым ослем?!" -- воскликнул Линьци и умер, продолжая сидеть в медитационной позе.

Нужны спонсоры!

РОССИЙСКИЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ!

Готова к изданию, имеет обложку и другие исходные материалы рукопись исторического повествования писателя-мариниста Виталия Гузанова

"И праху близких поклониться"

В каждом россиянине, хоть немного знакомом родной историей, живет неугасимая память о морях легендарного крейсера "Варяг", о доблести наших воинов, защищавших восточные рубежи России.

Историческое повествование "И праху близких поклониться" -- о русских воинских некрополях в Японии, о судьбах моряков-первооткрывателей Дальнего Востока с XIX столетия -- русских, украинцах, белорусах, поляках, грузинах, осетинах, латышах, эстонцах, татарах, калмыках, бурятах, а также казаках Забайкалья, Урала, Дона и Кубани, героях Порт-Артура и Цусимы, нашедших последний приют на японской земле. Это раздумья писателя о святости отечественных захоронений на чужбине.

Возможно, кто-то узнает из книги где похоронены его дед или прадед -- мореплаватель или участник войны. Но не менее важно, что книга побуждает каждого из нас задуматься о своих предках, своих корнях. Это важно сейчас, когда остро встала необходимость

национального возрождения России. Можно вспомнить и то, что мы находимся на пороге двух исторических событий: 300-летия рождения регулярного Военно-Морского флота, которое широко будет отмечаться в 1996 году и 90-летия русско-японской войны 1904-1905 годов, войны проигранной, но не по вине тех, кто нашел свой последний приют вдали от Родины.

Возможно, книга заинтересует и японского читателя, тех, кто озабочен сохранением могил японских военно-пленных на русской земле. Японцы готовят свою книгу-памяти. Два тома, на русском и японском языках, могут послужить мостиком для связи организаций и лиц, следящих за иностранными захоронениями. Не надо никому доказывать, что старые кладбища -- памятники истории и культуры любого народа. Автор рассчитывает на помощь читателя. Книга "И праху близких поклониться" добротнo иллюстрирована.

Нужны спонсоры!

РОССИЙСКИЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ.

ЖУРНАЛ "ВОСТОК -- ЗАПАД"

отражает многообразие духовной жизни человека.

Философия, религия, искусство, литература и даже простой быт, раскрывающий облик народа -- все это находит свое место на его страницах.

Высокий журналистский профессионализм авторов и глубокий научный анализ проблем, волнующих как россиян, так и зарубежье, придаст новый импульс всем, кто стремится к самообразованию, расширению сфер интересов, обогащающих личность.

Приобретя "Восток -- Запад", издателем которого является Российский открытый университет, вы приобщитесь к высоким нравственным и культурным ценностям, выработанным человечеством на протяжении всей своей истории.

Контактный телефон: 124-09-04.

Адрес: 117848, Москва, ул. Красикова, 27.

ЛР N 060775 от 25.02.1992г. Подписано в печать 5.10.92г. Формат 60х90.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.печ.л.8,0. Усл.кр.-отт8,0.

Уч-издат.л.8,5. Тираж 6690 экз. С-179. Зак 1700.

Акционерное общество <<Издательская группа "Прогресс">>

119847 ГСП, Москва, Г-21, Zubovskiy bulvar, 17.

Московская типография № 7. Министерство печати и информации
Российской Федерации. 121019, г. Москва, пер. Аксакова, 13.

САМЫЙ КРУПНЫЙ БАНК, КОТОРЫЙ ПРЕДСТАВЛЯЕТ 13 ОТДЕЛЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ КРАЯ.

Участвует своим капиталом в развитии государственных программ и является учредителем Ассоциации банков дальневосточного региона

НАШ БАНК

Предоставляет кредиты
на взаимовыгодных условиях
Финансирует
государственные капитальные вложения
Дальневосточный акционерный инвестиционно--коммерческий

ПРОМСТРОЙБАНК

Проводит
факторинговые и лизинговые, маркетинговые операции

Помогает

предпри-

време

При

Гара

обсл

при

Отк

валь

Тро

Бок

Чег

эффективно разместить

но--кассового

расчетов с

эной техники и связи

рации по покупке

Я:

Николаевское,

хнебурейское в п.г.т.

баровске

К --

иркса, 21

это

с пр

Наг

Тел

Тел

Тел